

Тартуский университет
Факультет социальных наук
Нарвский колледж
Учебная программа «Методика преподавания русского языка как иностранного»

Алексей Демихов

**Дачная жизнь семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в городе Эльве в 1950–1970 годы
(материалы для ознакомления учеников-билингвов с традицией дачной культуры
русской академической интеллигенции в Эстонии)**

Магистерская работа

Научный руководитель: лектор русской культуры Е. Ю. Нымм, PhD

Нарва 2024

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

..... /töö autori allkiri/

Lihlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Oleksii Demikhov,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihlitsentsi) minu loodud teose

„Yu. M. Lotmani ja Z. G. Mintsi pere suvitusele Elva linnas aastatel 1950–1970 (materjalid kakskeelsetele õpilastele vene akadeemilise intelligentsi suvituskultuuri traditsiooni Eestis tutvustamiseks)”,

mille juhendaja on Jelena Nõmm, lektor, PhD

reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 4.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

4. Kinnitan, et lihlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Oleksii Demikhov

20.05.2024

SUMMARY

The master's thesis "Dacha life of the family of J. M. Lotman and Z. G. Mints in the city of Elva in 1950–1970 (materials for introducing bilingual students to the tradition of dacha culture of the Russian academic intelligentsia in Estonia)" consists of an introduction, three chapters, conclusion, list of references and appendices.

The aim of the work is to reconstruct the history of the Russian intelligentsia's dacha vacation in Elva in the 1950s–1970s on the example of the family of Tartu professors J. M. Lotman and Z. G. Mints and to prepare teaching materials that support the cultural identity of bilingual students in Estonian gymnasiums.

The first chapter is devoted to the history of dacha culture of the academic intelligentsia in Russia and Estonia. The concepts of "intelligentsia" and "intellectual", issues of traditions and culture of dacha recreation in the academic environment are considered. The materials of the second chapter allow to get acquainted with the dacha life of the family of J. M. Lotman and Z. G. Mints in Elva in 1950–1970, the history of the creation of summer semiotic schools in Kääriku. Working with printed materials (memoirs of contemporaries, correspondence of Lotman family with relatives, friends and colleagues) and archival sources, which are kept in the J. M. Lotman archive in the Scientific Library of the University of Tartu, made it possible to compile a chronicle of the dacha life of the family of J. M. Lotman and Z. G. Mints. Based on the dating of the letters, the years when the family of scientists vacationed in Elva were reconstructed. The correspondence data was supplemented with data obtained from memoirs and interviews with eyewitnesses of the events - relatives, friends and colleagues of J. M. Lotman and Z. G. Mints. Interviews were conducted with M. J. Lotman, L. E. Naidich, N. Y. Obraztsova, L. N. Kiseleva and G. M. Ponomareva.

In the work we show that the Elva dacha life of J. M. Lotman and his entourage, on the one hand, reflected the dacha cultural practices that were characteristic of the Russian creative intelligentsia of the 1930s. The Lotmans' summer life in Elva, with the cult of oral communication in it, continues the traditions of the dacha culture of the Russian intelligentsia; this culture, according to D.S. Likhachev's definition, was predominantly "conversational character." On the other hand, the cultural life of the dacha residents in Elva in the 1950s–1970s had a local flavor, continuing the traditions of the resort village of the late nineteenth and first half of the twentieth century (a multilingual communication environment, that promoted study of languages, the dacha residents's exposure to Estonian folklore festivals).

The third chapter presents the program of an elective course for Russian-Estonian bilingual students at the gymnasium level (grades 10–12). The course is dedicated to the history of dacha places in Estonia, the traditions of dacha vacations of the Russian intelligentsia and famous Russian dacha owners of the late 19th–20th centuries. Using the example of a course module introducing the dacha life of Elva in the 1950s–1970s, we show how the preparation of course materials can be methodologically solved.

The work includes transcripts of voice recordings of interviews with relatives and colleagues of J. M. Lotman and Z. G. Mints, a chronicle of the Lotmans' dacha vacation in Estonia and other materials.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1. ИСТОРИЯ ДАЧНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИИ И ЭСТОНИИ	13
1.1. Понятия «интеллигенция» и «интеллигент» в русской культуре.....	13
1.2. Традиции дачного отдыха в русской культуре.	14
1.3. Развитие культуры дачного отдыха на территории Эстонии.	19
1.4. История города Эльвы как рекреационной зоны.....	20
1.5. Общие выводы.	24
Глава 2. ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ СЕМЬИ Ю. М. ЛОТМАНА В ЭЛЬВЕ (1950–1970 ГОДЫ)	25
2.1. Хронология дачного отдыха семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в Эльве.....	26
2.2. Круг общения семьи Ю. М. Лотмана в Эльве.	30
2.3. Быт и культурный досуг семьи Ю. М. Лотмана на даче в Эльве.	32
2.4. К истории летних семиотических школ в Кяэрику.....	37
2.5. Общие выводы.	43
Глава 3. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «ДАЧНЫЕ КУРОРТЫ КАК ОЧАГИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ»	45
3.1. Сквозная тема «Культурная идентичность» в эстонской «Государственной учебной программе для гимназии».....	45
3.2. Опыт предшественников в разработке школьных учебных материалов, посвященных русскому языку и культуре в Эстонии.	46
3.3. Программа курса по выбору «Дачные курорты как очаги русской культуры в Эстонии».....	51
3.3.1. Общая концепция курса.	52
3.3.2. Цели и результаты обучения.	52
3.3.3. Тематический план занятий курса.....	53
3.3.4. Формы учебной работы и типы заданий.....	54
3.3.5. Учебная экскурсия в Эльву.	55
3.4. Общие выводы.	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
ЛИТЕРАТУРА	64
Приложение 1. РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С М. Ю. ЛОТМАНОМ	70
Приложение 2. РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Л. Э. НАЙДИЧ	77

Приложение 3. РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Н. Ю. ОБРАЗЦОВОЙ	82
Приложение 4. РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Л. Н. КИСЕЛЕВОЙ.....	86
Приложение 5. РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Г. М. ПОНОМАРЕВОЙ.....	93
Приложение 6. ХРОНИКА ДАЧНОГО ОТДЫХА СЕМЬИ Ю. М. ЛОТМАНА	97
Приложение 7. СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЬВА В КОНТЕКСТЕ СЕТИ ЭСТОНСКИХ КУРОРТНЫХ ГОРОДОВ	106
Приложение 8. ФОТОГРАФИИ ДАЧИ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская работа посвящена изучению культурных практик русской академической интеллигенции в 1950–1970-х годах, которые являются важной частью русской культуры XX века в Эстонии. Под культурными практиками мы понимаем традиционные виды занятий определенной социальной группы, связанные с ее устойчивыми интересами и потребностями, в совокупности составляющие культуру этой группы. Нас будут интересовать культурные практики дачного отдыха, которые складываются в среде русской академической интеллигенции.

Изучение истории дачных мест как культурных очагов жизни русской интеллигенции в Эстонии было начато исследователями в 2000-е годы (см. Исаков, 2009; Меймре, 2011; Пономарева, 2011; Киселева, 2018 и др.), однако не все лакуны этой большой темы еще заполнены. Так, очевидно, заслуживает более пристального внимания культурная жизнь летнего курорта на юге Эстонии — города Эльвы во второй половине XX века.

Поселок Эльва с конца XIX века становится местом дачного отдыха тартуской интеллигенции. Сосновые леса, озера, чистый воздух, близость Эльвы к Тарту и удобство железнодорожного сообщения обеспечили популярность этого места среди университетской профессуры. В 1950–1970-е годы Эльва становится излюбленным местом паломничества для ленинградских и московских дачников. Культурная и интеллектуальная жизнь курортного города в эти годы становится особенно интенсивной. Начиная с 1950-х годов на даче в Эльве проводит летний отпуск семья Ю. М. Лотмана. Здесь ученый вынашивает замысел проведения летних семиотических школ, обсуждает его с будущими участниками научных встреч в Кяэрику.

С одной стороны, эльваская дачная жизнь Ю. М. Лотмана и его окружения отразила дачные культурные практики, которые были характерны для русской творческой интеллигенции 1930-х годов. Сам Ю. М. Лотман выступает как преемник этой дачной традиции (в детстве летние каникулы он проводил с родителями на «Белой даче» в Сестрорецке под Ленинградом). С другой стороны, культурная жизнь дачников в Эльве второй половины XX носила местный колорит, продолжая традиции курортного поселка конца XIX — первой половины XX века. Научный интерес представляет изучение характера взаимодействия разных культурных традиций, проявление типологических и индивидуальных черт в культурных практиках дачной жизни семьи Лотманов.

Полученные в исследовании данные позволяют решить практическую задачу — знакомство старшеклассников эстонских школ (русско-эстонских билингвов) с историей русской культуры в Эстонии на основе реальных, поныне действующих, традиционных бытовых практик летнего отдыха, знакомство с историей культурных очагов русской университетской интеллигенции XX века и оказание помощи в культурном самоопределении учеников-билингвов.

Объектом нашего исследования является быт и традиции русских дачников, культура повседневности интеллигентов-дачников в Эстонии. Предмет исследования: культурные практики русской интеллигенции в Эльве в 1950–1970-е годы.

Цель работы — реконструкция истории дачного отдыха русской интеллигенции в Эльве в 1950–1970-е годы на примере семьи тартуских профессоров Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц и подготовка учебно-методических материалов в рамках гимназического курса по выбору для учеников-билингвов в Эстонии.

В работе были поставлены следующие исследовательские вопросы:

- Какие традиционные для русской творческой интеллигенции в 1930-е годы культурные практики дачного отдыха семья Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц переносит в свою дачную жизнь в Эльве?
- Какие местные характерные особенности носил дачный отдых на курорте Эльва в 1950–1970-е годы?

Для достижения поставленной в работе цели мы решаем следующие исследовательские задачи:

1. анализ имеющихся источников по теме исследования и составление обзора становления традиций дачного отдыха в среде русской интеллигенции, реконструкция истории Эльвы как курортного места;
2. поиск информантов, разработка сценария интервью, его проведение, расшифровка аудиозаписи беседы;
3. поиск и анализ печатных и архивных источников (переписка семьи Лотманов с родственниками, друзьями и коллегами, которые хранятся в архиве Ю. М. Лотмана в библиотеке Тартуского университета);
4. обобщение полученной из источников информации — реконструкция дачной жизни семьи Лотманов в Эльве, описание и определение типологических черт в культурных практиках семьи Лотманов;

5. составление хроники дачной жизни семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц;
6. анализ имеющихся учебно-методических материалов по изучению русской культуры в Эстонии и поддержке культурной идентичности русскоязычных учеников и учеников-билингвов в школах Эстонии на гимназической ступени;
7. разработка учебной программы и методических материалов для курса по выбору «Дачные курорты как очаги русской культуры в Эстонии» в рамках изучения русского языка как родного и русской культуры учениками-билингвами (объемом 2 учебных часа в неделю) на гимназической ступени.

В ходе подготовки работы использовались разнообразные источники: Ливонская хроника Генриха Латвийского, краеведческие материалы, исследовательские публикации о городе Эльве, переписка Ю. М. Лотмана и его современников, переписка и воспоминания родственников Ю. М. Лотмана, мемуары участников тартуско-московской семиотической школы, статьи, посвященные творческому наследию Ю. М. Лотмана, а также данные интервью с очевидцами событий.

Для достижения цели и решения поставленных задач в исследовании будут использоваться как базовые междисциплинарный и системный подходы, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также другие методы, в частности:

- архивные методы сбора информации (работа с письмами, воспоминаниями современников, печатными публикациями);
- анализ и обобщение сложившейся научной традиции исследования;
- интервью как метод полевого исследования и сбора материала (полуструктурированное интервью);
- обобщение, систематизация (аннотирование теоретических научных знаний);
- группирование, сравнение;
- аналогия;
- диалектический и прогностический методы, идеализация, абстрагирование (формулирование выводов и положений научной новизны исследования).

Изучение исторических и краеведческих материалов позволило нам реконструировать исторический контекст дачного отдыха семьи Лотманов в Эльве: рассмотреть историю становления дачной культуры русской интеллигенции в конце XIX — начале XX века и ее трансформации на протяжении советского периода, описать характерные для этой

социальной группы дачные практики, сделать исторический обзор Эльвы как курортного места.

Работа с печатными материалами (воспоминания современников, переписка семьи Лотманов с родственниками, друзьями и коллегами) и архивными источниками, которые хранятся в архиве Ю. М. Лотмана в библиотеке Тартуского университета, позволила составить хронику дачной жизни семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц. На основании датировки писем были восстановлены годы, когда семья ученых отдыхала в Эльве. Данные переписки пополнялись информацией, полученной из мемуарной прозы и интервью с очевидцами событий — родственниками, друзьями и коллегами Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц. Были взяты интервью с М. Ю. Лотманом, Л. Э. Найдич, Н. Ю. Образцовой, Л. Н. Киселевой и Г. М. Пономаревой¹. Диктофонные записи интервью были расшифрованы и согласованы с информантами, полные тексты бесед представлены в приложениях к работе.

Имеющиеся в письмах за 1960-е годы данные помогли достаточно подробно реконструировать событийную канву дачной жизни семьи Ю. М. Лотмана в Эльве. На основании информации, указанной на конвертах писем, на открытках и телеграммах, которые хранятся в архиве Ю. М. Лотмана в Библиотеке Тартуского университета, были установлены адреса съемных дач семьи Лотманов в Эльве в 1960-е годы. Установлено месторасположение одной из этих дач, произведена фотосъемка нынешнего облика этого дома (фотографии приложены к материалам работы).

Работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена истории дачной культуры академической интеллигенции в России и Эстонии. Затрагиваются понятия «интеллигенция» и «интеллигент», вопросы традиций и культуры дачного отдыха в академической среде. Материалы второй главы позволяют ознакомиться с дачной жизнью семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в Эльве в 1950–1970 годы, историей создания летних семиотических школ в Кяэрику. В третьей главе представлена программа курса по выбору для русско-эстонских учеников-билингвов на гимназической ступени (10–12 классы). Курс посвящен истории дачных мест в Эстонии, традициям дачного отдыха русской интеллигенции и известным русским дачникам конца XIX–XX вв. На примере учебного модуля курса, знакомящего с дачной жизнью Эльвы 1950–1970-х годов, мы показываем, как методически можно решить подготовку учебных материалов курса. К работе

---

¹ Хотим также выразить большую признательность старшему научному сотруднику Лотмановского архива Таллиннского университета Татьяне Дмитриевне Кузовкиной за ценные консультации, помощь и содействие в проведении исследования.

приложены расшифровки диктофонных записей интервью с родственниками и коллегами Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц, хроника дачного отдыха Лотманов в Эстонии и другие материалы.

Глава 1.

ИСТОРИЯ ДАЧНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИИ И ЭСТОНИИ

1.1. Понятия «интеллигенция» и «интеллигент» в русской культуре.

Наша работа посвящена изучению культуры русской интеллигенции, в частности, академической интеллигенции, профессуры, которая была признанной научной элитой во второй половине XX века. В фокус нашего внимания попадают лица, которые жили в Эстонии в 1950–1970-е годы и работали в Тартуском государственном университете, а также представители преимущественно московских и ленинградских научных и образовательных центров, приезжавшие в этот период в Эстонию и контактировавшие со своими местными коллегами. Это важно, поскольку именно представители данной социальной группы оказали серьезное культурное влияние на изучаемое нами явление.

В русской культуре понятие «интеллигенция» имеет более широкое значение, чем в англоязычной традиции, в которой смысловой акцент делается на интеллектуальных способностях и образовательном потенциале представителя этой группы (см., например, определение в энциклопедическом словаре «Британника» (Brittanica)). В толковых словарях русского языка интеллигенция понимается как социальная группа людей, занимающихся умственным и творческим трудом, выполняющая просветительские функции в обществе, способствующая развитию культуры (см.: Ожегов & Шведова, 2006, С. 249; БАСРЯ, 2007, С. 313–314).

В русской культуре понятие «интеллигент» имеет свои коннотации, указывающие на особую роль интеллигенции в сохранении и развитии культуры и нравственности общества. Так, академик Д. С. Лихачев писал, что «интеллигент же — это представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, ученый, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью. <...> К интеллигенции, по моему жизненному опыту, принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам. Основной принцип интеллигентности — интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли» (Лихачев, 2013, С. 64).

В свою очередь, Ю. М. Лотман в лекции «Природа интеллигентности» из телевизионного цикла «Беседы о русской культуре» разделяет понятия «интеллигенция» и «интеллигентность». Интеллигенция — это профессиональная социальная группа, а «интеллигентность» — это психологическое свойство, которое может быть присуще любому человеку (Лотман, 1996).

1.2. Традиции дачного отдыха в русской культуре.

В нашем исследовании мы будем рассматривать культуру дачного отдыха, которая складывается в среде русской интеллигенции. Исследователи указывают, что дача как явление появляется в русской культуре в XVIII веке, само слово «дача» образовано от глагола «давать», в то время дачей называли земельный участок, данный кому-то во владение, первыми владельцами дач были представители аристократии (Даль, 1998, Т. 1, С. 413; Устюкова; Браде, 2014, С. 33).

Как отмечает в своей публикации О. Елютин, «очень богатые дачи строились и под Петербургом. Он, как известно, по климатическим условиям считался нездоровым городом. Здесь, в столице Российской империи, жила не только аристократия, но и большое число людей без поместий (чиновничество, творческая интеллигенция, специалисты), обладавших, однако, средствами для отдыха за городской чертой. Дачи располагались в дворцовых пригородах столицы, примыкая к их паркам, в подгородных деревнях, а в начале XX века стали отодвигаться все дальше на Карельский перешеек, на северное побережье Финского залива, с которым существует удобное сообщение по Финляндской железной дороге. <...> Интенсивное загородное строительство было вызвано во многом перенаселением обеих столиц, отсутствием достаточного количества дешевого жилья, дороговизной жизни. Эти причины повлияли на организационные формы устройства дачных поселков в России и фактически способствовали появлению первых русских городов-садов, теоретические основы которых были разработаны в Западной Европе в конце XIX столетия. <...> Во многих новообразованных поселках возникли органы самоуправления в виде Обществ благоустройства, взявших на себя организацию спортивных площадок, беговых дорожек, мест для танцев и прочих общественных надобностей» (Елютин, 2014).

Ю. М. Лотман в своей статье «Камень и трава» отмечает следующие нюансы дачной культуры конца XIX века: «<...> особенности дачного быта значительно переменились, он терял непосредственную связь с царской резиденцией и дворцовой жизнью и

наполнялся чертами того мещанского уклада, который во вторую половину века определял жизнь городской интеллигенции. Соответственно и дача приобретала облик мещанско-интеллигентского быта» (Лотман, 1992).

Л. Н. Киселева обращает внимание на то, что «в конце 19 века в Российской империи начался дачный бум. Собственно, это был уже второй бум, так называемый демократический, в отличие от первого — аристократического, — который разразился в конце 1820-х — начале 1830-х гг. (особенно после эпидемии холеры 1830 г.). Он совпал с общеевропейским движением „ins Grüne“ — когда с бурным развитием городов и железных дорог не только аристократы, но и буржуазная и демократическая публика (купцы, чиновники, интеллигенты и даже рабочие), уставшие от городской суеты и духоты, устремились в летний период на природу» (Киселева, 2018, С. 186).

Д. С. Лихачев в своих воспоминаниях о дачном отдыхе под Петербургом в период детства, до 1917 года, указывал: «Жизнь дачной местности летом была совершенно непохожа на современную. Дачники постоянно общались, ходили друг к другу в гости, обсуждали все новости — как газетные, так и местные. Каждый заботился о своей репутации, о том, что о нем говорят. Наряжались не только для того, чтобы похвастаться своей портнихой, но и чтобы создать „свой образ“. Мария Альбертовна Пуни одевалась экстравагантно, другие — подчеркнуто скромно или „строго“ — в аристократическом вкусе. Все это создавало культуру. Культура дачного общества была повторением русской культуры в целом, но в меньшем масштабе. Она носила разговорный характер. Мнение каждого выработывалось в беседах с друзьями, иногда в спорах, которые не вели к вражде, но создавали интеллектуальную индивидуальность каждого» (Лихачев, 1995, С. 72–73).

После революции 1917 года частные дачи вместе с прилегающими землями были национализированы. Исследовательница Е. А. Джанджугазова пишет, что в этот период «многие из дачевладельцев и дачесъемщиков погибли или эмигрировали. Дома их были сожжены, разграблены или превращены в постоянное жилье. Но жизнь на даче уже вошла в привычку, и даже в первые послереволюционные годы дачная культура как-то продолжала существовать. Дачи продолжали снимать и в 1919-м, и в 1920-х гг., <...>. Многие дачи были переданы трудящимся, но так как мест на всех не хватало, то на одной даче могло отдыхать до ста человек. Надо заметить, что личные дачи всегда имели представители высшего советского руководства. Однако в виде исключения дачи предоставлялись и известным ученым, писателям, композиторам и особо отличившимся работникам производства. В советское время дачная жизнь не исчезла, но была строго

регламентирована. Ограничивались размеры участка и построек, но люди и этому были рады, потому что дача — это не просто летний отдых на природе — это особый образ жизни» (Джанджугазова, 2010. С. 84).

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 года «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», трудящимся начали выделять во временное пользование приусадебные участки (Постановление, 1949).

В дальнейшем на территории СССР начинают возникать государственные дачи, которые давались во временное пользование писателям, представителям партийной номенклатуры, деятелям культуры и искусства, ученым. Вокруг Москвы, например, появились дачные поселки писателей (Переделкино), композиторов, ученых. Е. А. Левицкая отмечает, что «в разные годы в Переделкине жили Б. Л. Пастернак, К. И. Чуковский, К. Г. Паустовский, Б. А. Ахмадулина, Б. Ш. Окуджава, Е. А. Евтушенко, Ф. А. Искандер, А. Н. Рыбаков и другие всемирно известные литераторы. <...> К классическим в своем роде принято относить «Писательские дачи» в Переделкине, Кратове или поселок художников на Соколе» (Левицкая, 2022, С.117–118). Преимущественно эти дачи были государственными и давались во временное пользование.

Детальными изысканиями в сфере феномена русской дачной культуры занимался целый ряд авторов (см. Ловелл, 2008; Первушина, 2012; Малинова-Тзиафета, 2013 и др.). В своих работах исследователи анализируют эволюцию этого явления и приходят к выводам о неразрывности дачных практик и русского менталитета, русской культуры.

Научная и творческая интеллигенция собиралась на дачах для совместного взаимно обогащающего общения, проведения импровизированных литературных вечеров, капустников, музыкальных концертов, часто шуточных. В таких местах, как правило, были музыкальные инструменты, фортепиано, что предполагало веселое пение гостей, совместное разучивание новых реприз. Развита была практика любительской фотосъемки. Отдыхающие ходили друг к другу в гости. Дачниками изготавливались шуточные журналы, альманахи и стенгазеты с шаржами друг на друга. В ходе таких встреч люди обменивались идеями, рождались новые творческие мысли. Для присутствовавших детей в семьях творческой интеллигенции эти эпизоды были значимыми воспитательными и культурно-просветительскими моментами, запоминающимися на всю жизнь.

В период «оттепели» власти начали разрешать всем гражданам строить небольшие летние домики, но площади постройки и прилегающего земельного участка жестко регламентировались и ограничивались.

В СССР дачи использовались преимущественно для садоводства, огородничества и для загородного отдыха. Этими видами деятельности дачники могли заниматься одновременно или раздельно. Это были разные дачные практики, однако провести прямую взаимосвязь социального положения дачника с видом его загородного досуга невозможно, поскольку академики могли с удовольствием заниматься возделыванием приусадебного участка и напрочь отказываться во время дачного периода от интеллектуального труда. В то же время, советские рабочие и служащие могли использовать свои дачи только для «шашлыков на выходных», застоля, веселого времяпрепровождения в шумной кампании, купания и загораения возле близлежащего водоема, сбора грибов и ягод в лесу около дачного участка, не занимаясь при этом огородом и садом. Дача могла быть «базой» для любителей рыбалки, охоты, пчеловодства, катания на моторных лодках, для организации всевозможных видов активного отдыха на природе.

Советские дачники всех социальных слоев, как правило, старались успеть за летнее время съездить на море на юг (Крым, Краснодарский край, Южный Кавказ) и побывать на своих даче и огороде, отдохнув от городской суеты.

На приусадебном участке мог располагаться небольшой домик летнего типа. На такие дачи для отдыха, чаще всего летом, приезжали на пригородном транспорте (автобус или электричка), реже на собственном автомобиле, поскольку личный транспорт был для многих недоступен в силу финансовых причин или дефицита. Такой «народный» дачный отдых был наиболее массовым в советское время.

В свою очередь, дачная культура руководителей крупных предприятий, чиновников, заведующих магазинов, интеллигенции, ученых, партноменклатуры, генералитета преимущественно была связана с организацией загородного отдыха на природе в отдельном доме (летнего типа или во всесезонном), обязательно в рекреационной зоне недалеко от Москвы, Ленинграда, а также других городов областного или республиканского значения, при этом сохранялась возможность совмещения отдыха с творческим трудом. Также важно было иметь возможность быстро вернуться из дачи к месту своей работы (службы) во время отдыха в случае необходимости. В советский период формат командно-административной системы во всех сферах жизни общества

диктовал необходимость неукоснительного подчинения требованиям руководства быть на рабочем месте в случае каких-либо непредвиденных ситуаций, будучи даже в отпуске.

К бытовому обслуживанию часто привлекались прислуга, повара, няни. Конечно, никто не запрещал представителям интеллигенции выращивать на земле возле дачи овощи и фрукты, но приоритет отдавался все-таки культурно-творческому отдыху.

Существовали разные ассоциативные поля понятия «дача» в русской культуре. Дача для огородничества и дача для творческого отдыха. Вот как описывает Л. Э. Найдич такого рода творческий отдых своей семьи под Ленинградом на Финском заливе в 1950–1960-е годы: «Родители и их друзья не имели обыкновения ездить в отпуск на юг, и, несмотря на постоянные дожди, выбирали Карельский перешеек. Объясняется это, по-видимому, не материальными причинами (за три месяца в Зеленогорске или в Комарове приходилось немало платить), а тем, что все они продолжали в отпуске свою работу, более того, использовали отпускное время, когда не нужно было „являться в присутствие“, для интенсивных научных штудий и литературного творчества. В основном это были люди гуманитарных специальностей. На дачу привозили не только всякий скарб, но и необходимую литературу, пишущие машинки, словари; на верандах в Зеленогорске, Комарове, Ушкове шли постоянные дискуссии, обмен мнениями, обсуждения замыслов и заготовок. Традиции дачной жизни существовали и до революции. В финских поселках Куоккала (ныне Репино), Келломяги (ныне Комарово), Терийоки (ныне Зеленогорск) летом поселялись петербуржцы. Было принято общаться, ходить друг к другу в гости, обсуждать новинки культурной жизни» (Найдич, 2003).

Как отмечает Ю. А. Демидова, «в поздний советский период дачами стали именоваться различные загородные дома, в том числе и некогда садовые участки, расширенные огороды и уже на рубеже веков – коттеджи. В то же время параллельно шел процесс функциональной трансформации деревень, личные подсобные хозяйства редели, наследники деревенских домов уезжали на заработки в город» (Демидова, 2017, С. 99).

После распада СССР в бывших республиках союза дачи стали сменяться коттеджами. Е. А. Левицкая пишет, что «в конце 1990 – начале 2000-х гг. классические дачи преобразовывались в массовую коттеджную застройку <...>. Ими были заняты наиболее ценные земли в пригородных зонах, преимущества которых были выражены в выгодном географическом положении и развитой инфраструктуре. Процесс формирования коттеджных поселков еще не завершен» (Левицкая, 2022, С. 120).

Говоря об архитектурной специфике современных дачных и коттеджных строений, можно добавить, что сейчас эта сфера стала более либеральной, люди начали строить дома по своему вкусу и возможностям.

В русской культуре понятие «дача» включает в себя следующий императив: это место загородного отдыха, которое может быть связано с садоводством, огородничеством, другими видами активного отдыха, а также с творческим трудом и общением с коллегами и друзьями. Дачные культурные практики русской интеллигенции неразрывно связаны с русским менталитетом и участвуют в формировании культурной идентичности.

1.3. Развитие культуры дачного отдыха на территории Эстонии.

Сама природа Эстонии предполагает прекрасный дачный отдых. Мягкий климат и красивые природные ландшафты всегда притягивали сюда дачников. Исследователи подчеркивают, что «в Эстонии относительно большая территория сохранилась в природном или полу-природном состоянии. Равнинный рельеф в совокупности с влажным климатом способствовал образованию многих болот и заболоченных лесов, которые не применялись для интенсивного хозяйственного использования даже еще в середине 20 века, несмотря на очень сильное давление. Пяту часть территории Эстонии занимают болота, а более 40 % — леса. Обширные лесные участки являются также местом обитания для многих видов зверей и птиц, ставших в Европе редкими <...>. Ландшафт Эстонии достаточно многоликий для такой маленькой территории» (Тыниссон, Кескпайк, & Миллер, 2012, С. 13).

Авторы коллективной монографии «Топография культуры: деятели русской культуры – дачники в Эстонии» (2011) выделяют восемь периодов в истории дачной жизни на территории Эстонии:

- начальный — по 1810-е гг. включительно, когда поблизости от Ревельской городской стены начали строить первые летние мызы;
- 1820-е — 1840-е гг., «екатеринентальский период» в Ревеле;
- 1850-е — 1870-е гг. — на первый план выходит город Гапсаль (современный Хаапсалу);
- «гунгербургский» период до 1914 года (Силламяэ и Нарва-Йыэссу);
- 1918–1939 гг. — период суверенной Эстонской Республики;
- 1940–1941 гг. — период советской Эстонии;
- 1941–1944 гг. – немецкая оккупация;

- с 1945 г. по сегодняшний день (см. Меймре, 2011, С. 7–8).

По мнению исследователей, за эти периоды «деятели культуры <...> отдавали предпочтение различным эстонским курортам или более мелким дачным поселкам. Так, можно сказать, что равной популярностью пользовались Пярну, Нарва-Йыэссу, возможно, даже Хаапсалу, но не менее востребованы (судя по количеству отдохнувших) были дачи в поселках Кясму, Вызу, Эльва и т. п. Почти везде вдоль эстонского побережья, как морского, так и озерно-речного, можно было увидеть отдыхающих — самих эстонцев, местных деятелей русской культуры» (Меймре, 2011, С. 8).

Авторы монографического исследования подчеркивают, что «в эстонском случае первыми дачами (еще не носившими, однако, это название), то есть местами, специально предназначенными для летнего отдыха, стали мызы местных прибалтийских немцев, построенные за пределами Ревеля в конце Средневековья» (Меймре, 2011, С. 9–10). Как отмечают исследователи, в дальнейшем эти пригороды в XIX веке застраивались усадьбами для отдыха местной и петербургской знати. Кроме того, уже в этот период отдыхающие могли воспользоваться съемным жильем, регулярным питанием и досугом в курортных регионах Эстонии (Меймре, 2011, С. 10–12). Авторы монографии пишут, что «облюбованных русскими деятелями культуры дачных локусов Эстонии насчитывается несколько десятков, начиная от бывших и настоящих курортов и других более мелких мест отдыха. Это, например, современный Таллинн вместе с Кадриоргом, Пирита, Нымме, Меривяля; Кейла-Йоа, Хаапсалу, Куресааре, Пярну; Нарва-Йыэссу вместе с бывшими местечками Меррекюль, Шмецк, Удриас; Силламяэ, Йыхви, Тойла, Кясму, Вызу, Локса, Эльва, Пеэду, Пюхярве, Причудье со своими маленькими деревнями» (Меймре, 2011, С. 13).

Таким образом, дачная культура начала свое становление в Эстонии еще в Средние века, постепенно расширяя свой охват на все большие слои населения. В Эстонии дачная традиция в широком смысле была чрезвычайно распространена издавна, в том числе ее приверженцами стали представители творческой интеллигенции, как местной, так и приезжей. Об одном из таких мест проведения дачного досуга мы поговорим ниже.

1.4. История города Эльвы как рекреационной зоны.

Одним из прекрасных курортных мест на территории Эстонии является город Эльва и его окрестности. Исследователи В. Оэнго и А. Алтрая, говоря об истории этого места, указывают, что люди начали жить здесь еще две тысячи лет назад. Эльваский регион

входил в состав уезда Уганди, одного из крупнейших регионов будущей Эстонии. В начале XIII века эту территорию захватили крестоносцы (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 36).

Ливонская хроника Генриха Латвийского (конец XII — начало XIII века) описывает эти события в контексте порабощения и насильственной христианизации балтийских народов (Генрих Латвийский, 1938). На территории Эльвы и ее окрестностей появляются владения рыцарей-крестоносцев, строятся укрепленные усадьбы. Но названия населенного пункта Эльва еще не было. Во второй половине XIII века в этой местности уже работала служба доставки писем Немецкого ордена. В 1340 году Ливонский орден ввел сеть служб доставки писем, охватывающую все его крепости (Селли, 1976, цит. по Оэнго & Алтрая, 2020, С. 47).

Селение Удерна в пределах нынешнего города Эльва упоминается впервые в исторических источниках в 1449 году (Айнсоо, Л. & Айнсоо, У. 2006, С. 193).

Впоследствии вокруг современной территории Эльвы строятся каменные крепости, укрепленные замки, усадьбы, церковные храмы. В ходе Ливонской войны 1558–1583 годов орденские замки были разрушены, территория перешла под власть Польского короля Стефана Батория. Начинается запустение территорий. Почтовая станция в Удерна упоминается долгое время как единственное некрестьянское строение. После Ливонской войны поселок Рынгу также сохранил свое место на военной дороге из Тарту в Ригу.

В шведский период правления в 1639 году была учреждена сеть из 14 конно-почтовых станций между Тарту и Ригой. Военная дорога Тарту-Валга-Рига проходила через Рынгу. В период с 1700 по 1710 годы, в ходе одного из этапов Великой Северной войны, регулярное почтовое сообщение в этой местности прекратилось. И только в 1712 году по Императорскому тракту было налажено почтовое сообщение из 15 станций по маршруту «Петербург-Тарту-Рига».

В 1889 году, после окончания строительства железной дороги на участке «Тарту-Валга-Рига», почту стали перевозить поездом. В этом же году открыли железнодорожную станцию «Эльва» по названию рядом протекающей реки. А по одной из версий местных краеведов, река еще раньше получила свое название от мельницы, стоявшей на ней. Таким образом, строительство железной дороги и закладка станции положили начало возникновению здесь поселка (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 45–54).

Интересно отметить, что начиная со Средневековья географическое расположение Эльвы на важной транспортной артерии позволяло городу развиваться. Почта, гужевые перевозки, железная дорога — все это помогло Эльве пройти сквозь века и сохраниться.

Г. М. Пономарева считает, что период возникновения первых дач в Эльве можно отнести к 1890 году. Через десять лет количество дач уже достигало около четырехсот. По словам исследователя, «Эльва в 20 веке была основным дачным местом для русской интеллигенции Юрьева. Она заметно отличается от других дачных мест Эстонии. Это не морской, а озерный курорт, находящийся не на севере, а на юге Эстонии. <...> Там отсутствуют постоянные ветры, как на приморских курортах, что снижает уровень простудных заболеваний. Климат устойчив, чем в местах, расположенных на берегу моря. 90% деревьев, растущих в городке, — сосны, что способствует как чистому воздуху, так и хорошему сну» (Пономарева, 2011, С. 182).

Л. Н. Киселева в своей книге «Эстонско-русское культурное пространство» (2018) пишет, «что рождение Эльвы как дачного локуса совпало со вторым дачным бумом в России, который был связан с ростом городского населения и резким ухудшением экологической обстановки в городах. Дачная Эльва тогда была всецело связана с Тарту, от которого отстоит на 24 версты. <...> Тартуские жители стремились вырваться <...> в чистую зеленую Эльву, с ее прекрасными озерами и чистой водой. Однако кроме гигиенических соображений не менее сильным двигателем дачного бума повсюду, в том числе и в Тарту — Эльве, был фактор социальный: соображения моды и престижа. <...> Первыми эльваскими дачниками стали <...> немцы и русские. Но за ними тотчас потянулись в Эльву богатые или просто обеспеченные эстонцы: купцы, мещане, хуторяне» (Киселева, 2018, С. 188).

Л. Н. Киселева указывает, что основными дачниками в Эльве тогда были врачи, юристы, преподаватели Тартуского университета. В конце 1900-х годов здесь появились дачи профессора математики В. Г. Алексеева, профессора патологической анатомии В. А. Афанасьева, профессора фармации И. Л. Кондакова. Магистр ветеринарии И. З. Шурупов активно сдавал свои комнаты отдыхающим. Пешие прогулки, катание на лодках по озеру, рыбная ловля, посещение ресторана, встречи пребывающих поездов — таково было основное развлечение дачников (Киселева, 2018, С. 189–190).

Г. М. Пономарева отмечает, что в Эльве были гостиница «Hotel Elva» с рестораном, пансионаты, торговые заведения. Среди дачников были также петербуржцы. Местные жители, владевшие жильем или дачами, предлагали репетиторам иностранных языков полный пансион на летнее время в Эльва в обмен на уроки для своих детей. Также местные педагоги предлагали свои услуги детям приезжих дачников (Пономарева, 2011, С. 182–189).

По словам Г. М. Пономаревой, в 1910 году было организовано Общество благоустройства дачного места Эльва. В летний период 1912 года до Эльвы курсировали три рижских поезда и дачный поезд. В этом году в Эльве отдыхал философ и историк культуры профессор Е. А. Бобров. Финская писательница А. Каллас занималась творчеством в Эльве с 1907 по 1916 годы. В 1933 году среди дачников был профессор юриспруденции Д. Д. Гримм. Дачной спецификой Эльвы было то, что отдыхающие одной национальности жили по возможности на одной улице. В период Эстонской Республики в Эльве условия жизни и отдыха были вполне удобными. Были оборудованы буфеты на пляже и железнодорожной станции. Также на почте и даже на пляже были телефоны-автоматы. В городе работало такси. В 1920–1930-е годы дачники активно стали использовать велосипеды. Но русских дачников в этот период практически не было. И только после Второй мировой войны в Эльве опять появились отдыхающие из Москвы и Ленинграда. В основном это были образованные люди, в том числе с научной степенью. Для дачников также была удобна близость к Тарту — возможность в непогоду посетить театр, кино, книжный магазин, библиотеку, кафе. В Тарту можно было быстро получить медицинскую помощь в случае необходимости. Важным аспектом дачной жизни были пешие прогулки, во время которых отдыхающие знакомились друг с другом (Пономарева, 2011, С. 183–191).

В свою очередь Л. Н. Киселева пишет, что «дачный локус как место встречи культур — городской и деревенской, немецкой, русской и эстонской — за несколько десятилетий сделал Эльву одним из видных центров эстонской литературы и культуры <...>. Здесь выходили не только свои газеты (в 1930-е гг. это «Elva Elu», «Elva Sõna», «Elva Suvitused», «Elva Noorsoolane»), поэтические сборники и книги, но и редактировался центральный эстонский литературный журнал «Лооминг» (1927–1929)» (Киселева, 2018, С. 191).

Исследователь отмечает, что дачный бум СССР в 1950–1980-х годах охватил также и Эльву. Дачников в тот период можно разделить на две категории — искатели сравнительно дешевого летнего отдыха и люди творческих профессий, ученые. Последних Эльва привлекала как место спокойного творчества. В связи с близостью к Тарту, в 1960–1970-е годы Эльва стала филиалом университетского города, где создавались кружки филологов, проходили научные дискуссии (Киселева, 2018, С. 191–194).

Таким образом, Эльва традиционно, начиная с XIX века, уже более ста лет, принимает у себя благодарных дачников. Эти места привлекают отдыхающих тишиной, спокойствием, красивой природой, целебным воздухом. Много дачников из среды интеллигенции

Эстонии и России также с удовольствием проводили здесь свое свободное время, совмещая отдых и творчество.

1.5. Общие выводы.

В первой главе мы рассмотрели историю дачного отдыха в русской культуре. Традиции дачной культуры в России и Эстонии тесно переплетены между собой. Культура дачного отдыха русской интеллигенции начинает складываться в конце XIX века в эпоху т. н. второго дачного ума на территории Российской империи. Для этой культуры были характерны загородный отдых на природе, который мог совмещаться с творческим трудом, общением с друзьями и коллегами, проведением культурного досуга, обучением детей с помощью репетиторов. Представители творческой и академической интеллигенции в Советском Союзе послевоенного периода во многом продолжают традиции дачного отдыха, намеченные в культуре рубежа XIX — начала XX вв. Загородный быт дачника-интеллигента из творческой и академической среды совмещал в себе отдых на природе с творческим трудом.

Глава 2.

ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ СЕМЬИ Ю. М. ЛОТМАНА В ЭЛЬВЕ (1950–1970 ГОДЫ)

В семье профессоров Тартуского университета Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц было принято проводить летний сезон вместе с родственниками за городом на даче, совмещая отдых и творческие занятия.

У Ю. М. Лотмана был широкий круг семейного общения. Племянница Ю. М. Лотмана Лариса Эриковна Найдич пишет о трех старших сестрах, с которыми он на протяжении всей жизни постоянно поддерживал связи: музыкант, композитор, преподаватель Инна Михайловна Образцова (1915–1999), литературовед, доктор филологических наук Лидия Михайловна Лотман (1917–2011) и врач-кардиолог Виктория Михайловна Лотман (1919–2004). У И. М. Образцовой и Л. М. Лотман были свои дети, с которыми сестры приезжали летом на отдых к Ю. М. Лотману в Эстонию. Участниками этого летнего отдыха были также мать Ю. М. Лотмана Александра Самойловна Лотман (1889–1963) и тетя З. Г. Минц Мария (Малка) Ефремовна Минц (1897–1968) (Найдич, 2023, С. 495–506).

Старший сын Ю. М. Лотмана Михаил Юрьевич Лотман и Л. Э. Найдич в интервью (см. *Приложение 1* и *Приложение 2*) рассказали нам о том, что в семье поддерживалась традиция, которая своими корнями уходила в культуру быта ленинградской интеллигенции — обязательно отдыхать вместе летом всей семьей на даче, вне города, приглашать на природу гостей из числа родственников и друзей.

Родители Ю. М. Лотмана приучили его к такому дачному отдыху с детства — на Финском заливе в Сестрорецке снималась внаем на все лето дача. В семье Лотманов это место называлось «Белая дача». Л. М. Лотман вспоминает: «Поездки на дачу играли большую роль в нашей жизни, и пребыванием на той или иной даче окрашивались разные ее периоды. Десять лет своего детства мы жили в Сестрорецке на даче, которую арендовали на этот срок родители. (Это было возможно только в годы НЭПа). Барская дача с большим садом, в котором дико разрасталась сирень, цвели многолетние цветы — дикие флоксы, желтые георгины, — своим задним фасадом выходила на Пески, в дюны, которые в то время еще не были застроены и представляли собою довольно высокие песчаные холмы, между которыми находилось небольшое заросшее озеро» (Л. Лотман, 2007, С. 48).

Л. Э. Найдич вспоминала о дачном детстве своей матери Л. М. Лотман под Ленинградом: «Она — коренная петербуржанка, в детстве проводила лето вместе с сестрами и братом в

Сестрорецке, возле тогдашней границы с Финляндией. Тогда она и научилось разбираться в грибах и ягодах. В мамином детстве случалось так, что ее родители — мои бабушка и дедушка — уезжали на всю неделю, а детям не хватало оставленной им еды, что они, разумеется, скрывали от взрослых. Вот они и выходили из положения с помощью „даров леса“. (Рассказы об этом меня очень вдохновляли. „Нам бы так!“). Да и потом, в послевоенные годы, мама любила ездить вместе с моим папой или с дядей Юрой за грибами на Карельский перешеек, где тогда еще сохранялись следы войны (воронки, канавы, оружие, мины, а иногда и трупы) и было довольно страшно — но грибов и ягод было очень много. Мама показала нам Линдуловскую — корабельную рощу, за Рощином, основанную еще Петром Первым. Мы стали туда часто ходить за грибами и ягодами и для того, чтобы посмотреть на чудесные, уходящие в небо лиственницы с розоватыми стволами» (Найдич, 2004).

Сохраняя воспоминания об этом этапе своей жизни, Ю. М. Лотман, очевидно, стремился воссоздать заложенный еще в родительской семье образ дачного отдыха в своей собственной семье и передать традиции летнего отдыха детям и внукам.

2.1. Хронология дачного отдыха семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в Эльве.

Г. М. Пономарева отмечает по воспоминаниям очевидцев, что семья Лотманов периодически летом отдыхала в Эльве на даче начиная с 1954 года. Вместе с ними делили досуг родственники из Ленинграда и знакомые (Пономарева, 2011, С. 192–196). Г. М. Пономарева ссылается на воспоминания В. А. Каменской, которая рассказывает о своем совместном с Лотманами отдыхе в Эльве с 1954 по 1958 годы (Пономарева, 2011, С. 194). На основании анализа интервью, проведенных с родственниками Ю. М. Лотмана, воспоминаний и переписки людей из круга общения этой семьи мы попытались реконструировать хронологию отдыха семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в Эльве. Было установлено, что Ю. М. Лотман бывал с семьей в Эльве с разной периодичностью с 1954 по 1981 год.

Одно из первых упоминаний об Эльве как месте семейного летнего отдыха на даче находим в письме Ю. М. Лотмана от 9 мая 1951 года, когда он пишет своим родственникам в Ленинград о планах на лето: «Теперь о лете — в Эльве я был, но там дачи дорогие (по 1000 рубл. за лето), и я не решился нанять, не зная планов и намерений Ины» (Лотман, 1997, С. 36). В 1951 году дача в Эльве так и не была снята.

К идее снять дачу в Эльве Ю. М. Лотман возвращается в 1954 году. О 1954 годе как времени начала совместного летнего отдыха в Эльве пишет близкая подруга З. Г. Минц, переводчица и литературовед В. А. Каменская в своих воспоминаниях (Каменская, 1995, С. 164). Наталья Юрьевна Образцова, дочь старшей сестры Ю. М. Лотмана, в интервью нам тоже вспоминала о 1954 годе, когда впервые отдыхала вместе с семьей дяди в Эльве (см. *Приложение 3*). По словам М. Ю. Лотмана, выбору этого места для летнего отдыха способствовало хорошее железнодорожное и автобусное сообщение с Тарту, а также прекрасная природа вокруг (см. интервью в *Приложении 1*).

Кроме воспоминаний В. А. Каменской, которая пишет о 1954–1958 годах как времени непрерывного летнего отдыха семьи Лотманов в Эльве (Каменская, 1995, С. 164), следы пребывания в этом дачном поселке находим в переписке Ю. М. Лотмана, хранящейся в Тартуском филиале Лотмановского архива. 24 июля 1957 года Ю. М. Лотман пишет Б. Ф. Егорову из Эльвы: «Я пытаюсь отдыхать, выключаться, много сплю и с наслаждением тетешкаю детишек» (Лотман, 1957, Л. 1).

Как рассказывает другая племянница Юрия Михайловича Л. Э. Найдич, Лотман снимал в Эльве помещения под дачный отдых для себя и для своих сестер и матери, которые жили в Ленинграде. Иногда снималась целая дача для всех родственников. Также на даче гостила тетя З. Г. Минц (см. интервью с Л. Э. Найдич в *Приложении 2*).

Отдых в Эльве обычно начинался с середины июня и продолжался до конца августа. В Тартуском университете заказывался грузовик для перевозки личных вещей и книг (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*). М. Ю. Лотман вспоминает, что в Эльве родители арендовали отдельный дачный дом или часть дома. В начале снимался в аренду дачный домик в Эльве у приемного сына домработницы Лотманов. В семье была домработница-эстонка, которая сопровождала Лотманов во время летнего отдыха. Она также присматривала за детьми. Эта домработница была практически членом семьи и жила вместе с Лотманами (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*).

Часто семья Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц снимала дачи по улице Вильде (сейчас это улица Вайкне, эст. Vaikne). Адреса съемных дач можно восстановить по письмам и открыткам, которые Ю. М. Лотман отправлял из командировок семье, отдохнувшей летом на даче в Эльве. Так, в июле 1957 года он отправляет почтовые открытки в Эльву по адресу ул. Эдуарда Вильде, 23 (Лотман, 1957, Л. 17, 25).

В июле и августе 1960 года З. Г. Минц, находясь на дачном отдыхе, практически еженедельно пишет письма своей тете М. Е. Минц в Ленинград, указывая адрес в Эльве — ул. Эдуарда Вильде, 15а (Минц, 1960, Л. 20, 23, 24–29).

В своих письмах к тете в июле 1962 года З. Г. Минц на конвертах указывает адрес в Эльве — ул. Эдуарда Вильде, 7б (Минц, 1962, Л. 44, 46). Этот же адрес дачи в Эльве Ю. М. Лотман указывает, отправляя письмо Б. Ф. Егорову в тот же период (Лотман, 1958–1963, Л. 59, 60).

В июле и августе 1964 года Ю. М. Лотман пишет из Эльвы письма Б. Ф. Егорову, новый адрес дачи — ул. 21-го июня, 2 (Лотман, 1964, Л. 34, 36, 37). Улица 21-го июня сейчас переименована в Супелранна (эст. *Supelranna*)².

Л. Э. Найдич, вспоминая о своем детском отдыхе на даче в Эльве, отмечает, что Ю. М. Лотман был там же с семьей в 1958 году и позже — периодически летом на протяжении 1960-х годов (см. интервью с Л. Э. Найдич в *Приложении 2*).

В шестидесятые годы двадцатого века семья Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц продолжала часто гостить в Эльве. Летом 1961 года Ю. М. Лотман пишет в Эльве шуточную поэму на семейную тему «Прощание Гектора с Андромахой» (Кузовкина, 2023, С. 161).

По информации Г. М. Пономаревой, Ю. М. Лотман и З. Г. Минц активно общались в Эльве с поэтессой Е. Г. Полонской, которая в 1963 году пишет стихи об Эльве (Пономарева, 2011, С. 196).

Из воспоминаний В. А. Успенского мы узнаем, что он был летом 1964 года в Эльве на отдыхе и общался там с Ю. М. Лотманом (Успенский, 1995).

Из переписки Ю. М. Лотмана с Б. А. Успенским становится понятно, что Ю. М. Лотман был в Эльве во второй половине сентября 1967 года (Лотман, 1997, С. 483).

П. С. Рейфман в своих воспоминаниях указывает на совместный отдых с семьей Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в Эльве в 1968 году (Рейфман, 1998, С. 45).

В семидесятые годы частота посещений Эльвы семьей Лотманов уже заметно уменьшается, выбираются в том числе другие места отдыха. В. А. Каменская вспоминала

---

² В ходе полевой работы мы провели беседы со служащими муниципалитета Эльвы, представителями Библиотеки ТУ, Эльваского культурного центра и местными жителями. В ходе бесед и ознакомления с землеустроительной, архитектурной документацией, генеральными планами города Эльвы за разные годы было установлено, что вместе с названиями улиц поменялась и нумерация домов. По рассказам проживающих сейчас на улице Вайкне (бывшая улица Эдуарда Вильде) горожан, дача по старому адресу ул. Эдуарда Вильде, 7б сейчас сохранилась в реновированном виде и имеет официальный адрес — улица Вайкне, 19 (в *Приложении 8* можно увидеть фотографии нынешнего облика и географические координаты этой дачи).

о совместном отдыхе с семьей Лотманов сначала в 1950-е годы в Эльве, а позже, в 1970-е годы, в Валгаметса: «в течение пяти лет наши семьи летом жили на даче в Эльва, под Тарту, позже мы с мужем и сыном приезжали к Лотманам летом на хутор в Валгаметса <...>» (Каменская, 2023, С. 513).

Известно, что в Эльве Лотманы провели лето 1978 года. 7 июня 1978 г. Ю. М. Лотман писал в письме Б. А. Успенскому о том, что 14 июня 1978 г. ожидает для совместного семейного отдыха в Эльве родственников и друзей (Лотман, 1997, С. 587).

10 июля 1980 г. Ю. М. Лотман описывал в письме Б. А. Успенскому курьезные случаи из дачной жизни, когда он снял дачу для отдыха за 80 км (предположительно — за 80 км от города Тарту), перевез туда вещи, пригласил гостей, а потом оказалось, что родственники-совладельцы хутора поссорились между собой и теперь не хотят сдавать это жилье. Пришлось уезжать с этой дачи и искать новую. В этом году дачу удалось переснять в Эльве (Лотман, 1997, С. 603).

Из переписки Ю. М. Лотмана со своими ленинградскими родственниками следует, что он был в Эльве на отдыхе с внуками и в 1981 году, но остался недоволен бытом (Лотман, 1997, С. 76).

Л. Н. Киселева пишет, что «к концу 1970-х — началу 1980-х годов Эльва утратила свою привлекательность для тартуских интеллигентов — она стала слишком шумной и беспокойной. Центр тяжести переместился в Валгаметса, где купили себе дачи (или снимали их) многие университетские сотрудники» (Киселева, 2018, С. 193). На этот факт обращает внимание и Н. Ю. Образцова, рассказывая об Эльве 1950–1960-х годов: «Та Эльва была совершенно не похожа на Эльву более позднего периода, там раньше было очень уютно, там было немного народу. Все стали туда приезжать позже, и тогда там стало слишком много дачников. Раньше можно было от городской суеты там отдохнуть» (см. Приложение 3). По воспоминаниям Г. М. Пономаревой, примерно с начала 1960-х годов, по мере роста среди читателей популярности «Ученых записок» Тартуского университета, на дачу к Ю. М. Лотману в Эльве начали приходиться полужнакомые люди с целью пообщаться со знаменитым ученым. Это сильно отвлекало от основной научной деятельности, заниматься которой на даче семья Лотманов не прекращала (см. интервью с Г. М. Пономаревой в *Приложении 5*).

2.2. Круг общения семьи Ю. М. Лотмана в Эльве.

Общение Ю. М. Лотмана в Эльве не ограничивалось семейным кругом. Начиная с 1950-х годов Ю. М. Лотман и З. Г. Минц становятся ядром притяжения для разных людей из среды творческой и академической интеллигенции, в первую очередь, филологов. Это коллеги по работе в Тарту, молодые и уже опытные ученые из Москвы и Ленинграда.

Г. М. Пономарева отмечает, что среди друзей и коллег Лотманов, гостивших в разное время в Эльве, можно назвать филолога В. А. Каменскую с мужем поэтом и переводчиком О. М. Малевичем, переводчицу Р. Райт-Ковалеву, московских ученых братьев В. А. Успенского и Б. А. Успенского, семью историков античности И. Д. Амусина и Л. М. Глускиной (Пономарева, 2011, С. 192–196).

Г. М. Пономарева ссылается на воспоминания В. А. Каменской, которая рассказывает об отдыхе в Эльве: «В течение пяти лет подряд (1954–1958) мы вместе проводили лето в Эльве под Тарту. В 1954 г. здесь собралась большая кампания: кроме нас и Лотманов — семейство Рейфманов, Дмитрий Евгеньевич Максимов с женой, Елизавета Григорьевна Полонская — известная поэтесса и переводчица и ее брат — искусствовед А. Т. Мовшензон» (Пономарева, 2011, С. 194). Литературовед и профессор Д. Е. Максимов был учителем З. Г. Минц в Ленинградском университете, а П. С. Рейфман и его супруга Л. И. Вольперт — ближайшими коллегами Лотманов по работе в Тартуском университете.

П. С. Рейфман в своих воспоминаниях «История одного посвящения» говорит об отдыхе в Эльве с группой московской творческой интеллигенции: «Как раз летом 1968 г. в Эльва, где снимала дачу семья Лотманов, оказалась группа москвичей, активно с ними общавшихся (известная переводчица Р. Я. Ковалева-Райт, писатель Ивич с женой <...>)» (Рейфман, 1998, С. 45). Имеется в виду детский писатель Игнатий Игнатьевич Бернштейн, публиковавшийся под псевдонимом Александр Ивич (см.: Бернштейн, сайт «Устная история»).

Из тартуских коллег в Эльве отдыхал с семьей близкий друг Ю. М. Лотмана профессор Б. Ф. Егоров (1926–2020) (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*). Б. Ф. Егоров в 1954–1960 годы заведовал тартуской кафедрой русской литературы, в 1960 году по семейным обстоятельствам переехал в Ленинград и передал заведование кафедрой Ю. М. Лотману (Лотман, 1997, С. 111).

М. Ю. Лотман и Л. Э. Найдич также упоминают гостившую на даче в Эльве поэтессу Е. Г. Полонскую (1890–1969) из объединения молодых писателей «Серрапионовы братья»,

возникшего в Петрограде в 1921 году. Юрий Михайлович и Зара Григорьевна с ней много общались. Е. Г. Полонская уделяла внимание детям, рассказывала им интересные истории о своей прошлой жизни, а дети читали ей стихи (см. интервью с М. Ю. Лотманом и Л. Э. Найдич в *Приложении 1* и *Приложении 2*).

Г. М. Пономарева замечает, что «Полонская посвятила свое стихотворение певческому празднику „Праздник песни в Эльве“ (1963). Поэтесса создает реалистическую картину эстонской природы: серый небосклон, морозящий дождь, но это не мешает, по ее мнению, атмосфере народного праздника» (Пономарева, 2011, С. 196):

Реют флаги, блещут трубы.

Смех и гомон голосов.

Сколько синих, красных юбок,

Сколько белых рукавов (Полонская, 1966, С. 150).

М. Ю. Лотман и Л. Э. Найдич вспоминают, что круг общения Лотманов в Эльве был широк. В него входили физик М. И. Корнфельд (1908–1993), философ М. Г. Макаров (1922–2019), местный эльваский художник Эдуард Кутсар (1902–1970). Этот художник написал в Эльве в 1956 году портрет матери Ю. М. Лотмана.

К Ю. М. Лотману на дачу приезжали для общения его бывшие студенты, например, Игорь Аполлониевич Чернов (см. интервью с М. Ю. Лотманом, Л. Э. Найдич и Н. Ю. Образцовой в *Приложении 1*, *Приложении 2*, *Приложении 3*).

Главной ценностью дачной жизни для семьи Лотманов было общение. По словам Н. Ю. Образцовой, «дача предоставляла старшему поколению возможность пообщаться» (см. *Приложение 3*). Л. Н. Киселева в интервью так описывает атмосферу дачного общения семьи Лотманов: «Нет, никакого уединения на даче быть не могло, потому что Лотманы сразу попадали в водоворот общения с родственниками, с теми представителями московской и питерской интеллигенции, которые приезжали, и соответственно, дачный быт был еще более, в каком-то смысле, беспорядочным с точки зрения режима дня и т. п. Но Лотман и Зара Григорьевна — они всегда работали» (см. *Приложение 4*).

Очевидно, что дачная культура как культура устного общения формируется в среде русской творческой и академической интеллигенции уже на рубеже XIX–XX веков. Вспоминая о дачном отдыхе под Петербургом до 1917 года в период своего детства, Д. С. Лихачев пишет: «Культура дачного общества была повторением русской культуры в целом, но в меньшем масштабе. Она носила разговорный характер. Мнение каждого

вырабатывалось в беседах с друзьями, иногда в спорах, которые не вели к вражде, но создавали интеллектуальную индивидуальность каждого» (Лихачев, 1995, С. 72–73).

Эти характерные для дореволюционной дачной культуры русской интеллигенции черты сохраняются не только в 1920–1930-е годы, но и в послевоенное время. Л. Э. Найдич, рассказывая о дачном отдыхе своей семьи под Ленинградом на Финском заливе в 1950–1960-е годы, отмечает: «Было принято общаться, ходить друг к другу в гости, обсуждать новинки культурной жизни» (Найдич, 2004). Эти особенности дачной культуры, которые ярко проявились и в дачной жизни семьи Лотманов в Эльве, представляют собой типологические черты дачного отдыха академической и творческой интеллигенции в послевоенные десятилетия. Именно человеческое общение с близкими по духу и интересам людьми составляло для семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц главный смысл и ценность дачного отдыха в Эльве.

2.3. Быт и культурный досуг семьи Ю. М. Лотмана на даче в Эльве.

На даче в Эльве царил атмосфера творческого отдыха образованных людей. Так, М. Ю. Лотман в интервью вспоминает интересные факты культурного досуга на даче в Эльве. Ю. М. Лотман организовал выпуск стенгазеты «Образцовый лжец». Это был большой лист ватмана, исписанный с обеих сторон, который скручивался в рулон. Свое название стенгазета получила по аналогии с книгой Дж. Родари «Джельсамино в Стране лжецов», в которой есть эпизод издания газеты «Образцовый лжец». С другой стороны, это название отсылало к фамилии Н. Ю. Образцовой, племяннице Ю. М. Лотмана, которая гостила в те годы на даче. Стенгазету оформлял шаржами и веселыми стихотворениями сам Ю. М. Лотман, который любил подобные занятия (см. *Приложение 1*). По воспоминаниям Н. Ю. Образцовой, было издано около трех номеров стенгазеты. Основная идея и художественный прием стенгазеты заключались в том, чтобы писать ее на «языке лжецов», поэтому все реальные события и герои должны быть описаны в материалах стенной газеты наоборот (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*).

По словам М. Ю. Лотмана, одним из сюжетов этой газеты стала Троянская война. Ю. М. Лотман написал поэму «Прощание Гектора с Андромахой», прототипами которой стали члены семьи Лотманов, в поэме нашли отражение бытовые эпизоды их жизни, над которыми шутили все присутствующие (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*). В то же время, по словам Н. Ю. Образцовой, поэма была написана независимо от стенгазеты как поэтический экспромт и не публиковалась в стенгазете,

поскольку ее содержание в юмористическом ключе отражало реальные ситуации дачной жизни семьи, что противоречило центральному художественному приему материалов стенгазеты (описывать дачную жизнь в духе языка лжецов) (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*).

Т. Д. Кузовкина указывает, что в материалах Лотмановского архива Таллиннского университета хранится текст этой шуточной поэмы Ю. М. Лотмана на семейную тему «Прощание Гектора с Андромахой», сочиненную летом 1961 года на даче в Эльве (Кузовкина, 2023, С. 161). Опираясь на воспоминания М. Ю. Лотмана и Н. Ю. Образцовой, исследователь систематизировала характеристики прототипов изображенных действующих лиц. Так, в образе Гекубы представлена мать Ю. М. Лотмана — Александра Самойловна. «Чемоданом» она называла свою большую сумку, которую часто теряла. Поиски «чемодана» были повторяющимся сюжетом летней жизни. В образе свекрови перед нами предстает тетя З. Г. Минц — Мария Ефремовна, в те годы уже много болевшая и часто говорившая о лекарствах (в поэме упоминается фталазол). На даче в Эльве вместе с семьей Лотманов проживала домработница-эстонка, говорившая на южноэстонском диалекте, и она также участвует в поэме как действующее лицо (Кузовкина, 2023, С. 180–181).

Кроме того, в поэме упоминаются сыновья (прототипами героев выступают сыновья Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц Михаил и Григорий). Прототипом Гектора является сам Ю. М. Лотман, который в поэме предстает уставшим от быта и забот и стремящимся найти «спасение» от родственников в уходе на бой с Ахиллом. А прототипом Андромахи становится З. Г. Минц, которая собирает мужа на «бой», но при этом не забывает дать ему напутствующие хозяйственные распоряжения.

Приводим здесь отрывок шуточной поэмы «Прощание Гектора с Андромахой»:

Гектор

*Хоть я замотан, тощ и хил
Но не побьет <меня> Ахилл!
К тому ж ~~тетя~~ и ее хозяйство и семья
Уж лучше пусть убьют меня!*

Андромаха:

*О Гектор! Уходя на бой
Получку не бери с собой
~~Зайди попутно в магазин~~
~~Купи~~
<...>*

Сыновья:

*О милый папа! По пути
Нельзя ли в лавочку зайти*

Андромаха:

*Зайди попутно в магазин,
Купи ребенку апельсин
<...> (Кузовкина. 2023, С. 180–181).*

П. С. Рейфман, рассказывая о тревожных событиях ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году, приводит примеры традиционного отдыха в Эльве: «Горячо обсуждались передаваемые по западному радио новости (обращение к правительству академика Сахарова, события в Чехословакии) <...>. Ставили шарады. В одной из них советские правители, их войска, вынуждены были отступить перед уверенностью и выдержкой чехов <...>» (Рейфман, 1998, С.45).

Поскольку дачный семейный отдых Лотманов в Эльве всегда был совместным отдыхом взрослых и детей, занятиям с детьми уделялось особое внимание. По воспоминаниям М. Ю. Лотмана мы знаем о том, что И. М. Образцова занималась с детьми на даче в Эльве изучением оперной музыки и разучивала арии из различных опер. Так, перед посещением оперы К. Глюка «Орфей и Эвридика» в тартуском театре «Ванемуйне» на даче детям необходимо было «проработать» материал. Занимались изучением оперы Н. А. Римского-Корсакова «Князь Игорь» (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*).

В июле и августе 1960 года З. Г. Минц в своих письмах тете М. Е. Минц в Ленинград подробно описывает занятия с детьми на даче музыкой, языками, спортом (Минц, 1967, Л. 23–25). По воспоминаниям Н. Ю. Образцовой, для ее занятий музыкой договаривались использовать фортепиано в местной эльваской школе (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*).

Опера В. А. Моцарта «Волшебная флейта» была выбрана И. М. Образцовой в качестве материала для постановки любительского спектакля. По словам М. Ю. Лотмана, «Волшебная флейта» была долгим проектом, который начался летом, а постановка состоялась только на Новый год. Зрителями этих импровизированных выступлений были приглашенные гости. На даче были репетиции с участием и под аккомпанемент фортепиано И. М. Образцовой (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*).

Из семейной переписки мы узнаем, что период изучения опер на даче в Эльве выпадает на конец 1960-х годов. Так, из письма И. М. Образцовой известно, что в 1967 году она приглашала детей Ю. М. Лотмана в Ленинград на спектакли и оперы, в том числе на

оперу «Волшебная флейта» (Образцова, 1967, Л. 30). В 1967 году она высылает в Тарту своим племянникам литературу по опере-балету М. Равеля «Дитя и волшебство» (Образцова, 1967, Л. 72).

Музыкальному образованию детей в семьях интеллигентов в те годы уделялось большое внимание. Владение музыкальной грамотностью было частью интеллигентской культуры. Об этом говорит в интервью М. Ю. Лотман: «Вообще была такая идея, что детей нужно муштровать, а умение читать ноты считалось второй грамотностью, неотъемлемой частью культуры» (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*).

Не менее важным аспектом детского образования в семье Лотманов считалось изучение языков. М. Ю. Лотман рассказывает: «Я в детстве был трехязычным, и мои языки, совсем как социолингвисты учат, они были четко распределены по разным сферам. С родителями — это русский, с парнями — это эстонский, а еще у меня был культурный язык — немецкий. У нас была фрау Гримм, она тоже с утра до вечера у нас дома в Тарту сидела. До войны она была из обеспеченной немецкой семьи, ее отец и муж были инженерами; у них был дом в престижной части города, его разбомбили» (см. *Приложение 1*).

Занятия немецким языком продолжались на даче в Эльве. 1 августа 1960 года в письме к тете З. Г. Минц сообщала о том, что сыновья Михаил и Григорий сдавали на даче экзамен по немецкому языку (Минц, 1967, Л. 23–25). Немецкоязычная среда общения была характерным явлением в послевоенных Тарту и Эльве. М. Ю. Лотман говорит: «Вообще в Тарту в это время часто можно было слышать немецкую речь, и это были исключительно женщины. Все их мужчины погибли в войну, с той стороны фронта, естественно, и естественно, что этим теткам никакой пенсии не полагалось» (см. *Приложение 1*). Общение на разных языках, летние языковые занятия с репетиторами были еще со времен независимой Эстонской Республики характерными признаками курортного отдыха в Эльве (см. об этом: Пономарева, 2011, С. 185–186).

М. Ю. Лотман указывает в своем интервью, что дачный отдых предполагал разные формы досуга: «Шахматы, рыбалка. Также в Эльве собирали грибы — было много грибов. Отец был грибник. И меня научил. На рыбалку я уже ходил сам. На озеро» (см. *Приложение 1*). Эти практики дачного отдыха являются традиционными как для семьи Ю. М. Лотмана, так и в целом для русских дачников-интеллигентов. Л. Э. Найдич упоминает, что Ю. М. Лотман был заядлым грибником — этому занятию он научился еще в детстве во время дачного отдыха в Сестрорецке. В Эльве практиковалось также катание на лодке и

купание в озере (см. *Приложение 2*). Огородничество в дачном быту Ю. М. Лотмана в этот период отсутствует, поскольку в Эльве он арендует чужие дачи.

Л. Э. Найдич отмечает, что Ю. М. Лотман любил совершать пешие прогулки по Эльве. Ему нравилось общение с местными жителями, разговоры велись на эстонском языке (см. интервью с Л. Э. Найдич в *Приложении 2*). О важности для Ю. М. Лотмана пеших прогулок рассказывает Л. Н. Киселева: «Юрий Михайлович очень любил прогулки. А Зара Григорьевна нет. И в городе он любил долгие прогулки и, конечно, на даче тоже. В одиночестве, в основном. Любил походить и подумать. Но это не значит, что так было всегда. Если был какой-то собеседник, то гуляли вместе. Но прогулки на свежем воздухе — вот это то, что более отличало дачный быт от городского быта» (см. интервью с Л. Н. Киселевой в *Приложении 4*).

В семье Лотманов в период дачного отдыха любили посещать в Эльве и Тарту песенные праздники (по-эстонски — lauluräev), а также праздник Яанова дня (по-эстонски — Jaanipäev), которые как раз выпадали на летнее время. Дачники с удовольствием знакомились с эстонским фольклором (см. интервью с Л. Э. Найдич в *Приложении 2*). О посещении летних эстонских народных праздников также рассказывает Н. Ю. Образцова: «Конечно, ходили каждый год. И эти праздники отмечались очень основательно. Для тех, кто приезжал из России, это было очень интересно, потому что в Эстонии это был настоящий праздник. Очень красивые костюмы. Праздник продолжался долго. Было очень красиво. <...> Иванов день помню, ездили на лодках по озеру. Было интересно» (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*). Из слов Н. Ю. Образцовой видно, что приобщение к эстонской культуре, ярко выраженная специфика местного дачного отдыха составляли особый интерес для дачников, приехавших из российских городов.

Для Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц отдых на даче никогда не означал полного отказа от научной работы. По воспоминаниям Л. Э. Найдич, «<...> даже на дачу в Эльву, где часто отдыхали и питерские Лотманы, Юрий Михайлович и Зара Григорьевна заезжали наскоками — было много работы» (Найдич, 2023, С. 499).

Очевидец событий, М. Ю. Лотман, говорит нам, что на даче отец вставал рано, ложился поздно, а дети спали до позднего утра. Юрий Михайлович и Зара Григорьевна в летнее время часто ездили по рабочим вопросам на поезде в Тарту, а вечером возвращались в Эльву. Помимо отдыха, в 1950-е — 1960-е годы Ю. М. Лотман летом активно готовил к публикации научные труды по русской и славянской филологии, в 1960 году на даче

дописывал свою докторскую диссертацию (см. интервью с М. Ю. Лотманом в *Приложении 1*).

О непрекращающейся на даче научной работе Ю. М. Лотмана пишет в своих письмах З. Г. Минц. В письме к тете от 14 июля 1962 года она упоминает обстоятельства летнего отдыха в Эльве: «У Юры отпуск. Много работает (написал статью буквально за неделю). К сожалению, по работе часто вынужден ездить в город — вот и сегодня уехал» (Минц, 1962, Л. 43).

Н. Ю. Образцова отмечает, что дачный отдых Ю. М. Лотмана нередко прерывался научными командировками в Ленинград: «Юрий Михайлович, будучи летом в отпуске, часто ездил из Эльвы в Тарту в библиотеку для занятий научной деятельностью или даже ездил в Ленинград заниматься. На даче он меньше занимался наукой, больше отдыхал. Спокойнее заниматься можно было в городе» (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*).

Время отпуска для Ю. М. Лотмана представляло собой чередование периодов отдыха и творческого труда, рабочих и научных командировок, которые были необходимы для работы с источниками, обдумывания и создания научных трудов. В этом творческом цикле дача занимала свое место: она выступает как локус общения и обсуждения идей. Для исследователя это важный промежуточный этап в создании научного текста (после работы с источниками рождались идеи, которые необходимо было обсудить со знающими людьми, и уже после этого закрепить научные идеи в форме текста).

Таким образом, в ходе дачного отдыха семья Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц воспроизводит известные им с детства культурные практики дачной жизни, сформировавшиеся в среде старой петербургской интеллигенции: пешие прогулки на природе и интеллектуальные беседы, вечера с обсуждением новостей и шарадами, сочинение веселых стихов и шуточных поэм, создание стенгазеты с шаржами на окружающих, музыкальные и языковые занятия с детьми, активная научная деятельность.

2.4. К истории летних семиотических школ в Кяэрику.

На время дачного отдыха в Эльве в 1964 году выпадает период подготовки первой семиотической школы в Кяэрику. Организация Ю. М. Лотманом летних семиотических школ в 1960–1980-е годы стала значимой страницей в истории тартуской славистики и отстаивания академической свободы в среде советских ученых. Под знаком борьбы за свободу мысли и слова, сопротивления идеологическому давлению и физическому

насилию прошел весь XX век. Британский исследователь И. Берлин в своем труде «Философия свободы. Европа» (2001) различает понятия «негативной» и «позитивной» свободы: «позитивная» свобода предполагает свободный выбор человека, а «негативная» свобода всегда ограничена узким пространством выбора. Как отмечает философ, «„позитивный“ смысл слова „свобода“ проистекает из желания быть хозяином самому себе» (Берлин, 2001, С. 137).

Академическая карьера Ю. М. Лотмана является ярким примером сопротивления внешнему контексту и неуклонного выстраивания траектории собственного пути независимого ученого. С проблемой выбора пути и отстаивания академической свободы ученого Ю. М. Лотман столкнулся уже после окончания университета. Его коллега, друг и соратник Б. Ф. Егоров так описывает причины переезда Ю. М. Лотмана в Эстонию: «В 1950 г. Ю. М. с отличием закончил университет, но ему как еврею был закрыт путь в аспирантуру: в последние годы перед смертью Сталина в стране свирепствовала борьба с „космополитами“, то есть практически шла откровенная антисемитская кампания, особенно в гуманитарных учреждениях. Ю. М. удалось найти работу в Эстонии, где партийно-советское руководство все силы отдавало увольнениям и арестам местных „буржуазных“ кадров и за „космополитами“ не охотилось» (Егоров, 1995).

В Тартуском университете Ю. М. Лотман не только нашел место работы, но и сумел в полной мере реализовать себя как ученого. Встав во главе кафедры русской литературы в Тартуском университете, он создал научную школу: сплотил вокруг себя коллег и воспитал плеяду талантливых учеников.

Идея организации летних семиотических школ появляется у Ю. М. Лотмана после 1962 года, когда в Москве прошел симпозиум по структурному изучению знаковых систем. К симпозиуму был издан сборник тезисов докладчиков, который через побывавшего в Москве И. А. Чернова попал в руки Ю. М. Лотману (см. об этом в Успенский Б., 1994, С. 270–271).

С января 1964 года ученый вступает в переписку с московскими коллегами. В Лотмановском архиве Научной библиотеки Тартуского университета имеются письма и телеграмма 1964 года Ю. М. Лотмана к В. В. Иванову, которые сохранили историю планирования и организации первой летней семиотической школы в Кяэрику. Так, в письме от 31 января 1964 года Ю. М. Лотман выступает с инициативой провести научную школу для своего круга единомышленников в уединенном месте в Эстонии, предлагает

тщательно отобрать таких ученых с целью организации в рамках школы разговора участников «по гамбургскому счету» (Лотман, 1964, Л. 2–3).

Для проведения летней школы была выбрана спортивная база Тартуского университета в Кяэрику. Рядом с базой находится прекрасное озеро и хвойный лес. База уже тогда обладала всей необходимой инфраструктурой для комфортного проведения летней школы — столовая, общежития, сауна, классы и залы для заседаний. Участники школы с удовольствием купались в озере, собирали грибы в лесу, совмещали пешие прогулки с интеллектуальными беседами, спорили возле камина по вечерам.

Выбор места проведения летней школы, конечно, был не случайным. Л. Н. Киселева обращает на это внимание: «Самый главный фактор при выборе именно Кяэрику — это возможность спрятаться от посторонних глаз и свободно поговорить о новой тогда науке семиотике. Долго согласовывался список участников — чтобы не было чужих людей. И место выбрано так, чтобы не было случайно присоединившихся лиц» (см. интервью с Л. Н. Киселевой в *Приложении 4*).

Летом в Эльве Ю. М. Лотман продолжает заниматься организацией школы. В телеграмме В. В. Иванову от 23 июля 1964 года Ю. М. Лотман высылает перечень приглашенных в Кяэрику участников школы (Лотман, 1964, Л. 8). В письме от 29 июля 1964 года из Эльвы в Москву Ю. М. Лотман просит В. В. Иванова не приглашать слишком много людей в летнюю школу — «уже есть 32 человека!» (Лотман, 1964, Л. 9).

Из содержания переписки Ю. М. Лотмана с В. В. Ивановым очевидно, что стремились отобрать достойные кандидатуры, на которых, с одной стороны, можно положиться как на благородных людей, которые не выдадут властям «крамольного» содержания этих встреч, а, с другой стороны, эти люди должны соответствовать высокому уровню дискуссии, их научные интересы — соприкасаться с заявленной проблематикой школы.

Ю. М. Лотман особо подчеркивал в письмах В. В. Иванову, что планируется уединенный формат встречи, ее участники должны быть тщательно отобраны, а характер общения будет «по гамбургскому счету», то есть предельно откровенно, требовательно и без всяких уступок (Лотман, 1964, Л. 2–3, Л. 8–9, Л. 17–19, Л. 21–23).

Летние дни в Эльве и волнения в преддверии первой летней школы описывает в своих воспоминаниях один из ее участников математик, лингвист В. А. Успенский, который тоже отдыхал в июле и августе 1964 года в Эльве. По словам В. А. Успенского, они часто гуляли с Ю. М. Лотманом вдоль озера в Эльве и обсуждали планы проведения

семиотической школы. Мемуарист сообщает, что именно тогда родилось название летних школ: «<...> я предложил Лотману назвать его школы „Летними школами по вторичным моделирующим системам“. Название, на мой взгляд, обладало следующими ключевыми достоинствами: 1) звучит очень научно; 2) совершенно непонятно; 3) при большой нужде может быть все же объяснено: первичные системы, моделирующие действительность — это естественные языки, а все другие, над ними надстроенные — вторичные. К этому названию невозможно было придаться. <...> Я не скрывал от Лотмана развлекательно-хулиганский характер моего предложения; тем не менее, к моему удивлению, он сразу за него ухватился. Он разъяснил мне, что непонятность не есть черта пародии, как я ошибочно думаю, а есть черта высокой науки» (Успенский В., 1995).

Оценивая вклад тартуско-московской семиотической школы в развитие науки, сын Ю. М. Лотмана, М. Ю. Лотман отмечает: «По воспоминаниям основных участников летних семиотических школ в Кяэрику эти собрания выделялись не только новизной научных идей, но и особой освобождающей атмосферой. При этом дело шло не только о свободе научной и академической — на фоне советской действительности летние школы воспринимались как отдушины в затхлой атмосфере советской несвободы» (Лотман М., 1996, С. 83).

Рефлексия над феноменом тартуско-московской семиотической школы начинается уже в 1980-е годы. Прочитанный в 1981 году доклад российского математика, лингвиста, доктора физико-математических наук, профессора Б. А. Успенского «К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы» стал первым обращением к этой теме. Описывая историю семиотических встреч и поиски научного метода внутри школы, ученый указал на культурный диалог, который вели представители двух лагерей: продолжателей филологических традиций ленинградской литературоведческой школы и московской школы лингвистики (Успенский Б., 1994, С. 266–270).

Однако, выступление Б. А. Успенского не вызвало столь сильного резонанса как статья лингвиста, семиотика, литературоведа, музыковеда, доктора филологических наук, профессора Б. М. Гаспарова «Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен», опубликованная в 1989 году (Гаспаров, 1994, С. 279–294). Происходящие политические и общественные изменения в советской стране подталкивали к ревизии структуралистского наследия. Сам Ю. М. Лотман и другие участники, свидетели семиотических встреч стремились скорректировать образ тартуско-московской школы, предложенный в статье Б. М. Гаспарова.

Смерть Ю. М. Лотмана в 1993 году стала еще одним импульсом, который усилил желание подвести итоги тартуско-московской семиотической школы. Так, выходят два тома трудов, посвященных рефлексии над феноменом тартуско-московской семиотической школы. В 1994 году под редакцией А. Д. Кошелева выпущен сборник «Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа» (Кошелев, 1994), а в 1998 году под редакцией С. Ю. Неклюдова — сборник «Московско-тартуская семиотическая школа. История. Воспоминания. Размышления» (Неклюдов, С., 1998а).

Многие участники летних встреч в Кяэрику, вспоминая и оценивая события тех лет, используют понятие «свобода». Рассмотрим содержание этого понятия в трудах, относящихся к периоду рефлексии над тартуско-московской семиотической школой, посмотрим, в чем выражалась свобода для самих участников семиотических школ.

Анализ контекстов употребления понятия «свобода» в рассматриваемых источниках показывает, что советская Эстония (в частности, Тартуский университет) воспринимаются участниками летних школ как своеобразное место свободы. На это указывает Б. М. Гаспаров: «Уже начиная с 1950-х годов Балтийские республики в целом, а Эстония и Тарту, пожалуй, в наибольшей степени, сделались местом притяжения для определенной части русской интеллигенции. Традиции академических свобод и интеллектуальной независимости, делавшие Дерпт уникальным явлением в русской академической жизни еще в прошлом веке, в значительной степени сохранялись в Тарту 1950–1960-х годов. Здесь собирались те, для кого наступившая в это время „оттепель“ открыла возможность эмансипации <...>. Сам факт наличия этого особого мира давал ощущение внутренней независимости, выхода в духовное пространство, защищенное от враждебной среды, — жизненно необходимое в условиях неуверенного и нестабильного интеллектуального размораживания, которое происходило в эти годы» (Гаспаров, 1994, С. 280–281).

Об оппозиционном характере семиотических школ тогдашним властям (как университетским, так и других ведомств), освобождении из-под советского идеологического гнета говорит в своей статье фольклорист и востоковед, один из крупнейших специалистов по семиотике фольклора С. Ю. Неклюдов: «Уже само существование подобного научного центра, неподконтрольного московским академическим и университетским властям, вызывало у них естественное раздражение. <...> И главным еретиком был, конечно, Ю. М. Лотман, ставший первым в стране литературоведом-структуралистом, институционализировавший и возглавивший это

направление, быстро завоевывающее международную известность, тем самым еще более выходя из-под какого-либо ведомственного контроля» (Неклюдов, С., 1998b, С. 158–159).

Академическая свобода, которая, по воспоминаниям участников, сопровождала заседания летних семиотических школ, давала ученым возможность говорить об актуальном и интересном здесь и сейчас. Так, литературовед, лингвист Г. А. Лесскис пишет, что «<...> такой свободы мысли и слова, такого отсутствия всякой казенщины я до того не встречал ни разу в жизни» (Лесскис, 1994, С. 315). «Это была попытка создать свободную научную среду, в которой очень разные люди могли бы плодотворно общаться между собой, вдохновляясь более взаимной разностью, чем общностью подходов и идей», — вспоминает индолог, переводчик, доктор философских наук С. Д. Серебряный (Серебряный, 1998, С. 129–130). Аналогичные размышления о процессе общения участников школы в Кяэрику находим у В. А. Успенского в его статье «Прогулки с Лотманом и вторичное моделирование»: «Все захвачены чувством полной свободы мысли и, главное, полной свободы ее выражения, роскошью человеческого общения» (Успенский В., 1995).

По мнению Б. М. Гаспарова, освобождение участников летних школ не было открытием для себя внешнего мира, напротив, оно позволяло обретать только внутреннюю свободу: «В специфической обстановке духовной эмансипации и физической несвободы, характерной для конца 1950 — начала 1960-х годов, апелляция к „Западу“ помогала не столько выйти в широкий мир, сколько уйти из непосредственно окружающей среды. Независимость достигалась не внешним освобождением, но внутренним замыканием» (Гаспаров, 1994, С. 282).

Будучи организатором семиотических встреч в летнем Кяэрику, Ю. М. Лотман сумел создать ту непринужденную атмосферу научного творчества, которая позволяла сравнивать тартуские семиотические встречи с «островком свободы» в несвободном мире советской науки. Сам Ю. М. Лотман написал об этом так: «Принцип Летней школы не равен принципу конференции или симпозиума. Он состоит в том, что ученые собираются и определенный период живут вместе. Вся Летняя школа — цепь разговоров» (Лотман, 1994, С. 295).

Кяэрику как локус устного, свободного от бюрократических формальностей общения ученых-единомышленников в каком-то смысле был близок дачному локусу — месту, в котором доминировала культура устного общения дачников-интеллигентов. «Дачная атмосфера» университетской базы в Кяэрику могла натолкнуть Ю. М. Лотмана на мысль о

возможности проведения именно здесь, вдали от посторонних глаз, на природе, летних семиотических школ, что, собственно, и было им с успехом реализовано в ходе последующей череды проведенных мероприятий в этом прекрасном уголке.

2.5. Общие выводы.

Несомненно, дача давала семье Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц отдых и вдохновение для творческой работы. Дача в их жизни всегда была связана с природой, возможностью пеших прогулок, общением с интересными людьми и беседами на свежем воздухе. Дача позволяла переключиться с повседневных проблем на общение с семьей, друзьями и единомышленниками. При этом дача оставалась и местом активного научного труда. Так, в 1964 году отдых на даче совмещался у Ю. М. Лотмана с хлопотами по организации первой летней семиотической школы. Встреча ученых-семиотиков в Кяэрику, открывшая возможность свободного научного общения, послужила логическим продолжением дачного периода и увенчала этот летний творческий цикл.

Помимо Эльвы, семья Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц проводила летний досуг и в других загородных местах Эстонии. Это свидетельствует о важности такой формы летнего отдыха для семьи. Были испробованы другие варианты снятия дачи на лето, в том числе в Валгеметса, но там оказалось очень многолюдно, поэтому оттуда съехали. Потом география дачных мест расширяется. Снимаются хутора в сельской местности Эстонии, недалеко от Тарту и в Причудье. Пару сезонов Ю. М. Лотман снимал хутор у известного тартуского слависта Виллема Эрнитса возле поселка Калласте в Причудье.

В этом же районе в 1982 году Ю. М. Лотман покупает сельский дом с приусадебным участком (хутор) в поселке Колькья, и уже ее использует постоянно для летнего отдыха (в том числе в 1982–1984 годах). Причинами покупки этого хутора стало желание сына Алексея приобщиться к сельской жизни (см. интервью с Л. Н. Киселевой в *Приложении 4*), а также стремление иметь свое загородное место и не зависеть от владельцев арендованных дач, поскольку появились маленькие внуки и была большая собака, что отпугивало владельцев дач (см. интервью с Н. Ю. Образцовой в *Приложении 3*).

По воспоминаниям Г. М. Пономаревой, «до Колькья было очень трудно добраться. Нужно было иметь свою машину, потому что прямого автобуса не было. У Зары Григорьевны день рождения был 24 июля, и гости приезжали поздравить на ее день рождения. <...> В Колькья мало кто ездил, только на день рождения Зары Григорьевны могли приехать» (см.

интервью с Г. М. Пономаревой в *Приложении 5*). Здесь Лотманы вместе с детьми и внуками могли «для души» немного заниматься огородничеством и домашними животными (появились домашние птицы, козлик). Этот хутор Ю. М. Лотман шуточно называл в своей переписке с друзьями «Лотмановкой».

Таким образом, дача становится для семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц местом физического и душевного отдыха в кругу семьи, местом встречи и общения с друзьями, родственниками. С другой стороны, дачная жизнь не исключала усердный научный труд (см. хронику дачного отдыха семьи Ю. М. Лотмана в *Приложении 6*).

Глава 3.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «ДАЧНЫЕ КУРОРТЫ КАК ОЧАГИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ»

3.1. Сквозная тема «Культурная идентичность» в эстонской «Государственной учебной программе для гимназии».

В Эстонии существует «Государственная учебная программа для гимназии» (см. *Gümnaasiumi riiklik õppekava, 2023*), которая устанавливает стандарт общего среднего образования. Согласно этой программе, на гимназической ступени у учеников есть возможность проходить курсы по выбору. В рамках предложенной в программе сквозной темы «Культурная идентичность» школьные педагоги могут создавать курсы интегрированного содержания, которые нацелены на поддержку культурной идентичности гимназистов (в т. ч. и учеников-билингвов). Эта категория учеников в эстоноязычной школе нуждается в такой поддержке, о чем свидетельствуют исследования последних лет, которые проводили ученые Таллиннского университета И. Моисеенко, Н. Мальцева-Замковая, Н. Чуйкина, И. Адамсон, Н. Нечунаева (см. Моисеенко, Мальцева-Замковая и др., 2019; Адамсон и др. 2013 и др.).

Изучение сквозной темы «Культурная идентичность» в гимназии позволяет развить у учащегося культурные компетенции, донести до него понимание роли культуры как фактора, формирующего образ мышления и поведения людей, ознакомить с изменениями культур в ходе истории, дать представление о разнообразии культур и об особенностях жизненных практик, определяемых культурой, позволить оценить собственную культуру и культурное разнообразие, сформировать у ученика культурно толерантную личность, готовую к сотрудничеству. В рамках этой темы поддерживается ценность собственной культуры, интересов, а также непредвзятое и осознанное отношение к другим культурам. Важно учитывать тот факт, что знания гимназиста о разных культурах расширяются и синтезируются в целом на уроках истории, обществознания, музыки, истории искусства, философии, истории религии, литературы, иностранных языков и т.д. Поэтому целесообразно создавать возможности для знакомства с разными народами и культурами через литературу, Интернет, средства массовой информации и непосредственный опыт. Ученикам предлагается обсудить последствия жизни в другом культурном пространстве (см. *Lisa 16, Gümnaasiumi riiklik õppekava, 2011*).

По словам О. Н. Бурдаковой, «принятые в 2011 г. государственные программы обучения для основной школы и гимназии очень большое внимание уделяют поддержке ученика в самоопределении (в том числе и культурном). Неслучайно культурная идентичность — одна из восьми социально значимых «сквозных тем», предусмотренных действующими программами обучения. Последние, как известно, определяют результаты, которых должен достичь ученик» (Бурдакова, 2018, С. 4). В этой связи Е. Ю. Нымм отмечает, что «приоритетные цели учебной программы могут быть связаны с развитием разных компонентов мультикультурной компетентности: когнитивного (знания), аффективного (установки) или поведенческого (умения, навыки общения и взаимодействия)» (Нымм, 2018, С. 28).

О. Н. Бурдакова и Е. Ю. Нымм дают такое определение «национально-культурной идентичности — это результат осознания человеком своей связи с культурой определенной этнической группы» (Бурдакова, Нымм, 2018, с.18). По нашему мнению, в современных условиях культурная идентичность — это не результат, а постоянный динамичный процесс самоопределения человека, в ходе которого он, в силу собственных сформированных (и меняющихся) культурных предпочтений выбирает (и может изменять) свою принадлежность к определенной группе носителей культурного кода в конкретный промежуток времени. Культурная идентичность не является константой, это постоянно конструируемый социальными институтами, доминирующей идеологией, публичной политикой в обществе, средой проживания и жизненными обстоятельствами изменяющийся «личный культурный профиль» человека.

Опираясь на труды современных исследователей в этой области (Нымм, 2018, С. 29; Vasama, 2009, lk 23; Valk, 2010, lk 112), дадим определение процессу поддержки культурной идентичности — это формирование в ходе обучения и просвещения у школьников представлений о своем народе (конкретной этнической группе), его культуре, языке, истории, обычаях, традициях и развитие позитивных установок в отношении своей культурной группы.

3.2. Опыт предшественников в разработке школьных учебных материалов, посвященных русскому языку и культуре в Эстонии.

Эстонская «Государственная учебная программа для гимназии» позволяет специалистам предлагать в рамках сквозной темы «Культурная идентичность» курсы по выбору, учебные модули и отдельные занятия.

Среди предложенных для реализации в школах учебных материалов по поддержке культурной идентичности русских учеников Эстонии можно указать на программу гимназического курса по выбору «Русский язык и культура в Эстонии», который разработала преподаватель Тартуской Аннелиннской гимназии И. В. Абисогомян (см. Абисогомян). Курс был разработан для гимназистов социально-гуманитарного направления Тартуской Аннелиннской гимназии в сотрудничестве с Отделением славянской филологии Тартуского университета.

Курс направлен на формирование у гимназистов знаний об истории культуры той общины Эстонии, к которой принадлежат они сами и их семьи, побуждает у учеников желание узнать больше об истории своей семьи, воспитывает толерантное отношение к представителями различных национальных, социальных и др. групп.

В структуре курса представлены разнообразные оригинальные темы, позволяющие значительно расширить кругозор гимназистов. Так, предусмотрен обзор истории русской культуры в Эстонии начиная с X века до наших дней, затрагивается тема староверов, особенностей формирования современной русской диаспоры в Эстонии, языковые особенности русской речи в Эстонии и др.

«Основным источником для подготовки и проведения лекционных занятий по первому историческому разделу курса выбрана монография С. Г. Исакова „Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть первая“ (Исаков, 2008). Это же издание рекомендуется гимназистам как учебное пособие» (см. Абисогомян).

В качестве основной формы проведения занятий по «языковому» разделу курса также выбраны разработанные учителем мини-лекции (в основном на основе адаптации материалов из сборников статей, представленных в рекомендациях по курсу «Русский язык в Эстонии»).

«В рамках данного курса есть возможность проведения интегрированных занятий (или составления интегрированных заданий) по истории, обществоведению, русскому языку, литературе, эстонскому языку, искусству и музыке» (см. Абисогомян).

Разработчик курса предусмотрела несколько экскурсионных маршрутов: Староверы Причудья, Пюхтицкий монастырь – Тойла – Нарва, «Русский» Тарту и Тартуский

университет, встречи с представителями русской творческой интеллигенции в Тарту и Таллинне.

В программе описаны разные формы работы со школьниками: лекции, опросы, конспектирование, знакомство с книгами, обсуждение, посещение лекции на отделении славянской филологии Тартуского университета, проведение экскурсий, лекционной экскурсии, консультационное занятие, работа в группах, представление зачетных работ по курсу, обсуждение докладов, анкетирование. Для каждого урока есть свои типы заданий: написание реферата, подготовка эссе о впечатлениях от экскурсии, сбор речевого материала и его систематизация, анализ местных языковых особенностей, оценивание речи носителей русского языка в условиях диаспоры в Эстонии, просмотр и анализ обучающего видео-контента и материалов интернет-ресурсов, подготовка к контрольной работе, сбор материала для зачетной работы по курсу, написание контрольной и зачетной работы по курсу, оформление доклада и презентации с итоговыми результатами. Курс рассчитан на 35 уроков.

«Весной 2014 г. для гимназистов ТАГ в рамках данного курса была организована экскурсия в Таллинн, в ходе которой были проведены встречи с представителями русской творческой интеллигенции Эстонии: с ведущей программы эстонского телевидения „Актуальная камера“ *Еленой Повериной*, с редактором журнала „Плуг“ *Олесею Ротарь*. Также состоялись экскурсии по телецентру с посещением Музея эстонского телевидения и съемочных студий и по Таллиннскому университету с посещением Балтийской школы кинематографии и СМИ» (см. Абисогомян).

Представленные в программе курса материалы являются творческими, которые, безусловно, заинтересуют гимназистов, что позволит учителю достичь учебных целей курса.

В журнале «Многоязычное образование» Е. Ю. Нымм предложила вниманию учителей методические материалы, которые нацелены на поддержку культурной идентичности русскоязычных учеников в школах Эстонии (см. Нымм, 2018). Е. Ю. Нымм пишет о возможностях создавать учебные программы разного типа. В качестве материала для просветительских обучающих программ автор предлагает использовать документальные фильмы из телевизионной серии телепередач о различных этносах, населяющих Эстонскую Республику. Эти документальные фильмы были сняты ЭТВ по заказу Целевого учреждения интеграции в 2000-х гг. Цикл получил название

«Этномозаика»/«Etnomosaiik»). Методист показывает, как можно использовать в учебной работе один из фильмов этой серии, рассказывающий о судьбе русских староверов на эстонской земле — «Староверы» (2005). Е. Ю. Нымм отмечает, что, предлагая гимназистам для ознакомления материалы просветительского характера о староверах Причудья, учитель будет работать на формирование позитивной национально-культурной идентичности: «Знания об общине русских староверов, которая является единственной дожившей до нашего времени старожильческой русской общиной в Эстонии, важны для закладывания фундамента исторической памяти у русской молодежи, формирования представлений об исторических связях русской общины с Эстонией, об укорененности русских на этой территории. Это позволит укрепить локальную русскую идентичность, осознание русскими в Эстонии своей самобытности, независимости от русских, проживающих в культурной метрополии. Очевидно, что на данный момент именно ознакомление с историей русской общины в Эстонии, формирование общей исторической памяти, которая охватывала бы не только события Второй мировой войны, является приоритетной задачей в укреплении позитивной национально-культурной идентичности русской молодежи в Эстонии» (Нымм, 2018, С. 27–33).

В методических материалах Е. Ю. Нымм показано, как можно использовать научно-популярные тексты о жизни староверов в Эстонии для расширения кругозора учеников, задания по формированию умений ориентирования в русских традициях и обычаях, задания из «культурного ассимилятора», который является атрибутивным тренингом (Нымм, 2018, С. 27–33).

Кроме прочего, интересные методические разработки для поддержания культурной идентичности школьников-билингвов представлены в рамках проекта «Kaks keelt – üks meel» (в переводе с эстонского языка: «Два языка – душа одна»).

Министерство образования и науки Эстонии инициировало в 2010 году этот проект с целью поддержки развития русского языка и культуры для учащихся школ с эстонским языком обучения, родным языком или одним из домашних языков которых является русский. Сегодня двуязычие является повседневным явлением в школах с эстонским языком обучения. В эстонских школах учатся все больше двуязычных детей. Инициативные преподаватели русского языка трех центральных школ Таллинна (Таллиннского английского колледжа, Таллиннского французского лицея и гимназии Густава Адольфа) подготовили двухлетнюю учебную программу и план действий.

Подготовлены специальные рабочие листы, которые могут использовать преподаватели в качестве дополнительного материала, что обеспечивает индивидуальный подход к этим ученикам. Также созданы методические материалы для учителей. Языковое развитие учащихся постоянно контролируется, а отзывы и методические рекомендации передаются учителю русского языка и родителям каждого ученика. Проект также предполагает сотрудничество с Таллиннским университетом, который занимается исследованием развития русского языка у учащихся, родным языком которых является русский, в школах с эстонским языком обучения (см. Semidor, 2010).

Проект «Kaks keelt – üks meel» закончился в 2012 году (см. Pors, 2012), а разработанные в нем методические материалы сейчас недоступны учителям.

Из просмотренных нами учебников, учебных пособий и рабочих тетрадей на русском языке в рамках курсов «Русский язык и литература», «Русский язык», «Мировая литература» для гимназий Эстонии только в одном учебном пособии были найдены материалы о Ю. М. Лотмане. Это учебник К. Алликметс и Л. Вединой «Встречи – 2. От А до Я» для гимназистов, изучающих русский язык как иностранный по предмету «Русский язык» в рамках интенсивного курса русского языка в гимназии (см. Алликметс & Вединая, 2001). В этом учебном пособии отдельный раздел на букву «Л» предлагает материал «Ю. М. Лотман — обыкновенный гений».

Раздел имеет следующую структуру и задания на чтение, письмо и говорение:

- в качестве вступления оговаривается, что Ю. М. Лотман является одним из знаменитых людей в Эстонии XX века;
- дается для чтения краткая биография Ю. М. Лотмана;
- предлагается рассмотреть фотографию ученого и охарактеризовать черты его характера;
- приводится интервью С. Г. Исакова (ученика Ю. М. Лотмана), в котором он делится своими воспоминаниями об учителе; после текста приводится перевод и объяснение сложных для гимназистов слов; предлагается прочитать текст и высказать свои мысли о том, какие факты заинтересовали читателя, какие черты характера ученого раскрывает его ученик;
- проводится работа по средствам выражения оценки источника информации — необходимо проанализировать отдельные предложения, найти такие средства и составить с ними свои предложения;

- в материале размещается стихотворение Л. Н. Столовича «Тартуская школа», предлагается его прочитать со словарем и провести анализ на предмет получения школьниками новой информации об ученом, а также из истории культуры и литературы; далее дается лингвострановедческий комментарий этого стихотворения, разбираются отдельные цитаты с пояснениями, анализируются фразеологизмы;
- после углубленного анализа стихотворения предлагается еще раз его прочитать и доказать, что его автор считает Ю. М. Лотмана легендарным человеком;
- предлагается выбрать в стихотворении наиболее оригинальную, на вкус читателя, метафору;
- дается задание рассказать о Ю. М. Лотмане гипотетическому собеседнику;
- представляются репродукции автошаржей ученого и задается вопрос о том, нравятся ли они школьникам;
- предлагается прочитать на эстонском языке текст о семиотике и после этого передать основной смысл на русском языке письменно в виде тезисов;
- последнее задание представляет из себя перечень проблем для обсуждения: какими чертами характера должен обладать настоящий ученый, где больше раскрывается талант ученого: в одиночестве или в коллективе, можно ли развить талант у человека (Алликметс & Ведина, 2001, С. 84–90).

Предложенный в учебном пособии материал, безусловно, развивает коммуникативные навыки, формирует знания о значимых фигурах в русской культуре Эстонии у школьников, которые изучают русский язык как иностранный. Здесь представлены интересные и разнообразные задания, но этот материал предназначен не для учеников-билингвов, а для эстоноговорящих школьников, изучающих русский язык как неродной.

Краткий обзор имеющихся учебных пособий о русской культуре в Эстонии выявляет актуальную потребность в разработке курса по выбору для русско-эстонских учеников-билингвов на гимназической ступени (10–12 классы).

3.3. Программа курса по выбору «Дачные курорты как очаги русской культуры в Эстонии».

Курс по выбору посвящен истории дачных мест в Эстонии, традициям дачного отдыха русской интеллигенции и знаменитым русским дачникам конца XIX–XX века. Мы

представим в этом разделе общую концепцию курса, цели и результаты учебной деятельности, тематический план занятий, формы работы и типы заданий. В качестве примера учебных материалов будет представлен тематический блок, знакомящий гимназистов с дачной жизнью города Эльвы 1950–1970-х годов. Весь курс рассчитан на 32 академических часа.

3.3.1. Общая концепция курса.

Идея курса состоит в ознакомлении старшеклассников эстонских школ (русско-эстонских билингвов) с историей культурных очагов русской университетской интеллигенции XX века и с историей русской культуры в Эстонии на материале традиционных бытовых практик летнего отдыха. Курс оказывает помощь ученикам-билингвам в культурном самоопределении, поддерживает их культурную идентичность, формирует осознание значимости русской культуры в Эстонии, пробуждает интерес к этой сфере.

Курс знакомит учеников-билингвов эстонских школ с русской дачной культурой академической и творческой интеллигенции. Эта культура стала складываться с конца XIX века на разных дачных курортах Эстонии, которые становятся своего рода культурными очагами русской интеллигенции. Соответственно программа курса охватывает историю нескольких курортных городов и поселков Эстонии: Нарва-Йыэссу, Пярну, Хаапсалу, Эльва, Куресааре, Силламяэ, Тойла. В курсе присутствует идея хронологического повествования о жизни на дачных курортах в разное время: конец XIX – начало XX века, 1920–1930-е гг., 1950–1980-е гг. В каждом тематическом блоке в фокусе внимания оказывается одна персона дачника на конкретном курорте — таким образом мы не распыляем внимание учителя и школьников, акцентируем внимание на изучении дачного быта известной личности.

3.3.2. Цели и результаты обучения.

Основные цели обучения:

- поддержка самоопределения и культурной идентичности учеников-билингвов;
- ознакомление гимназистов с историей русской культуры в Эстонии в разрезе традиционных бытовых практик летнего отдыха русской интеллигенции на эстонской земле;
- формирование интереса у школьников к разным аспектам русской культуры в Эстонии.

Основные результаты обучения:

- ученики-билингвы приобретают важные знания о русской культуре в Эстонии, о культурных очагах жизни русской общины, о значимых ее представителях;
- у учеников формируются позитивные установки в отношении русской культуры и русской культурной общины Эстонии (чувство гордости за достижения представителей русской культуры).

Курс работает на развитие как когнитивного, так и аффективного компонентов культурной идентичности. Когнитивная составляющая (формирование целостного понимания русской культуры): на обзорном материале, а также во время подготовки и защиты зачетных работ путем развития у учеников всех видов мыслительных процессов, включая внимание, память, восприятие. Аффективная составляющая (создание у школьников позитивных установок, связанных с русской культурой, гордость за успехи представителей народа): на материале тем, связанных с конкретными дачными локусами и представителями русской интеллигенции, там отдыхавшими, путем развития у учеников позитивного эмоционального отношения, желания, настроения заниматься и изучать предложенную тематику.

3.3.3. Тематический план занятий курса.

Структура курса трехчастна: включает введение в курс, основную содержательную часть и заключительные занятия:

- Обзорный материал для ознакомления учеников-билингвов с традицией дачной культуры русской академической интеллигенции в Эстонии конца XIX–XX века – 4 ак. часа.
- Курессааре (Н. С. Лесков) – 3 ак. часа.
- Хаапсалу (П. И. Чайковский) – 3 ак. часа.
- Дачники в Усть-Нарве (И. И. Шишкин) – 3 ак. часа.
- Силламяэ (И. П. Павлов) – 3 ак. часа.
- Тойлаский поэт (Игорь Северянин) – 3 ак. часа.
- Профессор-дачник Ю. М. Лотман в Эльве – 4 ак. часа.
- Дачная жизнь русской интеллигенции в Пярну (Д. Самойлов) – 3 ак. часа.

- Подготовка и защита зачетных работ – 4 ак. часа.
- Подведение итогов – 2 ак. часа.

3.3.4 Формы учебной работы и типы заданий.

Формы учебной работы:

- лекции;
- учебная экскурсия;
- опросы по пройденному материалу;
- знакомство с учебными материалами и их обсуждение;
- ведение конспектов лекций;
- представление зачетных работ по курсу;
- обсуждение докладов по зачетным работам после их представления.

Типы учебных заданий:

- выполнение домашних заданий:
  - подготовка стенгазеты в духе дачной стенгазеты «Образцовый лжец» (по мотивам произведения Джанни Родари, используя язык лжецов, оформить в стенгазете сюжеты школьной жизни «наоборот»);
  - рисование шаржей друг на друга, подготовка автошаржа в стиле Ю. М. Лотмана;
  - составление и разгадывание шарад на заданную учителем тематику;
- спортивное ориентирование на местности (поисковое задание (квест) для учеников: с помощью координат дома на карте в смартфоне найти дачу, где жил Ю. М. Лотман в Эльве);
- выполнение заданий в рабочих листах;
- подготовка зачетной работы и доклада по тематике дачного отдыха русской интеллигенции в Эстонии конца XIX–XX века;
- подготовка эссе о впечатлениях от экскурсии;
- просмотр документальных фильмов о русских дачниках в Эстонии, ознакомление с публикациями в интернете;
- сбор материала для зачетной работы по курсу;
- оформление итогового доклада и презентации.

3.3.5. Учебная экскурсия в Эльву.

Учебную экскурсию на автобусе в Эльву можно организовать с группой учеников-билингвов или всем классом. Представим необходимые методические материалы для учителя и задания для школьников.

Тема учебной экскурсии: «Профессор-дачник Ю. М. Лотман в Эльве».

Юрий Михайлович Лотман

Источник фото: Scanpix, 2012.

На экскурсии будут рассмотрены следующие вопросы:

- история культуры дачного отдыха русской интеллигенции в Эстонии;
- история Эльвы как города-курорта;
- дачные культурные практики русской интеллигенции в Эстонии на примере дачного отдыха профессора Ю. М. Лотмана в Эльве;
- современное состояние эльваского дачного локуса и планы на будущее.

План экскурсии:

1. В ходе поездки на автобусе до Эльвы (усредненное время в пути — 60 мин, если автобус отправляется из Тарту) учитель сначала напоминает гимназистам о общей проблематике курса по выбору «Традиции дачного отдыха русской интеллигенции в Эстонии конца XIX–XX века», основные моменты уже пройденного материала. Для рассказа учителя в автобусе до момента приезда в Эльву можно использовать материалы нашей магистерской работы из разделов «Развитие культуры дачного отдыха на территории Эстонии» и «История города Эльвы как рекреационной зоны», а также содержание *Приложения 7* «Современная Эльва в контексте сети эстонских курортных городов».
2. По приезду в центр города Эльва автобус останавливается на парковке возле местного культурного центра. Учитель ведет класс гимназистов по следующим станциям (остановкам на пути экскурсии, расстояние между которыми можно

преодолевать пешком или на автобусе): озеро Арби, «профессорский уголок» (дачи В. А. Афанасьева и И. З. Шурупова), озеро Вереви, съемная дача проф. Ю. М. Лотмана по адресу ул. Вайкне, 19.

3. Во время прогулки вокруг озера Арби можно рассказать о том, что на горе Арби до сих пор стоит сосна Арби. Это единственное сохранившееся дерево-символ флоры на гербе Эльвы в системе геральдики городов Эстонии.

Герб города Эльвы

Источник фото: Эльвская волость, 2012.

Сосна Арби в Эльве

Источник фото: Arbi männi, 2019.

4. «Профессорский уголок» — так называется место в Эльве, где расположены виллы профессора патологической анатомии Тартуского университета В. А. Афанасьева (сейчас это детский сад) и магистра ветеринарии И. З. Шурупова (сейчас Verevi

Motell). Рассказывая об этих достопримечательностях Эльвы, учитель может использовать материалы раздела «История города Эльвы как рекреационной зоны» в нашей работе и книгу В. Оэнго и А. Алтрая «Дачный город Эльва. От дачного местечка русских профессоров до признанного города курорта. История. Развитие. Виды на будущее» (Оэнго & Алтрая, 2020).

Вилла профессора патологической анатомии Тартуского университета В. А. Афанасьева
(сейчас детский сад)

Источник фото: Raudvassar, 2017.

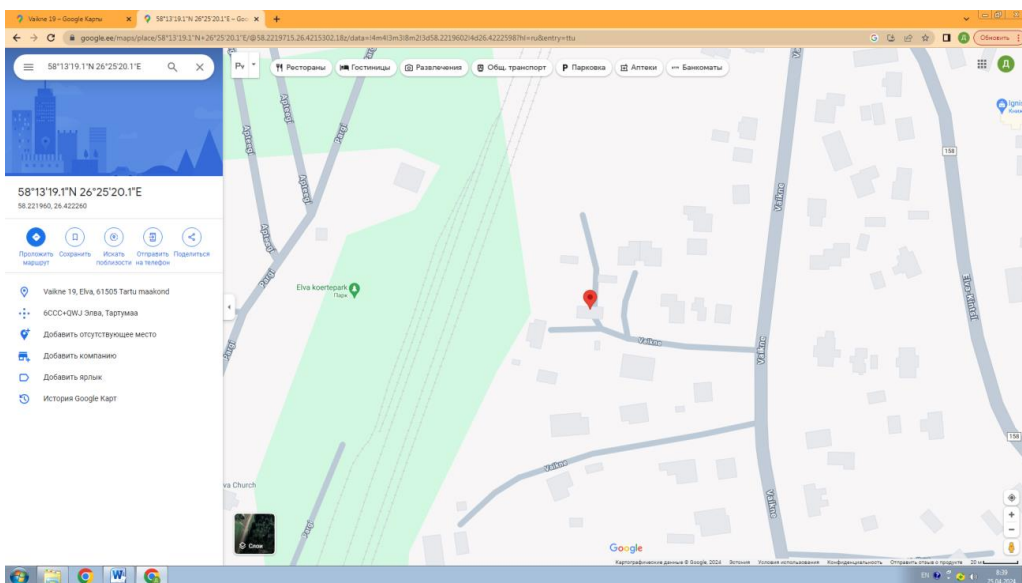
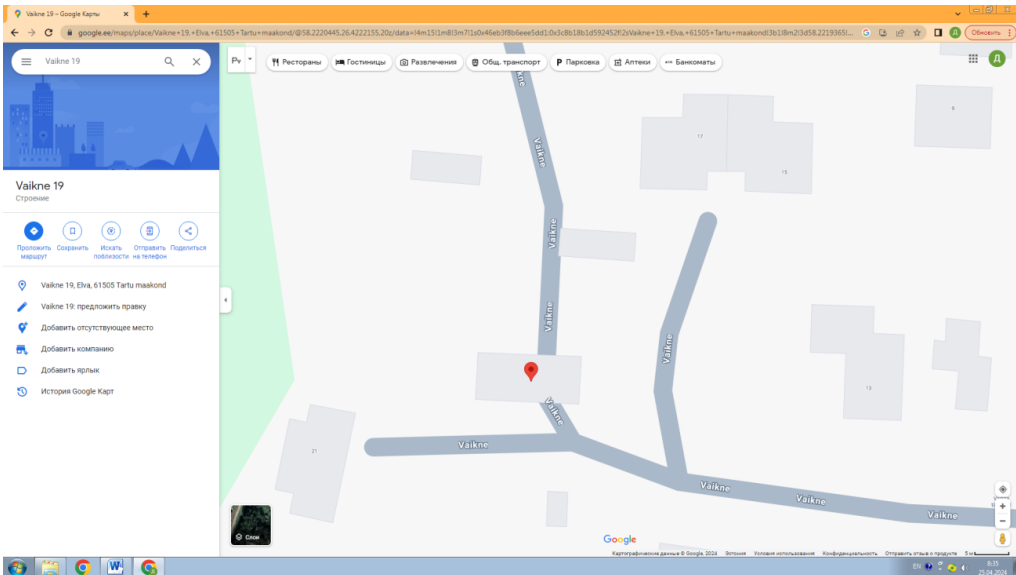
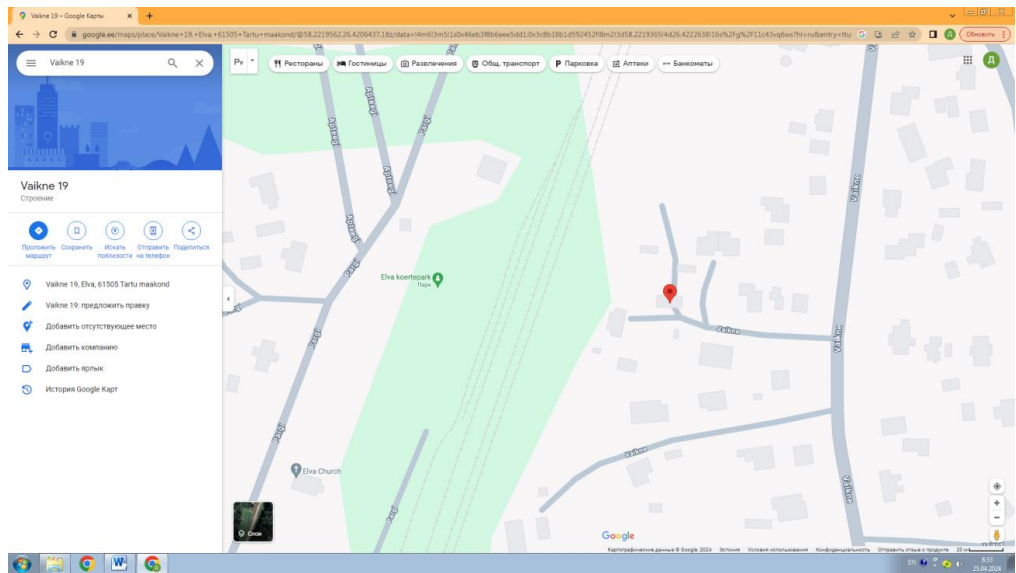
Вилла магистра ветеринарии И. З. Шурупова (сейчас Verevi Motell)

Источник фото: Shurupovi villast, 2023.

5. На пляже озера Вереви можно рассказать ученикам о дачных культурных практиках семьи Ю. М. Лотмана во время отдыха в Эльве. Учитель может использовать материалы второй главы нашей магистерской работы.
6. После этого мы предлагаем организовать спортивное ориентирование на местности (поисковое задание (квест) для учеников: с помощью координат дома на карте в смартфоне или с помощью помет на местности найти дачу, где жил Ю. М. Лотман в Эльве в июле 1962 года). При этом учитель может использовать материалы *Приложения 8* нашей магистерской работы:

Фотографии дачи (ул. Вайкне, 19), которую снимала семья Ю. М. Лотмана в июле 1962 года. Фото сделаны автором магистерской работы 23 апреля 2024 года.

Скрин экрана компьютера с геопозицией дачи на Гугл-карте (25 апреля 2024 года, сделаны автором магистерской работы)

Адрес съемной дачи:

улица Вайкне, 19, город Эльва, 61505, Тартуский уезд

Координаты на Гугл-карте:

58°13'19.1"N 26°25'20.1"E

58.221960, 26.422260

Линк на Гугл-карты:

<https://www.google.ee/maps/place/58%C2%B013'19.1%22N+26%C2%B025'20.1%22E/@58.2219715,26.4215302,18z/data=!4m4!3m3!8m2!3d58.2219602!4d26.4222598?hl=ru&entry=ttu>

7. Постановка домашнего задания. Учитель может предложить ученикам сделать домашнее задание на выбор:

- подготовка стенгазеты в духе дачной стенгазеты «Образцовый лжец» Ю. М. Лотмана (по мотивам произведения Джанни Родари, используя язык лжецов, оформить в стенгазете сюжеты школьной жизни «наоборот»);
- подготовка эссе о впечатлениях от экскурсии;
- возможное использование информации, полученной во время экскурсии, для подготовки зачетной работы и доклада по тематике дачного отдыха русской интеллигенции в Эстонии конца XIX–XX века (в случае совпадения выбранной темы зачетной работы с темой экскурсии в Эльву).

8. Возможен обед для гимназистов в одном из кафе в центре города в конце экскурсии.

9. Во время возвращения после экскурсии домой для школьников в автобусе проводится викторина по вопросам с целью закрепления полученных на экскурсии знаний. Содержание викторины представлено в *Таблице 1*.

Вопрос	Правильный ответ
Когда Эльва получила статус города?	В 1938 году.
Сколько в Эльве сейчас живет людей?	Примерно 5,5 тысяч человек.
Как называется сосна, которая изображена на гербе города?	Арби.
Какие два самых больших озера расположены в черте Эльвы?	Арби и Вереви.
Кто из профессоров и магистров Тартуского университета был дачником в Эльве?	Профессор математики В. Г. Алексеев, профессор патологической анатомии В. А. Афанасьев, профессор фармации И. Л. Кондаков, профессор русской словесности Е. В. Петухов, магистр ветеринарии И. З. Шурупов, профессор русской филологии

	Ю. М. Лотман.
Чем занимался Ю. М. Лотман на даче?	Научной деятельностью (написанием научных трудов), общался с коллегами и друзьями из своего академического круга.
С кем Ю. М. Лотман общался на даче в Эльве?	Это были коллеги и единомышленники из Тартуского университета, а также ученые из Москвы и Ленинграда.
Чем бы вы хотели заниматься в Эльве во время дачного летнего отдыха?	Плаванием и загораем на озерах, турпоходами в лесу, велоспортом, другие варианты.
Что делать в Эльве зимой?	Катание на лыжах, коньках, санках.

Таблица 1. Вопросы и ответы викторины поле экскурсии по Эльве.

3.4. Общие выводы.

Культурная идентичность является постоянным динамичным процессом самоопределения человека, в ходе которого он может изменять свою принадлежность к определенной группе носителей культурного кода. В связи с этим поддержка культурной идентичности представляет собой формирование в ходе обучения и просвещения у школьников представлений о своем народе, его культуре, языке, истории, обычаях, традициях и развитие позитивных установок в отношении собственной культурной группы.

Эстонская «Государственная учебная программа для гимназии» позволяет специалистам предлагать в рамках сквозной темы «Культурная идентичность» курсы по выбору, учебные модули и отдельные занятия.

Анализ имеющихся учебных пособий, посвященных русской культуре в Эстонии, выявляет актуальную потребность в разработке курса по выбору для русско-эстонских учеников-билингвов на гимназической ступени (10–12 классы). Представленный в работе курс по выбору посвящен истории дачных курортов в Эстонии, традициям дачного отдыха русской интеллигенции и известным русским дачникам конца XIX–XX века. Курс призван оказать поддержку ученикам-билингвам в эстоноязычной школе в процессе становления их культурной идентичности. Как образец учебно-методических материалов в рамках данного курса представлен рабочий лист с планом экскурсии в дачный город Эльву. Учебная экскурсия ставит целью ознакомление гимназистов с культурными дачными практиками русской интеллигенции – профессоров Тартуского университета, отдохавших здесь в летнее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской работе представлены результаты исследования дачных культурных практик русской академической интеллигенции в 1950–1970-е годы. Этот культурный пласт является важной частью русской культуры XX века в Эстонии. История культуры русских дачников является актуальной с точки зрения научных изысканий и методической работы в эстонской школе на гимназической ступени. Нами проанализированы результаты исследований предшественников в сфере русской дачной культуры в Эстонии и сделан вывод, что культурная жизнь летнего курортного города Эльва во второй половине XX века заслуживает более пристального внимания и осмысления.

В материалах исследования отражена история становления дачной культуры русской интеллигенции в конце XIX — начале XX века и ее трансформации на протяжении советского периода. Начиная с середины XX века Эльва становится местом дачного отдыха московской и ленинградской интеллигенции. Это непосредственным образом повлияло на развитие культурной жизни курортного города. Начиная с 1950-х годов летом на даче в Эльве отдыхает семья Ю. М. Лотмана. Здесь ученый занимается научным трудом, общается с родственниками, встречается с единомышленниками, занимается организацией первой летней семиотической школы в Кяэрику.

Наше исследование показало, что эльваская дачная жизнь Ю. М. Лотмана и его близкого круга сохраняет в себе дачные культурные практики, которые были характерны для русской творческой интеллигенции 1930-х годов. В то же время культурная жизнь дачников в Эльве второй половины XX века имела местные особенности, продолжая более ранние традиции этого курортного поселка. Мы изучили характер взаимодействия разных культурных традиций, рассмотрели, как проявляются типологические и индивидуальные черты в культурных практиках дачной жизни семьи Лотманов.

Была проведена работа с воспоминаниями современников, семейной перепиской Лотманов, письмами друзьям и коллегам, с документами, которые хранятся в архиве Ю. М. Лотмана в библиотеке Тартуского университета. По результатам этой работы составлена хроника дачной жизни семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц. На основании информации, которая указана на конвертах писем, на открытках и телеграммах, были определены адреса съемных дач семьи Лотманов в Эльве в 1960-е годы. Установлено месторасположение одного из этих дачных домов.

В нашем исследовании представлена идея и программа курса по выбору для учеников-билингвов гимназической ступени в рамках сквозной темы «Культурная идентичность». Курс позволяет познакомить учащихся с историей русской культуры в Эстонии на основе традиционных бытовых практик летнего отдыха, с историей культурных очагов русской университетской интеллигенции XX века и оказывает помощь в культурном самоопределении этой категории учеников. Курс посвящен истории дачного отдыха русской интеллигенции в Эстонии и известным русским дачникам конца XIX–XX вв. На примере одного тематического раздела курса, который знакомит с дачной жизнью Эльвы 1950–1970-х годов, мы показываем, как методически можно решить задачу создания учебных материалов курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абисогомян, И. В. Русский язык и культура в Эстонии: Программа курса гимназической ступени обучения. *Esto-Russica*. <https://estorussica.ut.ee/uchiteljam.htm> (проверено: 16.05.2024).
2. Адамсон, И., Чуйкина, Н., Нечунаева, Н., & Моисеенко, И. (2013). *Русский язык сегодня: Актуальные вопросы теории и их методическая интерпретация*. Tallinn University Press.
3. Айнсоо, Л., & Айнсоо, У. (2006). *Известные эльвасцы сквозь века*.
4. Алликметс, К., & Веди́на, Л. (2001). *Встречи – 2. От А до Я*. KOOLIBRI.
5. БАСРЯ. (2007). = *Большой академический словарь русского языка* (Под ред. К. С. Горбачевича). Москва: НАУКА, Т. 7. <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/357> (Проверено: 10.12.2023).
6. Берлин, И. (2001). *Философия свободы. Европа*. Москва: Новое литературное обозрение.
7. Бернштейн, И. И. *Устная история*. https://oralhistory.ru/tag/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%98_%D0%98 (Проверено: 31.03.2024)
8. Браде, И. (2014). Между дачей и фешенебельной резиденцией. Взгляд с Запада. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 4, 33–38. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2014-4-33-38> (Проверено: 19.03.2024).
9. Бурдакова, О. (2018). Национально-культурная идентичность и образование. *Многоязычное образование*, 2, 4.
10. Бурдакова, О., Нымм, Е. (2018). От редколлегии. *Многоязычное образование*. 2018, 2, 18.
11. Вахтре, Л. (1994). *История эстонской культуры. Краткий обзор*. Таллинн: Институт Яана Тыниссона.
12. Гаспаров, Б. М. (1994). Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис, 279–294.
13. Генрих Латвийский (1938). *Хроника Ливонии*. (введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского). Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
14. Даль, В. (1998). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Санкт-Петербург: Диамант, Т. 1.

15. Демидова, Ю. А. (2017). Современные подходы к изучению дач и экопоселений. *Вестник Московского университета*, 8 (5), 98–107.
16. Джанджугазова, Е. А. (2010). Дачная культура или национальные особенности отдыха. *Современные проблемы сервиса и туризма*, 2, 80–84.
17. Егоров, Б. Ф. (1995). Личность и творчество Ю. М. Лотмана. *Lotmaniana Tartuensia: О Лотмане: Статьи и заметки*. <https://www.ruthenia.ru/lotman/txt/egorov95.html> (Проверено: 11.04.2024).
18. Елютин, О. (2014). Дача — символ жизни нашей. *Наука и жизнь*, 4. <https://www.nkj.ru/archive/articles/24074/> (Проверено: 17.01.2024)
19. Исаков, С. Г. (2008). *Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I*. Таллинн: INGRI.
20. Исаков, С. Г. (2009). Дачные места на Нарвском взморье (конец XIX – начало XX в.): Отражение в литературе и искусстве. *The Dacha Kingdom: Summer Dwellers and Dwelling in the Baltic Area*. Helsinki: Aleksanteri Series, 3, 299–322.
21. Каменская, В. (2023). Над первым томом трудов Зары Григорьевны Минц (публикация М. Малевича). *Зара Григорьевна Минц: документы, письма, воспоминания*. Таллинн: Издательство ТЛУ, 512–520.
22. Киселева, Л. Н. (2018). Эльва как пригород Тарту и дачный локус. *Эстонско-русское культурное пространство*. Москва: ВИКМО-М, 186–194.
23. Кошелев, А. Д. (сост.) (1994). *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис.
24. Кузовкина, Т. (2023). З. Г. Минц в рисунках и стихотворных экспромтах Ю. М. Лотмана. *Зара Григорьевна Минц: документы, письма, воспоминания*. Таллинн: Издательство ТЛУ, 161–181.
25. Левицкая, Е. А. (2022). Краткий исторический обзор дачного строительства XVIII–XX вв. *Вестник МГЛУ. Серия Общественные науки*, 2 (847), 115–120. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_115 (Проверено: 20.05.2024).
26. Лесскис, Г. А. (1994). О летней школе и семиотиках. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис, 313–318.
27. Лихачев, Д. С. (2013). *Избранное: мысли о жизни, истории, культуре*. (сост. Д. Н. Бакуна). Москва: Российский фонд культуры.
28. Лихачев, Д. С. (2014). *Мысли о жизни: Воспоминания*. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус.
29. Ловелл, С. (2008). *Дачники. История летнего житья в России. 1710–2000*. Санкт-Петербург: Академический проект; ДНК.

30. Лотман, Ю. М. (1992). Камень и трава. *Historicus*.
https://historicus.media/kamen_i_trava/#google_vignette (Проверено: 18.05.2024).
31. Лотман, Л. М. (2007). *Воспоминания*. Санкт-Петербург: Нестор-история.
32. Лотман, М. Ю. (1996). Структура и свобода (из заметок о философских основаниях Тартуской семиотической школы). *Slavica tergestina*, 4, 81–100.
33. Лотман, Ю. М. (1953–1959). 71 письмо, открытки и телеграммы З. Г. Минц и детям. *Библиотека Тартуского университета. Архивные материалы из фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Да 1938.
34. Лотман, Ю. М. (1956–1958). Письма Б. Ф. Егорову. *Библиотека Тартуского университета. Архивные материалы из фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Аа 1.
35. Лотман, Ю. М. (1958–1963). Письма Б. Ф. Егорову. Тарту, Сухуми. *Библиотека Тартуского университета. Архивные материалы из фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Га 2012.
36. Лотман, Ю. М. (1963–1985). Письма В. В. Иванову. Тарту, Эльва, Одесса. *Библиотека Тартуского университета. Фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Га 2021.
37. Лотман, Ю. М. (1994). Зимние заметки о летних школах. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис, 295–298.
38. Лотман, Ю. М. (1996). Природа интеллигентности. *Беседы о русской культуре (цикл лекций)*. (время видеозаписи: 09:00-12:00).
<https://www.youtube.com/watch?v=PgZCXeDw2fU&list=PLIEKbIPsqeHdNBhhnv-R0ghOf9wSF7ULI&index=14> (Проверено: 21.12.2023).
39. Лотман, Ю. М. (1997). *Письма*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
40. Малинова-Тзиафета, О. (2013). *Из города на дачу: Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914)*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
41. Меймре, А. (2011). *Топография культуры: деятели русской культуры – дачники в Эстонии*. Москва: Флинта; Наука.
42. Минц, З. Г. (1959–1961). 34 письма, открытки и телеграммы М. Е. Минц. Сухуми, Тарту, Эльва. *Библиотека Тартуского университета. Архивные материалы из фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Да 1967.
43. Минц, З. Г. (1962–1963). 30 писем и открыток М. Е. Минц. Тарту, Эльва. *Библиотека Тартуского университета. Архивные материалы из фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Да 1968.

44. Моисеенко, И. М., Мальцева-Замковая, Н. В., & Чуйкина, Н. В. (2019). Влияние языковой ситуации на изменения обобщенных 74 характеристик языковой личности двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке. *Science for Education Today*. 9 (6), 149–169.
45. Найдич, Л. (2023). Тетя Зара: воспоминания племянницы. *Зара Григорьевна Минц: документы, письма, воспоминания*. Таллинн: Издательство ТЛУ, 495–506.
46. Найдич, Л. Э. (2004). Мы и наши дачные соседи. К 90-летию И. З. Сермана. *Toronto Slavic Quarterly*, 10. <http://sites.utoronto.ca/tsq/10/najdich10.shtml> (Проверено: 21.02.24).
47. Неклюдов, С. Ю. (сост.) (1998а). *Московско-тартуская семиотическая школа. История. Воспоминания. Размышления*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
48. Неклюдов, С. Ю. (1998b). Осенние размышления выпускника Летней школы. *Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 157–161.
49. Неклюдов, К. В. (2022). Амусин Иосиф Давидович. *Большая российская энциклопедия*. <https://bigenc.ru/c/amusin-iosif-davidovich-f8d90b> (Проверено: 15.01.2024).
50. Нымм, Е. (2018). Поддержка национально-культурной идентичности учеников в школе. *Многоязычное образование*, 2, 27–33.
51. Образцова, И. М. (1966–1969). 54 письма, открытки и телеграммы Ю. М. Лотману, З. Г. Минц и их детям, Ленинград. *Библиотека Тартуского университета. Архивные материалы из фонда отдела редких книг и рукописей*. Фонд 135. Ед. хр. Да 1963.
52. Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (2006). *Толковый словарь русского языка*. Москва: А ТЕМП.
53. Оэнго, В., & Алтрая, А. (2020). *Дачный город Эльва. От дачного местечка русских профессоров до признанного города курорта. История. Развитие. Виды на будущее*. Веррев.
54. Первушина, Е. В. (2012). *Усадьбы и дачи петербургской интеллигенции XVIII — начала XX века. Владельцы, обитатели, гости*. Санкт-Петербург: Паритет.
55. Полонская, Е. Г. (1966). *Избранное*. Москва; Ленинград: Художественная литература.
56. Пономарева, Г. М. (2011). Эльва и ее дачники. *Топография культуры: деятели русской культуры – дачники в Эстонии*. Москва: Флинта; Наука, 182–199.

57. Постановление (1949) = Постановление Совета Министров СССР, 24 февраля 1949 г. О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих (Извлечение). *Электронная библиотека исторических документов*. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246641-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-24-fevralya-1949-g-o-kollektivnom-i-individualnom-ogorodnichestve-i-sadovodstve-rabochih-i-sluzhaschih-izvlechenie#mode/inspect/page/1/zoom/4> (Проверено: 29.12.2023).
58. Рейфман, П. С. (1998). *История одного посвящения. Блоковский сборник XIV: к 70-летию З. Г. Минц. Тарту, 43–51.*
59. Салуорг, Я. (2023). Мэр Тарту надеется на запуск прямого поезда Тарту-Рига с 1 июня 2024 года. *ERR.ee*. <https://rus.err.ee/1609151782/mjer-tartu-nadeetsja-na-zapusk-prjamoogo-poezda-tartu-riga-s-1-ijunja-2024-goda> (Проверено: 17.05.2024).
60. Селли, Э. (1976). *Почтовые станции на службе государства и пассажиров*. Таллинн: Валгус.
61. Серебряный, С. Д. (1998). «Тартуские школы» 1966–1967 годов (Заметки маргинала). *Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 122–132.
62. Тыниссон, А., Кескпайк, А., & Миллер, Х. (2012). *Взгляд на Эстонию: история, природа, города и достопримечательности*. Оомен.
63. Успенский, Б. А. (1994). К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис, 265–278.
64. Успенский, В. А. (1995). Прогулки с Лотманом и вторичное моделирование. *Lotmaniana Tartuensia: О Лотмане: Мемуары* https://www.ruthenia.ru/lotman/mem/v1_usp95.html (Проверено: 20.02.24).
65. Устюкова, В. В. (2022). Дачное хозяйство. *Большая российская энциклопедия*. (<https://bigenc.ru/c/dachnoe-khoziaistvo-a6ad37>) (Проверено: 28.12.2023).
66. Эльвская волость. *Elva vald* (Эстония) (2012). *Heraldicum.ru*. <http://www.heraldicum.ru/estonia/towns/elva.htm> (Проверено: 19.05.2024).
67. Arbi männi valgustamise projekt lükkub edasi (2019). *Elvaelu.ee*. <https://elvaelu.ee/2019/07/03/arbi-manni-valgustamise-projekt-lukkub-edasi/> (viimati vaadatud 19.05.2024).
68. Britannica = Intelligent. *The Britannica Dictionary*. <https://www.britannica.com/dictionary/intelligent/> (viimati vaadatud 27.11.2023).

69. Foto I. Z. Shurupovi villast (2023). *Verevi Motelli Facebooki leht*.
<https://inlnk.ru/ZZzvXG> (viimati vaadatud 19.05.2024).
70. Gümnaasiumi riiklik õppekava (2023). *Riigi teataja*.
<https://www.riigiteataja.ee/akt/129082014021?leiaKehtiv> (viimati vaadatud 14.05.2024).
71. Õppekava läbivad teemad (2011). Gümnaasiumi riiklik õppekava, Lisa 16. *Riigi teataja*.
https://www.riigiteataja.ee/aktilisa/1080/3202/3006/18m_gym_lisa16.pdf# (viimati vaadatud 14.05.2024).
72. Pors, M. (2012). Projekt „Kaks keelt – üks meel“ teeb kokkuvõtteid. *Koolielu. Haridusportaal*.
<https://koolielu.ee/info/readnews/172207/projekt-kaks-keelt-ks-meel-teeb-kokkuvtteid> (viimati vaadatud 19.05.2024).
73. Raudvassar, I. (2017). Afanasjevi villa katusekate on vahetatud. *Register.muinas.ee*.
<https://register.muinas.ee/public.php?menuID=monument&action=view&id=7147>
(viimati vaadatud 19.05.2024).
74. Scanpix. (2012). В Эстонии отмечают юбилей ученого Юрия Лотмана. *ERR.ee*.
<https://rus.err.ee/146479/v-jestonii-otmechajut-jubilej-uchenogo-jurija-lotmana> (viimati vaadatud 19.05.2024).
75. Semidor, K. (2010). Kaks keelt, üks meel. *Koolielu. Haridusportaal*.
<https://koolielu.ee/info/readnews/52760/kaks-keelt-uks-meel> (viimati vaadatud 18.05.2024).
76. Valk, A. (2010). Kultuurilise identiteedi kujunemisest koolis. *Läbivad teemad õppekavas ja nende rakendamine koolis. I osa*. Tartu: Haridus- ja Teadusministeerium, 22–45.
77. Vasama, J. (2009). Kelleks sa ennast pead? Identiteedi ja keskkonna dialoog. *Kultuuride dialoog – võimalus või paratamatus?: teadusartiklite kogumik*. Tallinn: Tallinna Ülikooli Kirjastus, 111–118.

Приложение 1.

РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С М. Ю. ЛОТМАНОМ

Дата: 16 июня 2023 г.

Место: Таллиннский университет (Уус-Садама, 5, Таллинн)

Участники: М. Ю. Лотман, А. Демихов, Е. Нымм

А. Демихов: Сегодня 16 июня 2023 года, мы находимся в Таллинне, студент Нарвского колледжа Демихов Алексей Игоревич, совместно со своим научным руководителем, Еленой Юрьевной Нымм, берут интервью у сына Юрия Михайловича Лотмана — Михаила Юрьевича Лотмана. Добрый день, Михаил Юрьевич!

М. Лотман: Добрый день, Алексей!

А. Демихов: Мы благодарны Вам за то, что Вы любезно согласились дать нам интервью. Мы сейчас с моим научным руководителем проводим исследование, посвященное культурным очагам в Эстонии, непосредственно — дачной культуре представителей русской филологии в Эстонии, и по этой тематике хотели с Вами пообщаться. Скажите, пожалуйста, в Вашей семье какой был порядок летнего отдыха? Где, как, с кем?

М. Лотман: Мои родители — бывшие петроградцы, ленинградцы, еще остатки петербургской культуры, и всегда нужно летом выезжать на дачу, и, сколько я помню, с самых ранних лет, всегда лето было на даче, и это была, почти без исключения, Эльва. Да, были исключения, но преимущественно Эльва. Там хорошее было железнодорожное сообщение. Сейчас, кажется, два поезда в день ходят, а тогда было восемь или даже больше. Это было удобно. Если по работе нужно съездить в Тарту, то можно съездить, и вечером вернуться. И Эльва, вы представляете, это сосновый лес. Тогда мне казалось, что все это очень скучно, а сейчас вспоминается, что не скучно, а как раз было довольно интересно там.

А. Демихов: В какие годы Вы там были?

М. Лотман: Я помню где-то со второй половины 50-х до конца 70-х. А потом уже, во всяком случае, со второй половины 70-х, а потом уже были преимущественно другие места. Был наш был отчасти дачный, то есть у нас была домработница, которая одновременно и присматривала за детьми, родители в основном были заняты работой в Тарту. Мы даже не знали, как ее звали. Мы называли ее «tädi», то есть «тетя». Она была практически членом семьи, и жила она у нас. Ей негде было жить, она у нас жила. Пенсии у нее не было, т. к. стаж пришелся на «буржуазную Эстонию», поэтому она жила у нас,

получала небольшую зарплату и была почти член семьи. Мы с братом были, с одной стороны, как бы дачниками, с другой стороны, у нас в Эльве сразу появились некоторые друзья, и мы вели не дачный, а скорее хулиганский образ жизни, что было гораздо интереснее.

А. Демихов: А в Эльве вы снимали какой-то дом?

М. Лотман: Снимали разные дома, вернее части дома. Но преимущественно снимали дом, особенно в начале, у приемного сына нашей «тяги». В его доме для нее места не было, но когда мы летом снимали две-три комнаты — тогда место для дачников было. Мы говорим «дом», а вы знаете, советские типовые проекты — они были очень скромные, и там было четкое ограничение метража, поэтому часть второго этажа было позволено застроить, а часть нет. Не второй этаж, а мансарда. Теперь насчет языка. Я в детстве был трехязычным, и мои языки, совсем как социолингвисты учат, они были четко распределены по разным сферам. С родителями — это русский, с парнями — это эстонский, а еще у меня был культурный язык — немецкий. У нас была фрау Гримм, она тоже с утра до вечера у нас дома в Тарту сидела. До войны она была из обеспеченной немецкой семьи, ее отец и муж были инженерами; у них был дом в престижной части города, его разбомбили. Вообще в Тарту в это время часто можно было слышать немецкую речь, и это были исключительно женщины. Все их мужчины погибли в войну, с той стороны фронта, естественно, и естественно, что этим теткам никакой пенсии не полагалось.

А. Демихов: Она репетитором немецкого была у Вас?

М. Лотман: Что значит репетитором? Она у нас жила, мы с ней, это называлось — «plaudern» — болтали. И первая книга, которую я сам читал, была «Die Abenteuer des Huckleberry Finn» — «Приключения Гекельберри Финна» по-немецки. Совершенно дурацкая идея читать эту книгу по-немецки, но немецкий был для меня в то время не столько языком, сколько культурным кодом. Мне книжка нравилась. А вообще-то я не любил читать. До сих пор не люблю читать, писать, и не люблю говорить. Но, к сожалению, для меня это единственный способ зарабатывания на жизнь...

А. Демихов: Феномен какой!

М. Лотман: Вообще-то, конечно, не единственный, я еще работал истопником. Я дипломированный кочегар. Что Вас еще интересует про дачный быт?

А. Демихов: Возможно, Ваши родители собирали на даче своих коллег, общались, были, может быть, какие-то капустники, литературные встречи, вечера?

М. Лотман: Было такое регулярное мероприятие — там еще приезжали в разное время по-разному, но довольно регулярно, мои ленинградские родственники, в том числе иногда была моя двоюродная сестра Лора (Лариса Эриковна Найдич), но чаще была моя другая двоюродная сестра Наташа (Наталья Юрьевна Образцова) со своей мамой, но иногда приезжал и ее отец. Мать ее была композитором, отец — физиком. И, если говорить о мероприятиях, то раз в лето выпускалась стенгазета «Образцовый лжец». Она была не стенная, но называлась стенная, это был рулон, тексты и рисунки были с обеих сторон.

Название инспирировалось книжкой Джанни Родари «Джельсомино в Стране лжецов» и там, в этой Стране лжецов, издавалась газета «Образцовый лжец». А тут у нас была своя мотивировка для «Образцового лжеца», потому что Наташа была Образцова. К сожалению, ни одного номера этого журнала найти не удалось, я думал, что они в Петербурге, но, оказалось, что нет. Там были и стихи, но, главное, веселым был процесс создания газеты.

Да, были и разные чисто дачные знакомства. Я упомяну поэтессу Елизавету Полонскую. Это имя что-нибудь говорит Вам? Она из «Серапионовых братьев»³. У семи «серапионовых братьев» была «сестра» — Елизавета Полонская. В Эльве она жила с братом. Родители с ней общались много. Мать как специалист по советской литературе даже что-то записывала. А меня эти старики — на самом деле очень интересные — не очень интересовали.

А. Демихов: Местные не приходили? Не было контактов?

М. Лотман: Среди местных был один контакт — был такой художник Эдуард Кутсар, он был постоянным жителем в Эльве. В бомбардировках 44-го года сгорело его ателье и большинство работ. В полубезумном состоянии он попал под машину и лишился правой руки. Но он научился писать левой; он даже написал портрет моего отца⁴. Он был интересным художником. Выпивал, с художниками это случается, особенно с такой судьбой. Еще отец встречался с другим жителем Эльвы — с поэтом и переводчиком Айном Каалепом, но о чем они говорили не знаю. Каалеп приглашал отца к себе.

Е. Нымм: Скажите, а когда вообще переезжали на дачу, в какой период? В июне или уже весной?

М. Лотман: Естественно, после конца учебного года. Переезжать тоже было довольно интересно. Нельзя вот так просто взять и заказать грузо-такси. Была специальная процедура. В университете был один грузовик, который никогда не приходил в то время, когда его ждали. Ожидание могло длиться сутками. На нем наш дачный скарб и перевозили.

Е. Нымм: Юрий Михайлович и Зара Григорьевна воспринимали этот дачный отдых действительно как отдых, или все-таки работа продолжалась?

М. Лотман: Вы не на тех напали. Оба работали. Особенно отец — все время работал. Тогда у него еще не было пишущей машинки.

Е. Нымм: Приезжали ли ученики?

М. Лотман: Много, да. Бывало. Игорь Аполлониевич Чернов приезжал. В разные годы разные приезжали. Скучно не было. Ходили плавать на озеро.

Е. Нымм: А почему именно Эльву выбрали в качестве такого дачного места? Это кто-то рекомендовал, или была уже какая-то традиция в то время?

---

³ Объединение молодых писателей, возникшее в Петрограде в 1921 году.

⁴ Специалистам известно только о портрете матери Ю. М. Лотмана кисти Э. Кутсара.

М. Лотман: Да, традиция. Многие ленинградцы летом отдыхали в Эльве. Мне Эльва уже порядком надоела, я хотел, чтобы поехали в другое место. Однажды поехали в Пюхьярве, и потом больше в Валгеметса.

Е. Нымм: А кто-то еще из университетских коллег отдыхал в Эльве?

М. Лотман: Я помню одно лето родители общались с Михаилом Макаровым и его семьей, марксистским философом. Не из тартуских коллег несколько лет подряд приезжала близкая подруга моей матери Виктория Каменская⁵ и ее муж Олег Малевич, переводчик с чешского, и их двое сыновей. С одним из них, младшим, Мишей Малевичем, я долго контактировал. Сейчас он религиозный православный композитор. Несколько дисков выпустил. Мне нравится его творчество, и не только потому что он друг детства.

А. Демихов: А родители с Вами как-то занимались? Домашние задания, летнее чтение?

М. Лотман: Между нами говоря, «все родители сволочи», и они своих детей «терроризируют». Меня «терроризировали» немецким языком, игрой на пианино и тем, что смотрели, как я делаю домашнее задание. Я решил, что повторять их ошибки не буду и своих детей не учил. Теперь они меня за это упрекают; одно слово: родители — сволочи, все.

Е. Нымм: Газета «Образцовый лжец» — это чья была идея?

М. Лотман: Думаю, что моего отца. На такие вещи он был мастер.

Е. Нымм: А кто писал статьи?

М. Лотман: Писали коллективно, но в основном родители, и больше всего — отец. Он и писал, и рисовал. Это был такой большой ватман с двух сторон.

Е. Нымм: А помните ли Вы какие-то сюжеты этой газеты?

М. Лотман: Один сюжет был «Троянская война» — прощание Гектора. В стихах. И там такие стихи, примерно: «...хоть я измотан, стар и хил, но не побьет меня Ахилл...». И дальше спрашивает: «Где меч?». Гектор обвиняет сына в потере меча. Но Андромаха, жена Гектора, отвечает, защищая сына: «...Ах он мерзавец, ах нахал! ты сам все это растерял. Вчера я видела, как меч ты сам засовывал за печь». И так далее в таком же духе. Потом появляется теща Гектора: «Скажите — где мой чемодан? Тебе он на хранение дан. Не для того чтоб кошелек с собою в бой ты уволок». Ну вот такие стихи, не слишком что бы... но весело было. В конце Гектор удаляется в надежде, что Ахилл все-таки его убьет.

А. Демихов: А музыка, пение, может быть? Танцы?

М. Лотман: Музыкой «терроризировали». Над чем мы «работали» — мы изучали оперы. Какие были оперы? Первой была опера «Князь Игорь» Римского-Корсакова. Ничего не помню про князя Игоря. Меня в то время еще заставляли на рояле играть. Нет! Первой была опера Глюка «Орфей и Эвридика!» Она была поставлена в тартуском «Вайнемуне».

---

⁵ Филолог и переводчик Виктория Александровна Каменская (1925–2001) была однокурсницей З. Г. Минц, они дружили с университета.

Можно было купить билеты и пойти. Нет! Сначала нужно ее проработать! Вот мы и прорабатывали: тетя Инна, мать Наташи, принесла клавир, то есть переложение оперной партитуры для фортепиано, и мы день за днем знакомимся с оперой. Таким образом готовили детей для посещения театра. Потом в театре я был разочарован. Орфей — контртенор. Писалось это, по-видимому, для кастрата. И тут я вижу, что на сцене корпулентная тетка со своим сопрано выдает арию Орфея... Так сказать, гендерное равноправие до всякого феминизма. Тетя Инна сказала, что арию Орфея сейчас может исполнять тенор — не контртенор, а тенор, все-таки мужчина. Второй оперой был «Князь Игорь». Наверное, мы слушали его уже в Ленинграде. В Тарту, по-моему, его не ставили. Еще была «Золотая флейта»⁶ Моцарта. Ее мы даже поставили дома. Кем же я был? Я был принцем, пел я плохо. Папагено был мой средний брат Григорий, который сорвал аплодисменты, не столько пением, сколько артистизмом.

Е. Нымм: А зрителями кто были?

М. Лотман: К нам гости всегда ходили. «Волшебная флейта» был долгий проект, начался летом, а премьера была на Новый Год.

Е. Нымм: А как это происходило? Репетиции?

М. Лотман: Ну как проходило... Дают тебе арию. Инна Михайловна за пианино. Аккомпанирует. Жесткая была женщина. Фальшивые ноты очень не любила. Приходилось снова и снова пытаться пропеть. С этим было строго, но мне даже нравилось... Я петь не умел и не любил, но мне нравилась опера.

Е. Нымм: Все соответствовали требованиям?

М. Лотман: Нет, конечно. Я же не смог даже в музыкальную школу поступить. Из-за отсутствия абсолютного слуха. За присутствие «неабсолютного слуха».

Е. Нымм: А почему тогда требовали музыкальное образование?

М. Лотман: Ну, не знаю. Вообще была такая идея, что детей нужно муштровать, а умение читать ноты считалось второй грамотностью, неотъемлемой частью культуры... вот только у меня и с первой-то грамотностью было не ахти...

Е. Нымм: А все получили музыкальное образование в семье?

М. Лотман: Нет, мы с моим средним братом уже «размягчили» родителей, кроме того, младший пошел в эстонскую школу, и его уже не так проверяли. Он, можно сказать, пожинал плоды, пользовался результатами наших страданий.

А. Демихов: Возможно, было какое-то хобби, шахматы, рыбалка, грибы-ягоды.

М. Лотман: Шахматы, рыбалка, грибы, собирать ягоды я не любил. В Эльве собирали грибы — было много грибов. Отец был грибник. И меня научил. На рыбалку я уже ходил сам. На озеро... В шахматы играли.

---

⁶ Имеется в виду опера В. А. Моцарта «Волшебная флейта» (1791).

Е. Нымм: Был ли какой-нибудь распорядок дня на даче?

М. Лотман: Был, но мы его не соблюдали. Строгий распорядок дня. Отец вставал рано, ложился поздно, а мы, как дети, спали до позднего утра. Просыпаешься, смотришь — а отец уже давно работает.

Е. Нымм: Вы были предоставлены себе, кроме таких вот репетиций?

М. Лотман: Да, слава Богу!

Е. Нымм: А чем Вы занимались на даче? Общались с ровесниками? На эстонском языке?

М. Лотман: Да, на эстонском. Я был и до сих пор велосипедист. Гонял на велике. В Эльве есть овраг, и мы там устроили трамплин.

А. Демихов: Если брать книги, литературу, получается, отец привозил газеты, журналы, материалы, с которыми он работал, из Тарту?

М. Лотман: Газеты и журналы не привозил. Он работал с книгами.

А. Демихов: Выписывалась какая-то периодика?

М. Лотман: Да, «Новый мир» мы получали в Тарту.

Е. Нымм: Вы говорили, что приходили гости на спектакли, на репетиции. Кто были эти гости?

М. Лотман: Малевичи — дачники из Ленинграда, регулярно.

Е. Нымм: Они отвлекали от работы или Юрию Михайловичу нравилось?

М. Лотман: Нравилось! Общение с гостями родителям нравилось, отец был человеком общительным, особенно тогда, в старости уже не так. Это были и разговоры с гостями за столом, и просто общение. О чем говорили, не помню, о разном. Отдых в Эльве начинался с середины июня и продолжался до конца августа.

А. Демихов: Дачный период — получается каждый год это июль и август. Заканчивается учеба, выпускаем студентов, и каждый год два, два с половиной месяца выпадает на дачный отдых. В это время Юрий Михайлович, возможно, заканчивал какие-то свои работы? Можно сказать, что дачный период был продуктивным?

М. Лотман: В 50-е годы, в начале 60-х годов было очень трудно издавать, но выходили труды по русской и славянской филологии, в каждом номере журнала выходила его статья. В это время он писал свою докторскую. А тогда докторская была не то, что сейчас.

Е. Нымм: Когда Юрий Михайлович работал, он предпочитал уединяться где-то или он был открыт?

М. Лотман: Он не любил, когда ему мешают: «Тихо, папа работает!». В отличие от моей матери, которая могла работать в любом месте. Так, ну что? Давайте закрываться?

А. Демихов: Да, спасибо большое!

Приложение 2.

РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Л. Э. НАЙДИЧ

Дата: 17 июня 2023 г.

Место: Таллиннский университет (Уус-Садама, 5, Таллинн)

Участники: Л. Э. Найдич, А. Демихов

А. Демихов: Сегодня 17 июня 2023 года, мы находимся в городе Таллинне и беседуем с Ларисой Эриковной Найдич, которая является племянницей Юрия Михайловича Лотмана.

Л. Найдич: Я хочу начать с того, что поездка на дачу была для ленинградской интеллигенции обязательной. Просто вот как «must», вот обязательно. Нужно ехать на дачу, потому что в городе пыльно, в городе душно, и особенно это касалось тех, у кого были дети. Детей нужно обязательно вывезти на дачу, в июне месяце обязательно нужно вывезти на дачу. Дачные места были под Ленинградом. И очень многие, и мы тоже, в течение ряда лет ездили под Ленинград, там были поселки, которые раньше принадлежали Финляндии, на Финском заливе.

А. Демихов: А в Эльву Вы приезжали?

Л. Найдич: Эльва потом будет. Многие туда ездили⁷ и там снимали дачу. Собственные дачи были мало у кого. Были дачи у некоторых академиков, им давали дачи, например, в Комарово под Ленинградом. Дачи очень часто снимали на Финском заливе или в Роццино на озере. Сам Юрий Михайлович в детстве отдыхал в Сестрорецке. Это было на самой границе с Финляндией⁸. Семья Лотманов снимала там дачу. Называлась «Белая дача».

А. Демихов: То есть в детстве он уже был приучен к такой культуре отдыха.

Л. Найдич: Да, да, да... И они очень любили дачную жизнь, и масса была рассказов, как они там были на даче. Причем родители их работали, а дети оставались на даче все лето. Родители только в конце недели приезжали. И дети там собирали грибы, собирали ягоды, Юрий Михайлович очень любил собирать грибы. И это было прямо в том месте, где была граница. Граница шла по реке Сестре, которая, собственно говоря, «sõstar», это как «смородина»⁹. А на Юг тоже ездили, но больше все-таки рабочие, другой слой населения

---

⁷ Имеется в виду под Ленинград на дачный отдых.

⁸ В 1918–1940 годах в двух километрах к северу от Сестрорецка проходила государственная граница с Финляндией.

⁹ В переводе с эстонского слово «sõstar» означает «смородина».

ездил на Юг. На Юге надо было еще устроиться, приехав, снять какое-то жилье. А рабочие чаще получали путевки в дома отдыха.

А. Демихов: Юг — это Крым, Кавказ?

Л. Найдич: Да, да. Крым, Кавказ. А почему еще интеллигенция выезжала именно под какой-то город, под Ленинград, под Тарту — потому что привозили с собой работу интеллектуальную и писали там. И образовывались такие сообщества, когда люди общались между собой, читали друг другу то, что написали, читали книги, играли в шахматы.

А. Демихов: И недалеко от места жительства.

Л. Найдич: Да, да. Это было под Ленинградом, но жители Тарту также в Эльву ездили — под Тарту. О дачной культуре писал еще Дмитрий Сергеевич Лихачев, о том, что ездили на дачу. И до революции ездили, кстати. На дачах жила интеллигенция, а под Ленинградом очень знаменитая была Куоккала. Куоккала, где жил Репин¹⁰. Теперь называется Репино, и там у Репина был дом, и потом Репин там и жил, в этом доме, и остался в Финляндии, получается, не выезжая из своего дома. Теперь о том, почему ездили в Эльву. Образовалась такая традиция — ездить в Эльву. Там было озеро, и был лес, и это уже было очень приятно. Но наша семья ездила в Эльву потому, что Юрий Михайлович там снимал дачу. Он снимал и для других дачу, для сестер.

А. Демихов: Большая была дача?

Л. Найдич: Не очень, несколько комнат было. Мы, наша семья, Лидии Михайловны, один год точно там были, и потом еще мы приезжали¹¹. Но семья Инны Михайловны, другой сестры, каждое лето там была. Это старшая сестра — Инна Михайловна. И была еще сестра Виктория Михайловна, которая была не замужем, и жили они вместе с Инной Михайловной, и вот они так приезжали. Один месяц была одна сестра, другой месяц была другая сестра. Чередовались. Это тоже была проблема: ребенка надо вывезти на три месяца, поэтому чередовались. Когда ездили сестры, Юрий Михайлович снимал дачу.

А. Демихов: Для них отдельно?

Л. Найдич: Нет, сестры жили вместе с Юрием Михайловичем. А когда мы приехали с Лидией Михайловной, с моей мамой, тогда он снял для нас отдельно дачу. Тогда родился мой брат, это было в 1958 году. Мы поехали. Это очень запомнилось, это лето. И туда еще Лотманы ездили вместе с мамой, пока была мама жива. Мама — это Александра Самойловна, мама Юрия Михайловича и его сестер. Она после войны, пережив блокаду Ленинграда, стала болеть. Она еще работала какое-то время, она зубной врач, работала в детской поликлинике. Но потом она стала хуже себя чувствовать, и ее нужно было опекать. И она тоже ездила туда вместе с сестрой Юрия Михайловича, вместе со своей дочерью, и другая дочь тоже туда приезжала.

А. Демихов: Какие-то, может быть, мероприятия проводились? Капустники? Концерты?

---

¹⁰ Сейчас это поселок Репино на берегу Финского залива, пригород Санкт-Петербурга.

¹¹ Семья Лидии Михайловны Лотман приезжала в Эльву несколько раз.

Л. Найдич: Капустники я запомнила под Ленинградом. А там капустники я не помню.

А. Демихов: Может быть, приезжали какие-то коллеги?

Л. Найдич: Подождите! И кроме того, когда я была там, сын Алексей¹² еще не родился, это 1958 год, и тогда там еще была тетя Зары Григорьевны — Мария Ефремовна Минц. И она тоже после войны стала болеть, она уже ментально была в тяжелом состоянии, хотя ходила гулять с лотмановскими детьми, старалась помогать. У Марии Ефремовны сын погиб вообще чуть ли не в последний день войны — представляете себе какой ужас! Она осталась одна, и кроме Зары Григорьевны у нее никого не было. И Зара Григорьевна, и Юрий Михайлович ее очень опекали и вывозили на дачу. Ее перевезли потом из Ленинграда в Тарту, она там жила. Снимали дачу. Была большая детская компания. Значит, Миша, Гриша, Наташа, это дочь Инны Михайловны, а потом и Алеша. Наташа туда каждый год ездила. Она знает, она в Петербурге живет.

А. Демихов: Это тоже племянница?

Л. Найдич: Да, это дочь Инны Михайловны. Я старшая среди всех. Была няня у Лотманов, няню они вывозили. Две пожилые дамы, я не знаю, были ли они каждый год. Так что была большая компания. А Юрий Михайлович и Зара Григорьевна ездили в город туда-сюда по работе. Что еще было важно для старшей сестры и для ее дочери — они снимали так, чтобы было пианино, потому что Наташа училась музыке, а старшая сестра Юрия Михайловича — музыкант, преподаватель и композитор. И это было очень важно. Я даже не помню, чтобы она так много играла на даче, но дочка летом должна была играть. Кого я помню: там постоянно была Полонская Елизавета Григорьевна, она поэтесса, и довольно известная. И она приезжала с братом и внуком брата. Она пожилая уже была дама. Она, по-моему, была членом «Серапионовых братьев», в двадцатые годы было такое объединение. С ней очень много общались, особенно Инна Михайловна очень много с ней общалась. Мы читали ее стихи, этой Полонской, она очень хорошая поэтесса. Она нас приглашала, какие-то рассказывала нам истории. Наталья больше помнит, она каждый год ездила. Кроме того, там была Виктория Александровна Каменская, подруга Зары Григорьевны, и муж ее — Олег Михайлович Малевич, в сборниках есть их статьи и фотографии. Не знаю, каждый ли год она ездила. Она педагог и переводчица. В тот год, когда я была, родился мой брат Антон, это 1958 год, и ее сын тоже родился тогда, Миша, композитор. Полонская каждый год ездила. В тот год еще была семья физиков Корнфельд, не знаю, они каждый год ездили или нет.

А. Демихов: Стенгазету выпускали? Не застали? На таком большом ватмане.

Л. Найдич: Нет, я не застала. Помню, что хозяйку дачи звали Лиза, и у нее было пианино. На лодке катались. Грибы-ягоды собирали. Каждый год, наверное, что-то свое было. Я не знаю всего. Наташа, наверное, больше знает.

А. Демихов: Какие-то капустники делали?

---

¹² Младший сын Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц Алексей Михайлович Лотман родился в 1960 году.

Л. Найдич: Нет, это все мы делали в Зеленогорске. Жил в Эльве художник Кутсар¹³. Лотманы с ним дружили, ходили к нему в гости, смотрели его картины. Очень хороший художник. Такой тип эстонского импрессиониста. Есть музей с его картинами в Эльве. Там его картины, и он замечательный. Даже маленькую какую-то картинку подарил Инне Михайловне. Юрий Михайлович был знаком еще со скульптором Старкопфом, который жил в Тарту. Юрий Михайлович его знал. В Тарту есть музей Старкопфа.

Потом я еще раз была в Эльве, когда уже была взрослая. Там был тогда на даче востоковед Иосиф Давыдович Амусин¹⁴. Это были уже в 60-е годы. Он там снимал дачу с женой. Жену звали Лия Менделевна. Они оба были ученые. А он гебраист, то есть древнееврейский он изучал. Он изучал рукописи Мертвого моря. Они тоже снимали дачу. И тогда в Эльве тоже был Юрий Михайлович.

А. Демихов: Мы период затрагиваем по Эльве с 1958 год, и 60-е годы?

Л. Найдич: Да, в то время, когда я жила, стенгазет не было. Были все очень замотанные из-за детей. Тогда еще была вспышка полиомиелита, и очень боялись за детей. Безумно боялись. Тогда еще не было прививки.

А. Демихов: Юрий Михайлович работал на даче? С утра вставал и занимался с бумагами?

Л. Найдич: Наверное, это я не помню. Но он вообще любил гулять, он всегда гулял.

А. Демихов: Пешие прогулки.

Л. Найдич: Да, да, да. А когда через пару недель приехала и моя мама с маленьким братом, который в апреле родился, уже была снята дача. Уже в июле Юрий Михайлович снял дачу, поехали и моя бабушка, и моя мама, а меня Лотманы взяли раньше. В этой семье очень было весело. И моя мама с Юрием Михайловичем постоянно обсуждали научные публикации, разные идеи. Они¹⁵ постоянно жили у этой Лизы, у которой было пианино.

А. Демихов: Сохранился ли этот дом, неизвестно?

Л. Найдич: Не знаю. Что на нас произвело большое впечатление — там, где нам Юрий Михайлович снял дачу, — на улице Кингисеппа, по-моему, это было, там хозяин вернулся из ссылки. И они рассказывали, что они были сосланы в Сибирь, и у них была такая история, у этого человека (Август или Августович), очень приятный человек, а жену звали

---

¹³ Эльваский художник Эдуард Кутсар (1902–1970).

¹⁴ Иосиф Давыдович Амусин с 1954 г. работал в Институте археологии АН СССР, с 1960 г. — научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Доктор исторических наук (1965, звание присуждено по совокупности научных трудов). Был женат (с 1941) на Лие Менделевне Глускиной, антиковед, докторе исторических наук (1968). Преподавала в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена (1957–1976), профессор (1970) (Неклюдов, К., 2022).

¹⁵ Имеет в виду семью Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц.

Альма. У них была такая история — их сослали, его и его жену. И потом они вернулись из Сибири или оттуда, где они были. Они говорили, что там так было ужасно, что люди там не знали, что такое вилка, и не знали, что такое галстук. А он садовник по специальности. Почему у него галстук, они не знали. Они там купили дом, по сути дела, и потом в Эстонию как-то привезли частями, или деньги заработали. И они очень боялись. Там у них девочка была — дочка или внучка, и они говорили — вот только бы нас не лишили дома. Там у них в доме и в саду было очень красиво. И это тоже производило впечатление. Конечно, Юрий Михайлович с большим сочувствием к людям относился. Он вообще про всех все знал, сочувствовал, помогал людям. Да, еще почему ценили Эстонию — это был как выезд за границу. Окно в Европу. На праздник песни — laulupäev¹⁶ — мы ходили, и одевались соответственно, какая-то белая кофта, юбка.

А. Демихов: Как раз попадало на это время, и в Эльве это отмечалось.

Л. Найдич: Да! И в Эльве, и в Тарту мы ездили.

А. Демихов: А Jaanipäev¹⁷, Ивана Купала?

Л. Найдич: Да, по-моему да. И очень мы это ценили, очень мы это любили. И даже я помню, что я была в белой кофте, и кто-то сказал — какие красивые девочки, и показал на меня, и я смутилась.

А. Демихов: А Лотман говорил по-эстонски? Хорошо?

Л. Найдич: Да. Я не знаю, насколько хорошо, но он со всеми говорил хорошо по-эстонски.

А. Демихов: И мог петь по-эстонски на этом празднике?

Л. Найдич: Нет, он не пел, но он очень это все любил. Потом было еще уличное представление о герое Лембиту. В общем, нам все это очень нравилось, тем более, что такая жизнь была строгая. Школа. Мы очень все это любили — фольклор, песни. Пожалуй, я больше ничего и не помню!

А. Демихов: Спасибо большое!

---

¹⁶ В переводе с эстонского означает «праздник песни».

¹⁷ В переводе на русский «Иванов день».

Приложение 3.

РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Н. Ю. ОБРАЗЦОВОЙ

Дата: 29 февраля 2024 г.

Участники: Н. Ю. Образцова, А. Демихов

Интервью взято по телефону.

А. Демихов: Добрый день, Наталья Юрьевна!

Н. Образцова: Добрый день! Во-первых, я была в Эльве в очень юном возрасте. Мне было 5 лет, когда я впервые попала туда на дачу, поэтому я многого не просто не помню, но и не знала. Единственное, что я могу сказать относительно дачного отдыха — была традиция вывозить детей по возможности из города. Старались это делать. Было два варианта: пионерский лагерь или дача. Но в приличный пионерский лагерь тоже еще нужно было попасть, это тоже не всегда было просто. В нашем варианте дача предоставляла старшему поколению возможность пообщаться. Снималась дача на три летних месяца, и всегда был кто-то из старшего поколения, дети не были сами себе предоставлены. Это был такой способ пообщаться. Сестры сменяли друг друга в Эльве на протяжении лета. Оставалась я и бабушка. Всех по возможности вывозили на дачу.

А. Демихов: Скажите, пожалуйста, когда Вы начали приезжать в Эльву, начиная с какого года?

Н. Образцова: Поскольку я была совсем маленькой, примерно это был год 1954-й или 1955-й.

А. Демихов: И на протяжении скольких лет Вы туда ездили?

Н. Образцова: Трудно сказать. Летом, наверное, лет пять-шесть подряд было. Первые годы мы жили отдельно. Юрий Михайлович жил отдельно, а нам снимал отдельную дачу.

А. Демихов: А какие адреса домов, Вы не помните?

Н. Образцова: Нет, не помню, конечно.

А. Демихов: Приезжал ли Юрий Михайлович к Вам под Ленинград на дачу?

Н. Образцова: Когда снимались дачи под Ленинградом, я была очень маленькой, и эти дачи я помню очень смутно.

А. Демихов: Возможно, Юрий Михайлович и Ваша мама, Инна Михайловна, вспоминали о «Белой даче», на которую они ездили в детстве в Сестрорецке?

Н. Образцова: Больше вспоминали, конечно, сестры, чем Юрий Михайлович. Что-то вспоминали, но очень отрывочно. Это была совершенно другая жизнь, не похожая на

пятидесятые годы. Это была совершенно другая ситуация. Там тоже было несколько съемных дач. И в том числе «Белую дачу» брали в аренду. Там родители приезжали на дачу на выходных, и дети были предоставлены сами себе. У нас в Эльве такого не было. У нас был чей-то отпуск, и кто-то с детьми был все время.

А. Демихов: И Вам снимали в Эльве дачу, где было фортепиано.

Н. Образцова: Нет, не было никакого фортепиано. Это нужно было договариваться. И я сейчас точно не помню, мы договаривались, по-моему, в школе.

А. Демихов: И туда ходили заниматься?

Н. Образцова: В определенное время, в определенные часы, я ходила заниматься. Ни на одной из дач фортепиано не было, точно.

А. Демихов: Поговорим о стенгазете «Образцовый лжец». Было такое?

Н. Образцова: Это было, но это было уже ближе к шестидесятому году, наверное. Это было, когда появился русский перевод Джанни Родари «Джельсамино в стране лжецов»¹⁸. Была такая очень красивая детская книжка, которую как раз Юрий Михайлович купил детям, и тогда такую стенгазету делали на языке лжецов.

А. Демихов: И была шуточная поэма «Прощание Гектора с Андромахой»...

Н. Образцова: Это есть в архиве. Это не было связано с какими-то событиями, под настроение.

А. Демихов: И была эта поэма оформлена в стенгазете?

Н. Образцова: Нет, этого не было в стенгазете. Это просто было шуточное стихотворение, и оно было отдельно. К стенгазете не имело никакого отношения. Эта газета «Образцовый лжец» была на языке лжецов. И соответственно, все тексты там были написаны именно на этом самом языке. Все должно быть наоборот. А весь текст поэмы написан так, как он и читается, его не нужно переводить с точностью до наоборот. Это был почти экспромт.

А. Демихов: То есть у стенгазеты был другой смысл, я понял.

Н. Образцова: Конечно. К сожалению, не удалось нигде найти стенгазету, где-то она пропала. Там было несколько номеров, номера три, наверное. Искали, но не смогли найти.

А. Демихов: Вы были в дачных местах в Эстонии только в Эльве или еще где-то?

Н. Образцова: Эльва была очень удобно расположена, близко от Тарту. Юрий Михайлович и Зара Григорьевна могли в свои выходные дни приезжать на дачу, то есть это совмещалось с работой. Та Эльва была совершенно не похожа на Эльву более позднего периода, там раньше было очень уютно, там было немного народу. Все стали туда приезжать позже, и тогда там стало слишком много дачников. Раньше можно было от городской суеты там отдохнуть.

А. Демихов: В семидесятые годы Юрий Михайлович покупает в Причудье дачу. Хутор.

---

¹⁸ Книга Д. Родари «Джельсомино в стране лжецов» была переведена на русский язык О. Иваницким и А. Маховым и издана в издательстве «Молодая гвардия» в 1960 году.

Н. Образцова: В конце семидесятых или в начале восьмидесятых. Я там была в 84-ом или 85-ом году. Это Колькья, Причудье, смешанный русско-эстонский край. Там жили русские старообрядцы, и рядом эстонские деревни. Там было менее уютно. Это было связано с тем, что было много маленьких детей, и с собакой было трудно снимать дачу.

А. Демихов: В Эльве Вы жили все лето, с июня по август включительно. А какие-то капустники, концерты устраивались вами?

Н. Образцова: Нет, там была такая обычная дачная жизнь. Это было красивое место, в Эльве было очень много цветов, совершенно замечательная сирень. Мы могли просто шутить, даже ни одной шарады не было.

А. Демихов: Каменская, Полонская приезжали, помните их?

Н. Образцова: Каменская — это близкая подруга Зары Григорьевны. Они учились вместе. Она какое-то время приезжала.

А. Демихов: Полонскую Елизавету Григорьевну Вы помните?

Н. Образцова: Помню. Она изначально училась в Сорбонне, потом после 1914 года ей пришлось получать диплом в Тартуском университете, на медицинском. Она была врачом по образованию. Они приезжали довольно долго, каждый год.

А. Демихов: А Вы с ней общались лично?

Н. Образцова: Все общались, как ребенок и я общалась.

А. Демихов: Что-то она Вам рассказывала, Вы ей стихи какие-то рассказывали?

Н. Образцова: Нет, я никому стихов не рассказывала, что Вы! Я не читала перед взрослыми стихи, это был не мой жанр. Что она рассказывала? Она разговаривала с Зарой Григорьевной, это я помню, была в дружеских отношениях с моей мамой. Я была еще не в том возрасте для таких разговоров. Они всегда снимали одну и ту же дачу, и там были очень красивые цветы.

А. Демихов: Приезжал ли в Эльву кто-то из коллег Лотмана?

Н. Образцова: Борис Федорович Егоров и приезжал, и жил на даче в Эльве. Также помню Елену Владимировну Душечкину в конце шестидесятых годов. Мы с ней ходили на озеро. Она же была пловчиха, спортсменка. Приезжал Игорь Аполлонович Чернов.

А. Демихов: А вы ходили на певческие праздники в Эльве?

Н. Образцова: Конечно, ходили каждый год. И эти праздники отмечались очень основательно. Для тех, кто приезжал из России, это было очень интересно, потому что в Эстонии это был настоящий праздник. Очень красивые костюмы. Праздник продолжался долго. Было очень красиво.

А. Демихов: А Иванов день?

Н. Образцова: Иванов день помню, ездили на лодках по озеру. Было интересно.

А. Демихов: Рыбалка, грибы-ягоды, купание, загорание, прогулки в лесу?

Н. Образцова: Рыбалки не было. Ходили на озеро, но жили довольно далеко от озера, это было такое путешествие — шли на озеро. Шли сразу надолго, на несколько часов, там был

пляж. Было отгорожено место для купания, и даже была вышка для прыжков. Все было достаточно цивилизованно. Иногда даже по какому-то праздничному поводу возили детей из Эльвы в Тарту.

А. Демихов: Занимался ли на даче Лотман научной деятельностью?

Н. Образцова: Юрий Михайлович, будучи летом в отпуске, часто ездил из Эльвы в Тарту в библиотеку для занятий научной деятельностью или даже ездил в Ленинград заниматься. На даче он меньше занимался наукой, больше отдыхал. Спокойнее заниматься можно было в городе.

А. Демихов: Отдых в Эльве Вам нравился?

Н. Образцова: Да, я очень любила в детстве этот отдых, там было красиво.

А. Демихов: Для Вас снималась отдельная дача?

Н. Образцова: Нет! Снималась веранда и комната на даче, то есть часть дома. В этом доме еще жили и другие дачники. Или были годы, когда снималась общая дача для всех родственников — когда была Лариса Эриковна. Это были поздние годы. А первые годы — отдельно.

А. Демихов: Спасибо Вам большое!

Н. Образцова: Пожалуйста.

Приложение 4.

РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Л. Н. КИСЕЛЕВОЙ

Дата: 21 марта 2024 г. Поправки и дополнения внесены Л. Н. Киселевой в распечатку интервью 3 апреля 2024 г.

Место: Тартуский университет (Лосси, 3, Тарту)

Участники: Л. Н. Киселева, А. Демихов

А. Демихов: Добрый день, Любовь Николаевна! Я занимаюсь изучением дачного отдыха семьи Лотмана-Минц. Расскажите, пожалуйста, об истории появления их семьи в Тарту.

Л. Киселева: Добрый день! Когда Юрий Михайлович Лотман переехал в Тарту в 1950 году сам, а потом Зара Григорьевна к нему присоединилась, они сразу установили самые тесные контакты с местной русской интеллигенцией. Кроме того, они были не единственными, кто приехал тогда в Тарту из Питера. Тут были и Б. Ф. Егоров, и Р. Н. Блюм, и Л. Н. Столович, и Ч. Б. Лущик, и др., каждый из них в разное время приехали.

А. Демихов: И они тоже отдыхали на даче?

Л. Киселева: Да, конечно.

А. Демихов: А в каких местах?

Л. Киселева: Про всех я этого не знаю, думаю, что в разных. Потом, например, у Столовича была собственная дача в Валгеметса. Блюмы, по-моему, не заимели себе личной дачи, но в те годы они, наверное, тоже скорее всего отдыхали в Эльве, потому что Валгеметса — это более позднее место. Популярность Валгеметса среди русских преподавателей возникла скорее в семидесятые годы.

Вначале Юрий Михайлович и Зара Григорьевна работали в Учительском институте и там были тесно связаны с местными школьными учителями, а через них — и с другими тартускими интеллигентами. В частности, с семейством Боровских, а через них — с Л. С. Компус, В. В. Шмидт и др., с Яковом Абрамовичем Габовичем, преподавателем математики в Эстонской сельскохозяйственной академии, и его женой Диной Борисовной. На кафедре русского языка Тартуского университета работали тогда многие местные интеллигенты — Б. В. Правдин Т. Ф. Мурникова, те же В. В. Шмидт и Л. С. Компус. Лотманы вошли в такой дружеский круг местной интеллигенции — и питерской, и тартуской. И поэтому вся информация о дачах сразу естественным образом становилась

известной, в том числе, информация про Эльву. Поскольку у Лотманов стали рождаться дети, то встал, конечно, вопрос о том, где отдыхать летом, как проводить лето, и они стали тоже снимать дачу в Эльве. Тем более что там был интересный круг общения с москвичами, питерцами, псковичами. Кроме того, туда же приезжали и питерские родственники, в частности, сестры и племянницы.

Видите ли, лотмановский быт в Тарту был очень нелегким. В начале 1950-х гг. это был вообще, конечно, ужас, коммунальная квартира. А потом, когда они уже поселились на улице Кеск, то это тоже была квартира без всяких удобств: печка, сухая уборная, хотя вода была в помещении. Быт почти дачный. Надо иметь в виду, что до конца жизни Лотманы жили в квартирах без центрального отопления, без горячей воды, хотя на Кастани, Бурденко (Вески) и Лаулупео были, по крайней мере, ванны комнаты. Поэтому бытовые сложности были все время. Но дачный быт отличался еще своими сложностями, поскольку при переезде на дачу невозможно было перевезти все необходимые для работы: книги, рукописи, да и просто вещи. Нужно было как-то обустраиваться заново. Поскольку Эльва расположена все-таки очень недалеко от Тарту, и сообщение было всегда хорошим, то соответственно, это тоже был дополнительный стимул для того, чтобы дачу снимать в Эльве. Именно потому, что имелись налаженные коммуникации.

А. Демихов: Можно ли провести какой-то водораздел: вот Лотман отдыхает на даче, и у него творческий отдых, он пишет статьи, и Лотман сажает картошку и собирает грибы-ягоды? Или это все было одновременно? В Эльве, как я понял, он не сажал огород, это были съемные дачи.

Л. Киселева: Нет, сажать картошку — это вообще не для Лотманов. Только в Колькья был краткий период, когда отчасти занимались и «сельским хозяйством».

А. Демихов: Потому что это уже была его земля, своя дача...

Л. Киселева: Это был хутор, сельский дом, и там был небольшой приусадебный участок, и там уже можно было немножко заниматься и огородничеством. Конечно, не будем преувеличивать, Лотман картофельных плантаций не сажал.

А. Демихов: То есть дачный отдых предполагал уединение, и в том числе — почитать книги, поработать над какими-то статьями.

Л. Киселева: Нет, никакого уединения на даче быть не могло, потому что Лотманы сразу попадали в водоворот общения с родственниками, с теми представителями московской и питерской интеллигенции, которые приезжали, и соответственно, дачный быт был еще более, в каком-то смысле, беспорядочным с точки зрения режима дня и т. п. Но Лотман и Зара Григорьевна — они всегда работали.

А. Демихов: В Эльве Лотман в шестидесятые годы дописывал докторскую...

Л. Киселева: Да, но понимаете ли, он ее именно дописывал. Защитил докторскую Лотман уже в 1961 году.

А. Демихов: Моя основная цель — нащупать, а был ли этот дачный отдых стимулом для творческой работы, для новых идей Лотмана?

Л. Киселева: Это чисто теоретический подход.

А. Демихов: По переписке я вижу, что было нечто подобное.

Л. Киселева: Понимаете, это никак не отличалось от того, что было в Тарту. Сказать, что вот в Тарту у него не было идей, а когда он приезжал в Эльву, у него появлялись идеи, так тоже нельзя. Тарту — маленький город. Тихий, спокойный. Живя в Тарту, ты в 1950-е и отчасти в 1960-е гг., уже жил почти дачной жизнью. Кроме того, для работы над любой книгой нужна библиотека. Интернета же не было. У Лотмана была своя хорошая библиотека, но нужно было пользоваться и Научной университетской библиотекой, выезжать в столицы для работы в архивах, поэтому в творческом плане я несколько бы не разделяла тартуский и дачный периоды. Понимаете ли, чем дачный период отличается: отсутствием лекций и прочей университетской текучки — вот что важно! То время, которое свободно от семейных, хозяйственных занятий, общения, можно было полностью посвятить научной работе, а в городе к этому еще прибавляется большая учебная нагрузка. Чисто физически по времени это большая часть суток, скажем так. А потом ночью уже пишутся статьи.

А. Демихов: Лотман на даче ночью тоже работал, вставал рано.

Л. Киселева: Да, естественно. Поэтому я и говорю, что здесь есть только одно «но»: нет ученых советов, собраний, заседаний, учебной работы, партсобраний. Вот этого на даче не было. Вот этим дача отличалась от городской жизни. А так, чисто теоретически сказать, что Лотман удалился на дачу и наконец у него наступил «релакс» — так сказать нельзя.

А. Демихов: По поводу Причудья он пишет: хорошо, что кругом нет людей, уединение, отдых.

Л. Киселева: Совершенно верно, потому что это не было дачное место. Это было деревенское место на отдалении, хутор. В прямом смысле слова хутор. И, конечно, туда тоже приезжали гости, но тем не менее это не Эльва. И не Валгеметса.

А. Демихов: Да, в Валгеметса уже была более плотная застройка, людей больше.

Л. Киселева: Вы, наверное, тоже знаете о том, что летний отдых был связан не только с дачами, Лотманы ездили отдыхать и в другие места. Сухуми, в Ливадию. Под Сухуми было село Эстонка, где родился Валерий Иванович Беззубов. Это официальное название — «Эстонка». До революции на Кавказ и в Крым переселилась определенная часть эстонского населения. И два члена нашей кафедры были оттуда. И Лотманы ездили туда в гости. Кроме того, они ездили и на Рижское взморье. Гораздо позже Зара Григорьевна была в санатории в Пярну. Возможно, они также снимали дачу на Рижском взморье, отдыхали и под Таллинном. Происходило чередование разных мест отдыха. Эльва была наиболее частотным местом дачного отдыха в пятидесятые-шестидесятые годы, но и потом туда выезжали. Эльва была самая доступная по расположению, и там была развитая инфраструктура. Это все-таки городок, где есть магазины, где есть столовая, железная дорога, можно было легко все купить. В Валгеметса это уже было гораздо сложнее. Там никакой столовой нет, нужно готовить, а в Эльве упрощались бытовые вопросы.

А. Демихов: Расскажите об отдыхе Лотманов на хуторе Эрнитса. Виллем Эрнитс их пригласил?

Л. Киселева: Да, Эрнитс очень гордился своим семейным хутором и, конечно, их пригласил. Лотманам хотелось более уединенного места, где не будет такого проходного двора, и, кроме того, была цель материально поддержать Эрнитса. Но быт там был очень нелегкий. На этом ветхом хуторе крыша протекала, не говоря о прочих неудобствах.

Виллем Эрнитс (1891–1982) был выдающимся человеком, но очень своеобразным. Он из крестьян, сам себя сделал. Окончил Тартуский университет как славист. Учился и в Праге, работал лектором эстонского языка в Варшаве. Стал полиглотом. Но он совершенно не был способен к систематической работе, очень разбрасывался, и поэтому так и не защитил диссертацию, не смог написать своих трудов, хотя обладал очень большим багажом знаний. В молодости был активным общественным и даже политическим деятелем, членом Общества эстонских студентов, членом Эстонского Учредительного собрания и первого Рийгикогу, был человеком левых взглядов и даже входил в партию эсеров. Был одним из основателей и активным членом Общества трезвости.

С шестидесятых годов я очень хорошо помню Эрнитса, и тогда он уже ходил в весьма неряшливом виде. Это было связано с тем, что он был старым холостяком и совершенно не обращал внимания на свой внешний вид. Жил в скромных бытовых условиях, имел огромную библиотеку, все деньги тратил на книги. Эти книги у него лежали на полу, везде. И в конце концов эта библиотека погибла. Лотманы ему материально помогали, очень часто приглашали его к себе домой, кормили. Он был интересным собеседником, который, как он говорил о себе, «жил при трех царях» (на самом деле, конечно, при двух). Финский президент У. К. Кекконен каким-то образом знал Эрнитса и когда приехал с визитом в Тарту, то пожелал с ним встретиться. Эрнитс был умным и образованным человеком, и конечно, с ним было интересно разговаривать. Он был чужак — это точно, но он не был сумасшедшим. В университете он читал курс старославянского языка, историю русского языка, но, как рассказывают, преподавал своеобразно (я его как преподавателя уже не застала). Что-то писал на доске, стирал рукавом, писал заново, слушать его и усвоить его лекции было невозможно, поэтому его отправили на пенсию, как только это стало возможно. Но он все время проводил в библиотеке. Кроме того, как старый академический ученый, считал, что должен принимать участие в университетской жизни и поэтому присутствовать на всех защитах диссертаций по всем специальностям; он читал все авторефераты, задавал вопросы, ходил на все защиты дипломных работ, во всяком случае по русскому языку и литературе. Он и на моей защите дипломной работы выступал. Он ходил на все концерты, причем после концерта выходил вперед и приветствовал музыкантов на их родном языке. Выдающийся человек, но как ученый не реализовался. Конечно, положение его было весьма трудным, и поэтому ему помогали, и Лотманы ему много помогали, и поехали к нему на хутор. Примерно два сезона они там жили, арендуя дом. Но это были спартанские условия, мягко говоря. Я их навестила на этом хуторе, они нас с тетушкой пригласили, поскольку вокруг были грибные места. Это примерно было в семидесятые годы.

А. Демихов: А когда вы познакомились с Лотманом и Минц?

Л. Киселева: Я поступила в Тартуский университет в шестьдесят седьмом году. И сразу на первом курсе Зара Григорьевна и Юрий Михайлович стали нашими преподавателями. Но кто такие Лотманы, я знала с детства, потому что я тартуский человек, родилась и выросла в Тарту. Со старшими сыновьями Лотманов я ходила в одну школу. Вместе с Зарой Григорьевной ходила на городские курсы английского языка. Были у нас и общие знакомые.

А. Демихов: То есть в этот период, с середины шестидесятых годов, Юрия Михайловича уже знали во всем Тарту?

Л. Киселева: Его знали во всем Тарту с пятидесятых годов. Понимаете, его нельзя было не знать — его внешность настолько выделялась на общем фоне, его знаменитые усы знали все. Уже его внешний облик говорил о том, что он профессор, даже тогда, когда он еще не имел этого ученого звания. Он был профессором по своей природе. Могли не знать его фамилии, но знали, что он профессор. Лотманы часто ходили на концерты, которые тогда проходили в актовом зале университета. Тогда еще не было концертного зала «Ванемуйне». Публика, которая там бывала, была более или менее постоянной, и все там встречались. Поэтому Лотманы были очень известной знаковой семьей в Тарту.

Мое более близкое знакомство с Лотманами началось с 1970 года. Дело в том, что в 1967 году я поступила в университет, а в 1970 году, после третьего курса, поступила на кафедру на должность лаборанта, т. е. секретаря. Я была лаборанткой кафедры русской литературы с 1970 по 1974 год, а учебу заканчивала заочно. И сам Юрий Михайлович меня пригласил на эту должность. Я была его студенткой, членом его семинара, потом — дипломницей, и кандидатскую я писала под его руководством. И в 1974 году он предложил мне перейти на преподавательское место. Так что с 1970 года я являлась его коллегой (разумеется, младшей коллегой!). Так что знакомство у нас очень длительное, и семейное знакомство и даже, можно сказать, дружба начались в семидесятые годы.

А. Демихов: И Вы были на хуторе у Эрнитса, в Колькья, и в Валгеметса?

Л. Киселева: Да.

А. Демихов: Расскажите про Колькья.

Л. Киселева: Колькья — это Причудье, хотя хутор Лотманов был расположен не на самом берегу Чудского озера. Как раз я считала, что они прогадали, что не купили поближе к озеру. Тогда их младший сын Алексей очень увлекался деревенской жизнью, он биолог, увлекался лошадьми и очень хотел именно такой сельской жизни. Домик был небольшой, условия были довольно спартанские. Баня была. Уборную во дворе Юрий Михайлович строил сам и очень этим гордился. Но ни Зара Григорьевна, ни он сам никак не были приспособлены к сельской жизни. Юрий Михайлович даже рассказывал шутя, что вот теперь он стал помещиком, будет сажать клубнику и продавать ее на базаре. И я ему поверила и стала его даже отговаривать от этого. Но оказалось, что это шутка. Конечно, они не были приспособлены к сельскому хозяйству, к огородничеству.

А. Демихов: Для детей там у них были какие-то щеночки, кошечки, уточки...

Л. Киселева: Собака у них была всегда. Тогда это была овчарка Джерри, которая не потерпела бы никаких «кошечек». До этого была собака Керри. Был козлик, страшно непоседливый, он прыгал везде, в том числе, на плиту. Леше дали его из таллиннского зоопарка, чтобы он его выкормил. Потом его отдали назад, как и цыплят. Животные — это были инициативы Леша, сам Юрий Михайлович не собирался этим заниматься. Быт в Колькья, это скажем так, гораздо более сельский быт, чем в той же Эльве. В Колькья были ягодные кусты, яблони, но это не то, что занимало их жизнь и их интерес.

А. Демихов: А чем они занимались в Колькья?

Л. Киселева: Наукой!

А. Демихов: То есть писали статьи?

Л. Киселева: Всегда.

А. Демихов: Или принимали гостей и играли с внуками.

Л. Киселева: Ну, конечно, в первую очередь это были, конечно, внучки, но если выдавалась свободная минутка, то они работали. Это корректуры, не только написание статей. Огромное количество времени, особенно у Зары Григорьевны, занимали корректуры. Ведь издавались «Ученые записки», труды в других изданиях, компьютера не было, все делалось вручную. Корректуры — это была работа, которая никогда не прекращалась. Быт в разных местах их проживания отличался, но не занятия. Еще Юрий Михайлович очень любил прогулки. А Зара Григорьевна нет. И в городе он любил долгие прогулки и, конечно, на даче тоже. В одиночестве, в основном. Любил походить и подумать. Но это не значит, что так было всегда. Если был какой-то собеседник, то гуляли вместе. Но прогулки на свежем воздухе — вот это то, что более отличало дачный быт от городского быта. Земельный участок в Колькья был возле леса.

А. Демихов: Приезжали ли студенты, дипломники к ним на дачу?

Л. Киселева: Летом в Тарту не так много студентов было, на лето они разъезжались. Дипломники как раз на лето разъезжались в архивы и библиотеки. Но, вообще говоря, я бы не стала переоценивать дачные эпизоды в жизни Лотмана и Минца. Для них все-таки самой главной частью жизни была наука и научная работа, университет, университетская жизнь. А летом была дача. Но летом они уезжали также и в Москву, и в Ленинград в архивы, в библиотеки. Пока дети были маленькие, их нужно было с кем-то оставить. Поэтому были сестры Лотмана, которые приезжали со своими детьми в Эльву. Это был общий семейный быт. И Юрий Михайлович мог уехать в Тарту, оставив детей со взрослыми. Потом дети выросли, появились внучки, и это был уже другой период. Лотмановский быт всегда был очень сложен. И в городе, и на даче. Он был всегда неустроенным, трудным. Среди нянь и домработниц была большая текучка, они не выдерживали такого трудного быта, поэтому приходилось все самим делать. Юрий Михайлович очень много готовил. Он был прекрасный кулинар. Зара Григорьевна больше занималась уборкой, стиркой, тогда стиральных машин ведь еще не было, хотя готовила тоже.

Самое главное, что было на даче — это смена обстановки и все-таки, конечно, освобождение от университетской текучки. Для Юрия Михайловича также очень важны были встречи с сестрами и племянницами на даче. Он их очень любил.

А. Демихов: И все-таки, Лотман получал вдохновение на даче?

Л. Киселева: Ю. М. Лотман от всего мог получить вдохновение. И в том числе и на даче, конечно. Его вдохновляли и встречи с людьми, и прогулки, и общение с природой, и книги. Но сказать, что дача была каким-то специальным местом вдохновения, никак нельзя. Это был один из моментов жизни. Летний цикл. Конечно, дача давала отдых, прилив сил, переключение. Но решающей роли дачи в его жизни не было.

А. Демихов: Мог ли дачный отдых в Эльве вдохновить Лотмана на организацию летней семиотической школы в Кяэрику в 1964 году?

Л. Киселева: Думаю, что нет. Эта идея была реализована отдельно. Дело в том, что Кяэрику — университетская спортивная база, которая обладала всей необходимой и удобной инфраструктурой и находилась вне Тарту, что позволяло участникам школы свободно общаться без посторонних. Это предполагало устроенный быт, там было удобное общежитие, столовая. При этом Кяэрику находится относительно недалеко от Тарту, рядом с Отепяэ. Самый главный фактор при выборе именно Кяэрику — это возможность спрятаться от посторонних глаз и свободно поговорить о новой тогда науке семиотике. Долго согласовывался список участников — чтобы не было чужих людей. И место выбрано так, чтобы не было случайно присоединившихся лиц. Поэтому вне города было выбрано прекрасное место с хорошей инфраструктурой и среди красивой природы.

А. Демихов: Лотман и Минц — кем они были для Вас, какие у Вас остались воспоминания о них?

Л. Киселева: Это важнейшие люди в моей жизни. Они мои учителя и очень близкие старшие друзья. Сначала наставники и учителя, потом коллеги, а потом мы стали близкими друзьями. Я не могу свою жизнь отделить от Лотманов. Мы были очень близкими людьми.

А. Демихов: Спасибо большое!

Приложение 5.

РАСШИФРОВКА ДИКТОФОННОЙ ЗАПИСИ ИНТЕРВЬЮ С Г. М. ПОНОМАРЕВОЙ

Дата: 13 апреля 2024 г. Поправки и дополнения внесены Г. М. Пономаревой в распечатку интервью 18 мая 2024 г.

Место: библиотека Тартуского университета (ул. Вильгельма Струве, 1, Тарту)

Участники: Г. М. Пономарева, А. Демихов

А. Демихов: Сегодня 13 апреля 2024 года, мы находимся в Тарту в библиотеке Тартуского университета, записываем интервью с Галиной Михайловной Пономаревой. Тема нашей беседы — дачная жизнь Ю. М. Лотмана в Эльве и других местах Эстонии.

Г. М. Пономарева: В 1980 году я закончила Тартуский университет и меня распределили в лабораторию биофизики и электрофизиологии, хотя я была русским филологом. Я несколько лет работала у Юрия Михайловича Лотмана. Он тогда увлекался изучением работы левого и правого полушария головного мозга и сотрудничал с ленинградскими физиологами. В августе 1980 года я приехала в Эльву, был дождь, я помню, что у меня в руках были цветы, и пришла по данному мне адресу, где должны были жить Юрий Михайлович и Зара Григорьевна. Мне нужно было сообщить Ю. М. Лотману, что я готова приступить к работе. Но, оказалось, что их с этой дачи выгнали, потому что у них был очень активный пес Джери, который не понравился хозяевам дачи. Был конфликт, и в результате они сняли другую дачу. Хозяин старой дачи не знал нового адреса, и я просто пошла вдоль улицы. А Эльва — это ведь более пяти тысяч жителей, и неожиданно я встретила Юрия Михайловича и Зару Григорьевну. Зара Григорьевна сказала Юрию Михайловичу: «Черт меня побери, если это не Галя!». Это действительно оказалась я. Они меня привели на дачу. Это была комната. Зара Григорьевна сказала, что они платят за нее 60 рублей в месяц. Адрес я, конечно, не помню. И не знала адрес, потому что я просто случайно их встретила на улице. Тогда Зара Григорьевна сказала, что она пишет учебник, который должен был написать Валерий Иванович Беззубов, но так и не написал. Причем Зара Григорьевна язвительно сказала: «А денежки-то уже получил». Тема учебника —

что-то по русской литературе XX века. Меня накормили, напоили чаем, и я после этого уехала из Эльвы.

А. Демихов: А в Валгеметса Вы были?

Г. М. Пономарева: В Валгеметса я была. Там была дача Леонида Наумовича Столовича, и Исаков там купил дачу. Михаил Лотман там имел дачу. Но у Ю. М. Лотмана в Валгеметса я не была. Там снимали дачу П. С Рейфман и Л. И. Вольперт. Там у них я один раз была в 1986 году.

А. Демихов: А хутор Виллема Эрнитса?

Г. М. Пономарева: Там же скандал был. Это было примерно в 1980 году. Лотман договорился с Эрнитсом, привезли уже вещи, и тут его братья вмешались и сказали, что они не хотят ничего сдавать, и им пришлось оттуда со скандалом уезжать. На этом хуторе я не была.

А. Демихов: В Колькья Вы были?

Г. М. Пономарева: До Колькья было очень трудно добраться. Нужно было иметь свою машину, потому что прямого автобуса не было. У Зары Григорьевны день рождения был 24 июля, и гости приезжали поздравить на ее день рождения. Я туда не ездила.

А. Демихов: Какой был круг общения Лотмана на даче или в Колькья?

Г. М. Пономарева: В Колькья мало кто ездил, только на день рождения Зары Григорьевны могли приехать. А дача им понадобилась тогда, когда дети родились. Юрий Михайлович мне объяснял, что ездить на юг отдыхать — это слишком дорого. В Пярну было значительно дороже, на отдых туда они не ездили. А Эльва все-таки была дешевле, и легко можно было добраться до Тарту. В 1964 году в Эльве с Лотманом общались братья Б. и В. Успенские, теща В. А. Успенского — Брюханенко Наталья Александровна (Зара Григорьевна опубликовала ее воспоминания о В. В. Маяковском), была подруга Зары Григорьевны В. А. Каменская с мужем Олегом Малевичем в 1950-е годы, их университетский преподаватель в ЛГУ Д. Е. Максимов тоже был в 1950-е, много лет ездила поэтесса и мемуаристка Е. Г. Полонская. И когда с конца 1950-х годов начали выходить в серии «Ученые записки Тартуского университета» «Труды по русской и славянской филологии», то в начале 1960-х годов были опубликованы воспоминания Полонской. Она хорошо ладилась с детьми Зары Григорьевны и Юрия Михайловича. И приезжал брат Полонской, искусствовед. Лейви Шер написал интересную книжку «Память просыпается во сне». Там тоже есть воспоминания о даче в Эльве. Его тетя Дина

работала на кафедре русской литературы секретарем. Она была женой математика Якова Габовича. Очень активной дачницей была переводчица Рита Райт-Ковалева. Она всегда приезжала из Москвы с пишущей машинкой, много работала на даче, написала книгу «Человек из музея человека» о герое французского Сопротивления Борисе Вильде. В «Ученых записках» были опубликованы ее воспоминания. Эти записки пользовались большой популярностью. Райт-Ковалева в Эльве была очень активной — знакомилась с местными, заказывала себе платья в ателье.

А. Демихов: Галина Михайловна, Вы были в Кяэрику в летних школах?

Г. М. Пономарева: В 1986 году. Это одна из последних школ советского времени. В то время в Тарту был месячник трезвости — июнь. Это горбачевские времена. Жаждающие семиотики обрыскали все окрестности Кяэрику, чтобы найти спиртное, но с минимальным результатом. Вот это была проблема! Был костер на Яанов день на 23 июня. Были доклады, баня. Там очень сытно кормили, и вокруг хвойный лес, свежий воздух, что вызывало дремоту, поэтому активных споров я не помню. Расселяли в деревянных домиках. Еще были студенты Глеб Морев, Ася Аксенова, преподаватель Тартуского университета Мария Плюханова, исследователь творчества А. Ахматовой и И. Анненского Роман Тименчик.

А. Демихов: Галина Михайловна, какое было любимое место летнего отдыха у Ю. М. Лотмана в Эстонии?

Г. М. Пономарева: Не знаю, никогда на эту тему не говорили. Эльва просто ближе всего к Тарту. Но потом в Эльве появлялось все больше и больше людей. На дачу в Эльве к Лотману приходили полужнакомые люди, которые хотели пообщаться с Лотманом, а он с Зарой Григорьевной же все время что-то делал. Эти люди отвлекали, мешали.

А. Демихов: То есть многие незнакомые люди приходили в Эльве к Лотману и настойчиво предлагали общаться?

Г. М. Пономарева: Да, да. Довольно беспардонно.

А. Демихов: И это стало одной из причин, почему они стали меньше появляться в Эльве на даче?

Г. М. Пономарева: Да, Эльва стала слишком шумной. Известность Лотмана началась, когда стали выходить «Ученые записки» Примерно 1962 год, когда начали публиковать воспоминания современников, потом вышли книги «Анализ художественного текста», потом «Структура художественного текста. Тартуские сборники в «публичке» в

Ленинграде — за ними очередь была. И самый лучший подарок, если едешь в Ленинград — это сборник научных трудов из Тарту.

А. Демихов: Как Зара Григорьевна относилась к дачному отдыху?

Г. М. Пономарева: Понимаете, они вообще никогда не отдыхали. На даче Зара Григорьевна занималась корректурами, или она всегда что-то читала, писала, она была редактором 24 часа в сутки.

В Эльве было много евреев-дачников. В Эстонии было два места, где евреи традиционно отдыхали — это Пярну и Эльва, еще до начала Второй мировой войны. В Эстонии практически не было антисемитизма, что привлекало сюда московских и ленинградских евреев на летний дачный отдых. Но местные эстонцы их воспринимали как очень шумных — они очень громко говорили.

Лотманы на даче не отдыхали! Приезжали в Эльву ради детей и внуков. Юрий Михайлович не умел отдыхать.

Еще такой момент: в конце восьмидесятых годов дачники не могли получать талоны на продукты питания по месту летнего проживания на даче, поэтому дачи стали не так популярны.

А. Демихов: Спасибо Вам за интервью!

Г. М. Пономарева: Пожалуйста!

Приложение 6.

ХРОНИКА ДАЧНОГО ОТДЫХА СЕМЬИ Ю. М. ЛОТМАНА

Дачный отдых в Эльве

(1954–1981 годы)

<i>Дата / временной период</i>	<i>Адрес дачи</i>	<i>Характеристика источника</i>	<i>Описание события / цитата из источника</i>
9 мая 1951 года (датируется по упоминанию диссертации в письме: в течение всего 1951 г. Ю. М. Лотман работал над ней)		Письмо Ю. М. Лотмана в Ленинград матери А. С. Лотман и сестре Л. М. Лотман (одно из первых упоминаний об Эльве как возможном месте семейного летнего отдыха на даче).	«Теперь о лете — в Эльве я был, но там дачи дорогие (по 1000 рубл. за лето), и я не решился нанять, не зная планов и намерений Ины» (Лотман, 1997, С. 36).
начало 1950-х годов — конец 1970-х годов		Рассказ М. Ю. Лотмана в интервью 2023 года.	«Мои родители — бывшие петроградцы, ленинградцы, еще остатки петербургской культуры, и всегда нужно летом выезжать на дачу, и, сколько я помню, с самых ранних лет, всегда лето было на даче, и это была, почти без исключения, Эльва. Да, были исключения, но преимущественно Эльва. <...> Я помню где-то со второй половины 50-х до конца 70-х. А потом уже, во всяком случае, со второй половины 70-х, а потом уже были преимущественно другие места» (см. интервью с М. Ю. Лотманом в <i>Приложении 1</i>).
1954–1958 годы		Воспоминания В. А. Каменской об отдыхе в Эльве, опубликованные в 1995 году.	«В течение пяти лет подряд (1954–1958) мы вместе проводили лето в Эльве под Тарту. В 1954 г. здесь собралась большая кампания: кроме нас и Лотманов — семейство Рейфманов, Дмитрий Евгеньевич Максимов с женой, Елизавета

			Григорьевна Полонская — известная поэтесса и переводчица и ее брат — искусствовед А. Т. Мовшензон. Однако Юра часто уезжал с дачи в Тарту, чтобы там без помех поработать» (Каменская, 1995, С. 164).
24 июля 1957 года	ул. Эдуарда Вильде, 23 (это старый адрес дачи согласно информации об отправителе на конверте письма. В настоящее время название улицы и нумерация домов изменились).	Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. Ф. Егорову.	«Я пытаюсь отдыхать, выключаться, много сплю и с наслаждением тетешкаю детишек» (Лотман, 1957, Л. 1).
лето 1958 года и периодически в 1960-е годы		Рассказ Л. Э. Найдич в интервью 2023 года.	«<...> когда мы приехали с Лидией Михайловной, с моей мамой, тогда он снял для нас отдельно дачу. Тогда родился мой брат, это было в 1958 году. Мы поехали. Это очень запомнилось, это лето. <...> Потом я еще раз была в Эльве, когда уже была взрослая. Там был тогда на даче востоковед Иосиф Давыдович Амусин. Это были уже в 60-е годы. Он там снимал дачу с женой. Жену звали Лия Менделевна. Они оба были ученые. А он гебраист, то есть древнееврейский он изучал. Он изучал рукописи Мертвого моря. Они тоже снимали дачу. И тогда в Эльве тоже был Юрий Михайлович» (см. интервью с Л. Э. Найдич в <i>Приложении 2</i>).
июль-август 1960 года	ул. Эдуарда Вильде, 15а	Письмо З. Г. Минц из Эльвы тете М. Е. Минц в Ленинград.	В июле-августе 1960 года З. Г. Минц, находясь на дачном отдыхе, практически еженедельно пишет письма своей тете М. Е. Минц в Ленинград (Минц, 1960, Л.20, 23, 24-29).
лето 1961 года		Публикация Т. Д. Кузовкиной шуточной поэмы Ю. М. Лотмана на семейную	Дается комментарий к тексту поэмы в сносках: «сноска 4: публикуется по записи Ю. М.; SV, ф. 1: Лотман, биографические материалы. Отсутствующие фрагменты текста

		<p>тему «Прощание Гектора с Андромахой», сочиненной летом 1961 года на даче в Эльве.</p>	<p>и характеристики прототипов изображенных действующих лиц приводятся по воспоминаниям М. Ю. Лотмана и Н. Ю. Образцовой» (Кузовкина, 2023, С. 180); «сноска 5: В образе Гекубы представлена мать Ю. М. Лотмана Александра Самойловна Лотман (1889–1963). «Чемоданом» она называла свою большую сумку, которую часто теряла. Поиски «чемодана» были повторяющимся сюжетом летней жизни» (Кузовкина, 2023, С. 180); «сноска 6: В образе свекрови представлена тетья З. Г. Мария Ефремовна (Малка Ефроимовна) Минц (1897–1968), в те годы уже много болевшая и часто говорившая о лекарствах» (Кузовкина, 2023, С. 181).</p>
14 июля 1962 года	<p>ул. Эдуарда Вильде, 76 (это старый адрес дачи согласно информации об отправителе на конверте письма. В настоящее время название улицы и нумерация дома изменились. Дача находится по адресу ул. Вайкне, 19. Сам дом сохранился в реновированном виде – см. фото в <i>Приложении 8</i>).</p>	<p>Письмо З. Г. Минц из Эльвы тете М. Е. Минц в Ленинград.</p>	<p>«У Юры отпуск. <...> Много работает (написал статью буквально за неделю). К сожалению, по работе часто вынужден ездить в город – вот и сегодня уехал» (Минц, 1962, Л. 43).</p>
16 июля 1962 года	<p>ул. Эдуарда Вильде, 76</p>	<p>Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. Ф. Егорову.</p>	<p>«Смертельно на-до-ело! Ей-богу, плюну и уйду с зав’ства!» (Лотман, 1958, Л. 59).</p>
лето 1963 года		<p>Публикация Г. М. Пономаревой (2011).</p>	<p>«Эльва изображена в стихах двух ленинградских поэтов: Е. Полонской и Г. Семенова. Полонская посвятила свое</p>

			стихотворение певческому празднику «Праздник песни в Эльве» (1963)» (Пономарева, 2011, С. 196).
12 июля 1964 года	ул. 21-го июня, 2 (это старый адрес дачи согласно информации об отправителе на конверте письма. В настоящее время название улицы и нумерация домов изменились).	Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. Ф. Егорову.	«Борфедик! Симпозиум будет с 19 по 29 августа. Лишних не приглашайте – места строго лимитированы» (Лотман, 1964, Л. 34).
11 августа 1964 года	ул. 21-го июня, 2	Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. Ф. Егорову.	«Дорогой Борфед! Ждем Вас в Тарту 19 августа. Вал<ерий> Иванович постарается снять комнату около Кяярику для Ваших. Если это не удастся, то можно вполне разместиться у нас в Эльве. У нас новостей нет. Погода скверная. В Эльве я познакомился с одним очень серьезным, хотя и молодым математиком В. А. Успенским (он редактор «Введения в кибернетику» Эшби). Очень хороший и интересный человек» (Лотман, 1964, Л. 36).
лето 1964 года		Воспоминания В. А. Успенского о дачном отдыхе в Эльве.	«В шестидесятые годы Эльва близ Тарту воспринималась как дачное место не только тартуанцами, но и многими москвичами. Туда на лето 1964 г. был отправлен мой пятилетний сын Володя со своей бабушкой, а моей тещей, Наталией Александровной Брюханенко. Для них была снята комната. Туда же, с целью побыть подле сына, отправились через некоторое время и мы с моей женой Светланой. Мы рассчитывали пробыть не так много дней, а потому сняли помещение в строящемся доме, привлекавшем нас своей безлюдностью; однако мы задержались и прожили почти все лето под казавшийся непрерывным стук молотка и топора. В июле нас посетил мой младший брат Борис Андреевич

			(оказавшийся по каким-то своим делам в Прибалтике). Там и тогда он и свел меня с Юрием Михайловичем Лотманом, с которым он был знаком и ранее» (Успенский, 1995).
23 июль 1964 года	ул. 21-го июня, 2	Телеграмма Ю. М. Лотмана из Эльвы В. В. Иванову по поводу организации первой летней семиотической школы в Кяэрику.	«ВЫЗОВЫ ПОСЛАНЫ ВАМ РЕВЗИНУ ТОПОРОВУ ЗАЛИЗНЯКУ ПЯТИГОРСКОМУ ПАДУЧЕВОЙ ОГИБЕНИНУ СЕГАЛ ГЕРАСИМОВУ АРХИПОВУ ЛАНГЛЕБЕН ДВУМ УСПЕНСКИМ ЦИВЬЯН ЕЛИЗАРЕНКОВОЙ СЫРКИНУ ПОЛИВАНОВУ ШУР КОМУ ЕЩЕ ПЯТИГОРСКИЙ СПИСКА НЕ ПРИСЛАЛ ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ТОЧНУЮ ЦИФРУ МОСКВИЧЕЙ АДРЕСУ ЭЛЬВА УЛ 21 ИЮЛЯ 2 ПРИГЛАШЕН ЛИ КНОРОЗОВ ПРИВЕТОМ=ЛОТМАН» (Лотман, 1964, Л. 8)
29 июль 1964 года		Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы В. В. Иванову по поводу организации первой летней семиотической школы в Кяэрику.	«Дорогой Вячеслав Всеволодович! Не успели Вы уехать, а я шлю Вам просьбы и поручения по делам нашей «Летней школы». 1) Я, кажется, не дал Вам приглашений на Лекомцеву и Лекомцева. Очень прошу использовать для этой цели два из пустых пригласительных бланков. 2) Мы с Вл. Андр-чем сейчас составили список лиц, уже приглашенных на занятия «школы». Из Москвы уже приглашено 32. Это максимум. Поэтому очень прошу новых людей, кроме крайней необходимости, не приглашать. Боюсь, что иначе будут трудности с размещением. Конечно, если обнаружится ценный и интересный человек, то следует брать. Простите за чисто деловой характер письма. Сердечный привет Татьяне Эдуардовне и Тамаре Владимировне. Ваш Ю. Лотман. Эльва

			29.VII.64» (Лотман, 1964, Л. 9).
20 сентября 1967 года		Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. А. Успенскому.	«Пишу Вам накоротке: выбрался отдыхать – на пять дней в Эльву по поводу того, что отпуск кончается, а книга все равно не кончается (хотя я продвинулся довольно сильно)» (Лотман, 1997, С. 483).
лето 1968 г.		Воспоминания П. С. Рейфмана «История одного посвящения» (1998).	«Как раз летом 1968 г. в Эльва, где снимала дачу семья Лотманов, оказалась группа москвичей, активно с ними общавшихся (известная переводчица Р. Я. Ковалева-Райт, писатель Ивич с женой, их дочь Соня, бывшая замужем за Костей Богатыревым, – человеком свободомыслящим, сыном известного фольклориста. Костю убили при невыясненных обстоятельствах, видимо, по заданию ГБ). Горячо обсуждались передаваемые по западному радио новости (обращение к правительству академика Сахарова, события в Чехословакии). Ставили шарady. В одной из них советские правители, их войска, вынуждены были отступить перед уверенностью и выдержкой чехов <...>» (Рейфман, 1998, С. 45).
7 июня 1978 года		Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. А. Успенскому.	«Около 14-го ожидаем в Эльву Машу, Сашу и Бекки с их многоумными родителями» (Лотман, 1997, С. 587).
29 августа 1978 года		Письмо Ю. М. Лотмана из Эльвы Б. А. Успенскому.	«Все лето мы жили с внуками: мило, но хлопотно. Ни душой, ни телом не отдохнули, да и странно было бы иначе» (Лотман, 1997, С. 588).
10 июля 1980 года		Письмо Ю. М. Лотмана Б. А. Успенскому о курьезных случаях из дачной жизни. По словам Г.М. Пономаревой, скандал произошел на хуторе В. Эрнитса с его братьями (см.	«Что же касается нашей „личной жизни“ (Вы понимаете, что это можно говорить лишь в кавычках, т<ак> к<ак> она не является ни личной, ни жизнью), то ее ни в сказке сказать, а уж пером описывать даже и думать забудьте. Я не перестаю смеяться. Вот, например, мы сняли дачу на хуторе за 80 км, перевезли вещи, потом берем такси, сажаем трех внучек, З<ару> Г<ригорьевну>, Джери, Мишу и меня (представьте себе

		интервью с Г. М. Пономаревой в <i>Приложении 5</i>).	это такси — Джери вырос ростом с теленка!), приезжаем, отпускаем такси, и тут из снятого дома вываливается толпа пьяных и агрессивных мужиков, кричащих, что брат их сдал без их на то согласия и что они (тут переход с эстонского на русский)... всех профессоров, что они сами у всех профессоров снимут, что хочешь, на лето. Попытки объяснить, что я ничего на лето сдавать им не расположен, их не убеждают, девочки и Пирет рыдают, Джери кусает ихних овец, а заодно и единственного дружественного к нам человека во всей этой кампании (собака, а понимает!). Как говорил Карамзин, опускаю занавес. <...> Теперь, когда, наконец, дачу пересняли в Эльве и почти переехали (надо было вывозить вещи с хутора и перевозить их в Эльву), установилась осенняя погода: дождь, холод, слякоть» (Лотман, 1997, С. 603).
7 августа 1981 года		Письмо Ю. М. Лотмана своей сестре Л. М. Лотман	«Сейчас мы с Мишей, Пирет и девчонками в Эльве. Погода и быт весьма посредственны, но девчонки прелестны и утешают нашу старость» (Лотман, 1997, С. 76).

Летний отдых в других местах Эстонии

(1969–1984 годы)

<i>Дата / временной период</i>	<i>Адреса мест отдыха</i>	<i>Характеристика источника</i>	<i>Описание события / цитата из источника</i>
лето 1969 года	дача в п.	Воспоминания П. С. Рейфмана «История одного посвящения»	«Летом 1969 г. она (Наталья Горбаневская) приехала в Тарту. По предложению Лотманов, ее старший сын, Ясик, в это лето

	Валгеметса	(1998).	жил у них на даче в Валгеметса (для такого приглашения после участия Наташи в демонстрации требовалась немалая смелость)» (Рейфман, 1998, С. 46).
май – июнь 1973 года (датируется по сообщению о предстоящем выходе книг и о будущем лете)	хутор Виллема Эрнитса (17 км от Калласте в Причудье. Это место, где В. Эрнитс, вероятно, родился, т.е. п. Ныва, в волости Пала в Тартуском уезде).	Письмо Ю. М. Лотмана Б. А. Успенскому.	«Июль буду жить на хуторе Эрнитса (я там еще не был <...>)» (Лотман, 1997, С. 544).
20 июля 1973 года	хутор Виллема Эрнитса	Письмо Ю. М. Лотмана Б. А. Успенскому.	«Мы бежали из перенаселенного Валгеметса и поселились на хуторе Эрнитса (17 км от Калласте – тихо и хорошо, хотя, конечно, хутор похож на хозяина)» (Лотман, 1997, С. 545).
1 июня 1982 года	хутор в Колькья в Причудье (сельский дом с прилегающим земельным участком для огорода и сада)	Письмо Ю. М. Лотмана сестре Л. М. Лотман о покупке хутора в Причудье возле поселка Калласте в п. Колькья (сам Ю. М. Лотман называл этот хутор в переписке с друзьями «Лотмановка»).	«Прежде всего о деревне, где скучал Евгений. Это, действительно, довольно милый уголок: час с минутами езды от Тарту (3 – 4 автобуса в день) и 15 мин. ходьбы. Домик прочный и в хорошем состоянии – три больших комнаты, светлых и теплых (зимних, печки, одна с лежанкой, можно сделать газ с баллонами, но пока не дошли руки), сад – яблони – огород. До деревни – 1,5 км полей, прямо за домом лес – заказник: лоси, кабаны, которые, как все говорят, будут копать нашу картошку, и лисы, главные претенденты на ближайших кур. <...> (в 1,5 км Чудское озеро –купанье! И в огороде своя баня!!!) (Лотман, 1997, С. 77).
5 августа 1982 года	хутор в Колькья	Письмо Ю. М. Лотмана сестре Л. М. Лотман	«Новый дом обживаем. Конечно, не «белая дача», но внукам будет вспоминаться, как она нам. Лешка упоенно трудится по сельскому хозяйству. Вопреки Чехову, — или по нему, — с удовольствием едим свой крыжовник, свою клубнику и овощи.

			Жаль — комарья миллионы. Главная радость — ни дачных хозяев, ни соседей — простор!» (Лотман, 1997, С. 79).
лето 1984 года	хутор в Колькья	Письмо Ю. М. Лотмана Б. А. Успенскому.	«Приехал — и окунулся с головой (во что?..). Только день был на хуторе. Но там уж — благодать: 1) Сильви. 2) Элен, 3) Джери, 4) Козленок, 5) Скворчонок, выпавший из гнезда, 6) Четыре цыпленка — недельных — из инкубатора. Все пищит, требуют еды, дерутся и кусают друг друга. Козленок принимает Джери за маму-козу и пытается его сосать, а Джери не может разобраться — это щенок или обед» (Лотман, 1997, С. 639).

Приложение 7.

СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЬВА В КОНТЕКСТЕ СЕТИ ЭСТОНСКИХ КУРОРТНЫХ ГОРОДОВ

Город Эльва в настоящее время является региональным центром не только летнего отдыха, сюда приезжают в любое время года. Это место досуга, спорта, туризма и экскурсионных программ. Интересно, что в Эльве можно совмещать активный и пассивный отдых. В окрестностях города проложены прекрасные вело-, пешеходные и лыжные трассы в окружении живописных лесов, есть обширные территории для занятий бегом и диск-гольфом. Зимой можно кататься с гор на тюбингах. Существует стрелковый тир, возможности для спортивного ориентирования, поездок по лесу на квадроциклах. На озере Вереви летом проводятся тренировки и массовые соревнования по плаванию. Есть также благоустроенные пляжи вдоль местных озер. Интересны лесные массивы для сбора грибов, ягод, прогулок с фотоаппаратом для изучения локальной флоры и фауны. Также здесь проводятся разные музыкальные фестивали.

В 2024 году планируется запустить регулярное пассажирское сообщение между Тарту и Ригой. Это может стать дополнительным толчком для развития Эльвы, через которую эти поезда также будут проходить (Салуорг, 2023).

Для активного развития местной курортной инфраструктуры существуют свои предпосылки. У местного населения есть деловая хватка, бизнес-смекалка, но также есть и патриотизм, любовь к родному краю, бережные чувства к природе. В Южной Эстонии традиционно очень сильно местное самоуправление. Л. Вахтре пишет, что «особую сферу культурного развития <...> образует укрепление самоуправления и своего рода общественная жизнь. Уже после отмены крепостного права эстонцы получили ограниченное самоуправление. В Южной Эстонии из волостных судов выросли волостные правления <...>. Переломным стал 1866 год, когда волости избавились от домината помещий и начали сами решать свои дела. Высшим органом стал волостной сход (в Южной Эстонии он существовал еще с 1819 года), который избирал волостного старосту, а исполнительным органом — волостное собрание. Так эстонцы учились и привыкали избирать своих представителей, проводить собрания и вершить суд. Такая деятельность, как и деятельность обществ, стала школой государственности. <...> В 1865 году <...>

организовано в Тарту певческое общество «Ванемуйне», ставшее на долгий срок важнейшим центром национального движения» (Вахтре, 1994, С. 114).

Сильное самоуправление и тяга местного населения к развитию собственных территорий имеют важное значение. Так, местные энтузиасты, знатоки эльваской истории В. Оэнго и А. Алтрая собрали интересные мнения представителей бизнеса, городского менеджмента, культуры и спорта города Эльвы о том, как дальше развивать эту территорию (см. Оэнго & Алтрая, 2020, С. 472–541).

По мнению предпринимателя Р. Абеля, нужно понимать, что дачный город Эльва — это нишевая коммерция. Сюда могут массово приехать отдыхающие из Германии и Польши. Но для этого нужно улучшать городское пространство, дорожное покрытие и прилагать усилия в сфере рекламы региона (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 474).

Мэр Эльвы в 1990–1993 годах К. Сеппу считает, что необходимо делать акцент на зеленом туризме, привлекать туристов из скандинавских стран. У Эльвы выгодное расположение на транспортной магистрали Нарва-Рига. Рядом с Эльвой расположены Отепяэ и Тарту. Хорошие идеи фестиваля хип-хопа в городе, а также летние празднества на озере Вереви. Важно продолжать традицию музыкальных фестивалей Иоганна Штрауса. Эльва может конкурировать и среди эстонских рекреационных зон. Важна активность в подаче грантовых заявок в структуры ЕС под интересные местные проекты. Также нужно активнее заниматься брендингом территории. Интересен проект, идея которого родилась еще в 1990-е годы: строительство пансионата для престарелых людей, который создаст дополнительные рабочие места и привлечет финансирование. От городских властей в первую очередь требуется проектный менеджмент в организации своей управленческой деятельности: предложить для бизнеса интересные земельные участки, проложить к ним технические сети, сделать рекламу, обеспечить логистику. Перспективно привлекать для совместных проектов управы близлежащих волостей для строительства, например, водного спа-центра. Это будет востребовано и местным населением, и туристами. Одна из целей — привлекать в город состоятельных дачников путем развития местной инфраструктуры (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 476–478).

В. Уйбо, бывший мэром Эльвы в 1993–1998 годах, делится своими мыслями: «Не сделать ли нам из Эльвы город здоровья, культуры и спорта? В этом деле главное — вынести из прошлого, как из далекого, так и недавнего, духовность. <...> Это и духовное наследие знаменитых русских профессоров Алексеева, Афанасьева, Кондакова, магистра Шурупова, живших здесь долгие годы. Это наследие нашей национальной творческой

интеллигенции, созданное именно под эльваскими соснами — творчество Ало Рейнвальда, Хуго Раудсеппа, Айно Каллас, Леопольда Хансена, Эдуарда Оя, Бориса Кабура, Йоханнеса Сильвета, Яана Кярнера, Рихарда Янно и многих других. Недавно переселился в Эльву наш знаменитый певец и композитор Тынис Мяги. Поэта Айна Каалепа можно уже называть эльваским старожилом. Уроженка Эльвы, идол эстонской молодежи певица Керли Кыйв стала поп-звездой в Соединенных Штатах. Это имена, которыми эльвасцы могут гордиться». Также В. Уйбо отмечает, что Эльва это город, в котором приятно ходить босиком, что является изюминкой места. Привлекательность природы в сочетании с рекламой, а также смелыми и неожиданными идеями позволят привлечь к городу внимание. Также важно сохранять топонимы в названиях исторических улиц и мест в городе, что сохранит местные традиции и самобытную культуру (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 479–483).

К. Юргенсон, бывший на посту мэра Эльвы в 1998–1999 годах, отмечает, что необходимо расширить благоустроенный пляж на озере Вереви. Также было бы интересно в экономическом аспекте создать «Большую Эльву», объединив в одну административную единицу город Эльва и ближайшие волости — Нью, Конгута, Рыngu, Пухья и Ранну. Население составило бы более 12 тысячи человек, и это стала бы солидная волость. (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 485–486).

Бывший мэр Эльвы Т. Ярвеой предлагает создавать тропу здоровья вокруг озера Вереви, ледовую дорожку для конькобежцев на озере, высаживать новые аллеи (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 492–493).

Президент футбольного клуба «Эльва» М. Иваск считает, что в Эльве нужно создать сеть пансионатов для состоятельных пенсионеров из Западной Европы для постоянного проживания. Эстония не дорогая страна, и Эльва со своей чистой природой может стать заменой многим уютным, но дорогим европейским местам. И тут важен Тартуский аэропорт как звено в логистике — он расположен рядом с Эльвой. А городские власти должны позаботиться о выделении живописных мест под строительство таких пансионатов и позаботиться о досуге: краеведческий музей, кафе и т. п. Кроме того, интересно развивать зимние виды спорта: конькобежный спорт на озерах, лыжный спорт (прокат снаряжения), а также Эльву можно использовать как транзитное место на пути до зимнего центра спорта в Отепяэ (Оэнго & Алтрая, 2020, С. 495–500).

Указанные интересные идеи способны дать толчок для развития Эльвы в сфере туризма и отдыха.

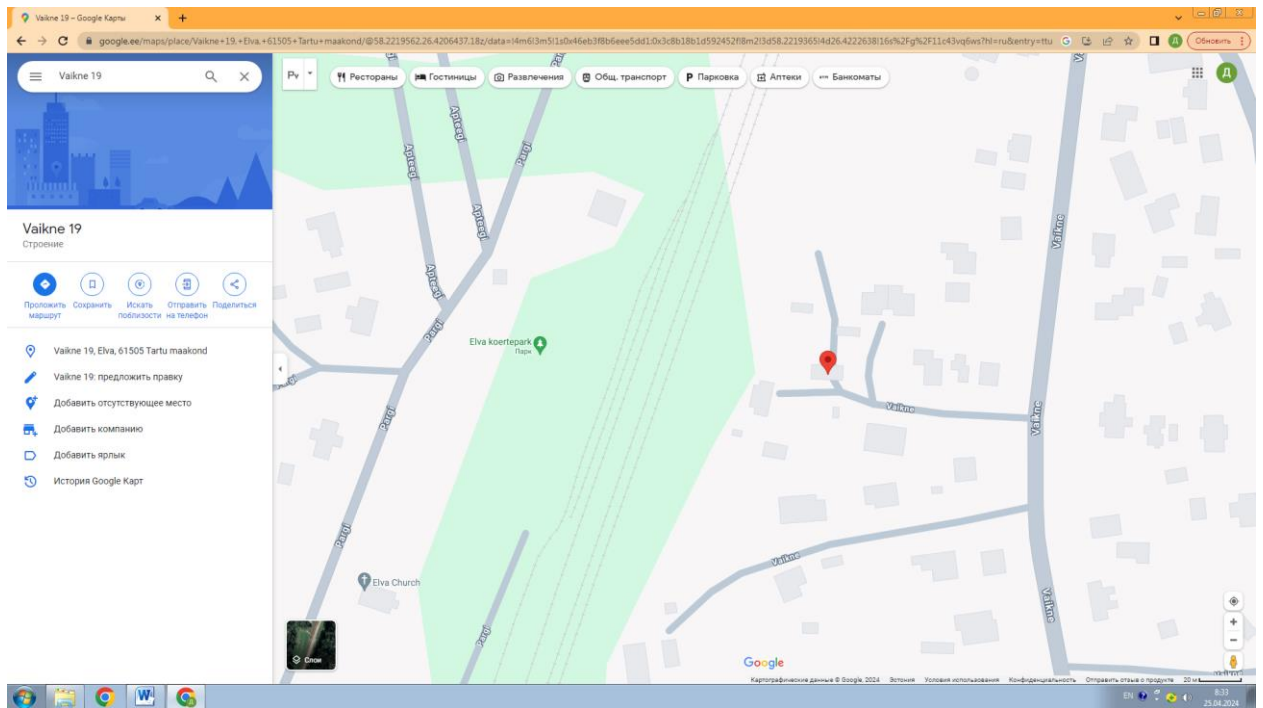
Приложение 8.
ФОТОГРАФИИ ДАЧИ

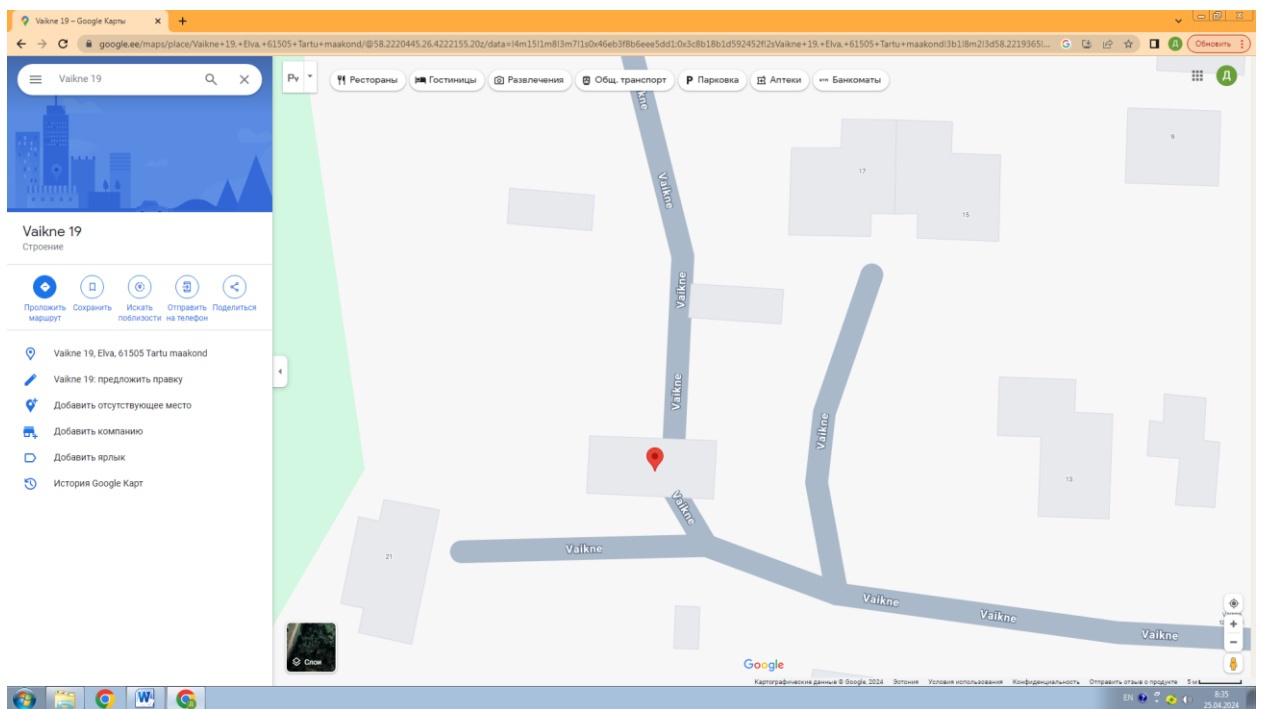
Фотография 1. Дача (Эстония, г. Эльва, ул. Вайкне, 19), которую снимала семья Ю. М. Лотмана в июле 1962 года. Фото сделаны автором магистерской работы 23 апреля 2024 года.

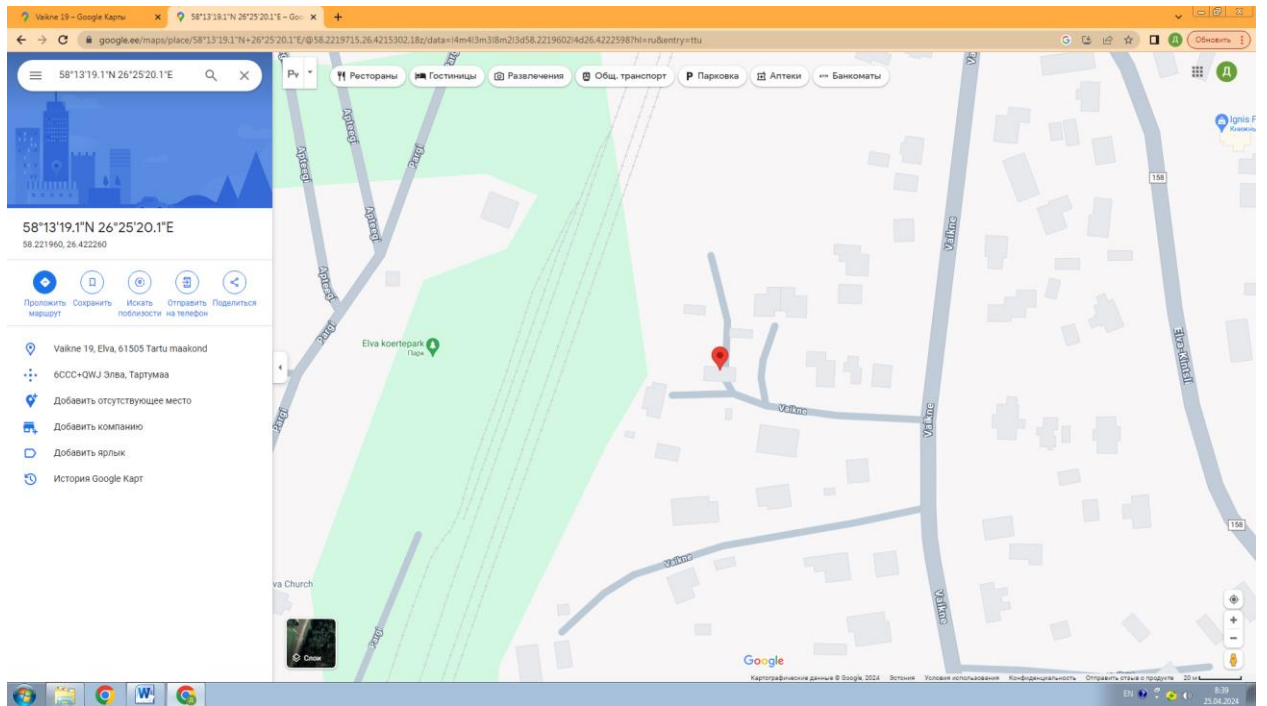
Фотография 2. Дача (Эстония, г. Эльва, ул. Вайкне, 19), которую снимала семья Ю. М. Лотмана в июле 1962 года. Фото сделаны автором магистерской работы 23 апреля 2024 года.

Скрин экрана компьютера 1: Геопозиция дачи (Эстония, г. Эльва, ул. Вайкне, 19) на Гугл-карте (25 апреля 2024 года)

Скрин экрана компьютера 2: Геопозиция дачи (Эстония, г. Эльва, ул. Вайкне, 19) на Гугл-карте (25 апреля 2024 года)

Скрин экрана компьютера 3: Геопозиция дачи (Эстония, г. Эльва, ул. Вайкне, 19) на Гугл-карте (25 апреля 2024 года)

Координаты адреса дачи (улица Вайкне, дом 19, город Эльва, 61505, Тартуский уезд) на Гугл-карте:

58°13'19.1"N 26°25'20.1"E

58.221960, 26.422260

Линк на Гугл-карты:

<https://www.google.ee/maps/place/58%C2%B013'19.1%22N+26%C2%B025'20.1%22E/@58.2219715,26.4215302,18z/data=!4m4!3m3!8m2!3d58.2219602!4d26.4222598?hl=ru&entry=ttu>